

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В.
ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Дементьева Александра Максимовна

Лексические особенности шведского языка в Финляндии

Специальность 10.02.04 – «Германские языки»

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
д.ф.н., проф. Чекалина Елена Михайловна

Москва – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Исследование финляндского варианта шведского языка в контексте языковой ситуации Финляндии.....	10
§ 1. Языковая ситуация в Финляндии в составе Швеции.....	10
§ 2. Статус шведского языка в период вхождения Финляндии в состав Российской империи и первые исследования финляндского варианта шведского языка	13
§ 3. Языковая ситуация и изучение финляндского варианта шведского языка в независимой Финляндии.....	22
§ 4. Современная языковая ситуация Финляндии.....	28
Глава 2. Иноязычное влияние на лексический состав финляндского варианта шведского языка.....	34
Общие замечания.....	34
§ 1. Калькирование.....	36
§ 2. Семантические фенницизмы.....	45
§ 3. Прямые заимствования.....	53
§ 4. Заимствование словообразовательных моделей.....	61
§ 5. Лексические архаизмы, заимствованные в финский язык.....	66
§ 6. Гибридные заимствования.....	73
§ 7. Заимствования из английского, русского, немецкого, французского и латинского языков.....	76
§ 8. Устойчивые словосочетания и фразеологизмы, возникшие под влиянием финского языка.....	83
Выводы по главе 2.....	88
Глава 3. Самостоятельное развитие лексического состава финляндского варианта шведского языка.....	91
Общие замечания.....	91
§ 1. Самостоятельные финляндизмы.....	93
§ 2. Устаревшая лексика и историзмы.....	107
§ 3. Самостоятельные семантические финляндизмы	118
§ 4. Лексика, имеющаяся также в диалектах Швеции.....	128
§ 5. Инновации в области фразеологии.....	135

Выводы по главе 3.....	139
Заключение.....	141
Список литературы.....	145
Список сокращений и условных обозначений	157
Приложение А (справочное). Словник финляндизмов.....	158

ВВЕДЕНИЕ

Шведский язык, наряду с финским, имеет статус государственного языка Финляндии. В настоящее время шведский язык является родным для 5,3% жителей страны (около 270 000 человек), население которой составляет 5,5 миллионов [Tilastokeskus].

Шведский язык распространен в исторических областях Остроботния¹, Нюланд и Обуланд, а также на Аландском архипелаге, где является единственным официальным языком. Кроме того, четыре наиболее значительных шведских языковых острова, окруженных ареалом финского языка, находятся в городах Бьёрнеборге, Котке, Таммерфорсе и Улеоборге, где количество носителей шведского языка варьируется от 444 до 1175 человек [Henricson 2015]. Таким образом, большинство финляндских шведов проживает непосредственно на побережье Балтийского моря.

В скандинавской лингвистике для обозначения шведского языка в Финляндии сложилось понятие шв. *finlandssvenska*, фин. *suomenruotsi*. В качестве русского соответствия в диссертации используется более полное название «финляндский вариант шведского языка»² согласно принятой в отечественном языкознании традиции описания и изучения национальных вариантов других европейских языков, например, испанского [Степанов 1976], немецкого [Ризель 1953], английского [Смирницкий 1998]. При такой формулировке язык финляндских шведов не противопоставляется шведскому языку, который используется в Швеции; неотъемлемая связь финляндского варианта со шведским языком Швеции является основой для языковой политики в Финляндии.

Вместе с тем шведский язык в Финляндии имеет ряд особенностей в области фонетики, морфологии, лексического состава и синтаксиса. Так, в области фонетики наблюдается отсутствие тонического ударения, сохранение некоторых архаичных дифтонгов, апокопа конечных гласных и согласных, произношение звонкого смычного *d* в начале слова перед звонким спيرانтом *j* в словах типа *djur* [dju:r] «животное» [Ivars 2011]. В области синтаксиса отмечается особое употребление вспомогательного глагола *skulle* в условных предложениях, более высокая частотность употребления падежной формы генитива, а также некоторые отличия в глагольном и субстантивном управлении и порядке слов [Lindström 2003].

¹ В настоящем исследовании используются шведские названия топонимов Финляндии.

² В.П. Берков в работе «Современные германские языки» использует название «финляндско-шведский вариант».

Фонетические, морфологические, лексические и синтаксические особенности финляндского варианта шведского языка принято называть финляндизмами (шв. *finlandism*). Проведенное в диссертации исследование посвящено лексическим финляндизмам, которые, наряду с фонетическими особенностями, формируют наиболее характерные и узнаваемые черты финляндского варианта шведского языка. Лексические финляндизмы особенно частотны в устной речи финляндских шведов, однако они встречаются также в близких по стилистике к устной речи текстах и прессе. Кроме того, финляндизмы есть в художественных произведениях тех финляндских писателей, для которых принадлежность к финляндской шведской культуре является важной [Ekman 2014].

Шведский язык в Финляндии неоднороден по своей структуре. В нем можно выделить три формы бытования:

- 1) местный говор в каком-либо регионе (шв. *sockenmål*);
- 2) локальный городской диалект (*lokalt stadsmål*);
- 3) общефинляндский вариант шведского языка (*finlandssvenska*).

Для нашего исследования важны все три формы бытования шведского языка в Финляндии, однако в первую очередь в работе рассматривается лексемы, встречающиеся по всей Финляндии и знакомые всем или большинству финляндских шведов, то есть относящиеся к общефинляндскому варианту шведского языка, а материал диалектов привлекается по необходимости.

Актуальность работы обусловлена отсутствием современных комплексных исследований лексических особенностей финляндского варианта шведского языка с учетом взаимодействия системных и экстралингвистических факторов.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые проводится структурно-семантический анализ всех основных типов лексических финляндизмов на современном языковом материале. Впервые выделены некоторые ранее не описанные модели образования лексических финляндизмов. Исследование специфической финляндской лексики впервые проводится с привлечением статистических данных, позволяющих выявить тенденции, определяющие особенности лексического состава шведского языка в Финляндии.

Теоретическую основу исследования составляют работы отечественных специалистов в области лексикологии, истории и диалектологии шведского и других скандинавских языков – М.И. Стеблин-Каменского, С.С. Масловой-Лашанской, В.П. Беркова, а также труды финляндских лингвистов Х. Бергрута, О. Альбэка, М. Рёйтера, Ш. аф Хэлльстрём-Реийонен, А.-М. Иварс, М. Тандефельт, М. Саари, посвященные лексическим особенностям и проблемам нормирования шведского языка в Финляндии.

Объектом настоящего исследования являются особенности лексического состава финляндского варианта шведского языка на современном синхронном срезе. **Предметом** исследования являются структурно-семантические модели формирования различных типов лексических финляндизмов.

Цель настоящей диссертации – провести системный анализ лексических финляндизмов с учетом особенностей языковой ситуации в Финляндии. Цель исследования определила следующие **задачи**:

1. Выделить различные структурно-семантические модели с применением этимологического анализа лексики.
2. Описать словообразовательные и функционально-семантические особенности каждой модели.
3. Провести статистический анализ, выявляющий относительную продуктивность всех рассмотренных моделей.
4. Определить степень финского влияния и устойчивость шведского языка по отношению к нему.

Материалом для исследования послужили данные последнего по времени издания словаря финляндизмов *Finlandssvensk ordbok*, который является наиболее современным достоверным источником специфической финляндской лексики [af Hällström-Reijonen, Reuter 2010]. В исследовании содержится анализ всех включенных в словарь лексем (1554)³, а также фразеологизмов и устойчивых словосочетаний (280).

³ Этот словарь, включающий в себя около 2550 заголовочных слов, носит нормативный характер и поэтому содержит не только лексические финляндизмы, но и фонетические, морфологические, грамматические, синтаксические и орфографические варианты, а также междометия, встречающиеся в устной и письменной речи финляндских шведов. Поэтому указанное в словаре число заголовочных слов превышает число исследованных в диссертации единиц.

Метод исследования. В работе используется комплексный метод, включающий структурно-семантический, этимологический и статистический анализ всех рассмотренных типов финляндизмов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Основным фактором формирования лексических особенностей финляндского варианта шведского языка является финское влияние. Фенницизмы – финляндизмы, возникшие под влиянием финского языка, – в основном образуются в результате калькирования, семантических и прямых заимствований и составляют 66% от всех рассмотренных типов финляндизмов.

2. Семантический анализ финляндизмов показывает, что причинами их образования являются:

- необходимость номинации финляндских реалий;
- расширение синонимического ряда лексем, относящихся к разговорно-обиходному стилю;
- заполнение семантических лакун литературного шведского языка.

3. В финляндском варианте шведского языка актуализируются малоупотребительные и устаревшие слова литературного шведского языка, которые сохраняются и получают новые значения как под влиянием финского, так и самостоятельно. Низкая частотность употребления таких слов в литературном шведском языке является причиной изменения их значений в финляндском варианте.

4. Фенницизмы и финляндизмы, возникшие самостоятельно, различаются по семантике. Многие фенницизмы являются терминами или обозначают реалии и специальные понятия, относящиеся к социальной жизни. Финляндизмы, образованные самостоятельно, часто имеют стилистическую и эмоциональную окраску, обозначают качества и действия людей, описывают природные и погодные явления.

5. Влияние финского языка реализуется в различных структурно-семантических моделях, свойственных шведской словообразовательной системе. Наиболее продуктивная модель финского влияния представлена кальками, которые являются одним из основных способов пополнения словарного состава как шведского, так и финского языков.

6. В финляндском варианте шведского языка значительная доля приходится на семантические заимствования из финского языка – 10,7%. Это объясняется принципиальными различиями в морфологической и фонетической структуре финского и шведского языков, которые относятся к разным языковым семьям.

7. Финляндизмы, образованные без участия финского влияния, составляют вторую по величине группу лексем (18,4%). Это свидетельствует о высоком словообразовательном потенциале шведского языка в Финляндии.

8. Анализ относительного распределения финляндизмов по частям речи показывает, что среди фенницизмов преобладают существительные (90%), поскольку словоизменительные системы глаголов, прилагательных и наречий финского и шведского языков имеют значительные различия. Это указывает на устойчивость словообразовательной системы финляндского варианта шведского языка к финскому влиянию.

9. Согласно результатам проведенного в диссертации анализа, одним из основных факторов длительного сохранения шведского языка на территории Финляндии является то, что существенные структурные и типологические различия шведского и финского языков препятствуют чрезмерному финскому влиянию на финляндский вариант шведского языка.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем впервые детально проанализированы предпосылки образования различных типов финляндизмов на основе взаимодействия системных и экстралингвистических факторов; впервые выявлена относительная продуктивность различных моделей лексических финляндизмов на основе статистических данных. Работа вносит вклад в изучение лексикологии и словообразования шведского языка, а также может использоваться шире в рамках исследований национальных вариантов языков и языкового влияния.

Практическая ценность диссертации заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в курсах по шведской лексикологии и диалектологии скандинавских языков, лингвострановедению, социолингвистике и межкультурной коммуникации. Представленный в **справочном приложении** словник финляндизмов с переводом на русский язык, составленный впервые, может использоваться широким кругом переводчиков, преподавателей и других специалистов в области шведского языка.

Степень достоверности результатов исследования определяется широкой исследовательской базой (в диссертации проведен комплексный анализ свыше 1500 лексем), а также теоретической базой, учитывающей данные, накопленные отечественными и зарубежными авторами.

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены в научных докладах на трех международных конференциях:

1. «Академический дискурс Северной Европы» (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 2016);
2. «Язык и культура в билингвальном образовательном пространстве» (Псков, ПсковГУ, 2017);
3. «Svenskan i Finland 17» (Хельсинки, Хельсинкский университет, 2017).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка библиографии, условных сокращений и приложения. Во **введении** содержится описание цели и задач исследования, актуальности работы, а также представлен материал и методы его исследования.

В **первой** главе описывается история изучения финляндского варианта шведского языка и особенности языковой ситуации Финляндии. Во **второй** главе проводится анализ механизма влияния финского языка на лексический состав шведского языка Финляндии. В связи выделяется и анализируется семь моделей финского влияния, а также фразеологизмы, возникшие под влиянием финского языка. В **третьей** главе рассматриваются типы финляндизмов, возникшие в шведском языке Финляндии без какого-либо финского влияния, которые представлены самостоятельными финляндизмами, а также архаизмами, историзмами и диалектной лексикой.

В **заключении** содержатся общие выводы. **Библиография** включает 159 источников, в том числе 130 на иностранных языках. В **списке сокращений и условных обозначений** содержатся условные сокращения использованной литературы и основных источников материала исследования. В справочном **приложении А** (стр.158-200) содержится составленный на основе материала исследования словарь финляндизмов с их переводом на русский язык.

ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАНИЕ ФИНЛЯНДСКОГО ВАРИАНТА ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ ФИНЛЯНДИИ

§ 1. Языковая ситуация и статус шведского языка в Финляндии в период шведского владычества (1150-е гг. – 1809 г.)

По последним историческим данным, общая история Финляндии и Швеции начинается с 1150-х годов [Lindqvist 2014]; [Vilkko 2014], когда, согласно латиноязычной легенде об Эрике Святом, датируемой концом XIII в., на территорию современной Финляндии прибыли король Швеции Эрик IX Святой и епископ Генрих Уппсальский для христианизации местных языческих племен и присоединения новых земель к Швеции. В результате нескольких крестовых походов основная часть территории Финляндии, не успевшей к тому моменту сформироваться как самостоятельное государство, вошла в состав Швеции уже в XII-XIII веке [Lindqvist 2014]. Первые шведские переселенцы поселились на территории современных финляндских областей Обуланд, Нюланд и Остроботнии не позднее середины XII в.; первые германские поселения на Аландских островах, не заселенных финно-угорскими племенами, датируются VI в. [Östman, Mattfolk 2011]. В XIII веке административным и культурным центром Финляндии стал город Обу на юго-западном побережье страны [NHKSB 2000].

М.И. Стеблин-Каменский отмечает, что завоевание финляндских земель окончательно завершилось только в XIV в. [Стеблин-Каменский 1953]. Немаловажным является тот факт, что шведский язык не ассимилировался с языком местного населения в Финляндии по той причине, что во время шведских походов финно-угорские племена имели менее развитую государственность: «скандинавы, переселившиеся в эту эпоху на новые земли, сохранили свой язык и свою культуру только там, где эти новые земли впервые заселялись или где не было превосходящего скандинавов по культуре местного населения, в котором скандинавы могли бы раствориться» [Стеблин-Каменский 1953: 29].

На территории будущей Финляндии, которая называлась в шведских документах XIII-XIV вв. *Österland* – «Восточная земля», финский был родным языком большинства местного незнатного населения, однако он не обладал официальным статусом и

использовался шведами лишь в отдельных случаях. Так, в середине XV века по решению шведской католической церкви основные молитвы воскресной службы стали читаться по-фински, а в регионы с преобладающим финноязычным населением направлялись священники, владеющие финским языком [NHKSB 2000]. Местное финно-угорское население не всегда владело шведским; знание финского было преимуществом при назначении чиновников на различные должности в восточной части шведского королевства.

Несмотря на то, что шведский язык играл важную роль во внутринеополитической и культурной жизни шведского государства, со временем среди представителей духовенства начало расти внимание к финскому языку. Первая книга на финском языке появилась в 1543 году; это была «Азбука», автором которой стал видный деятель Реформации, «отец финского литературного языка», епископ Микаэль Агрикола. Финский язык в «Азбуке», равно как и в последующем за ней переводе Нового Завета (1548), нес следы влияния шведского языка, особенно отразившиеся в лексике и синтаксисе [Häkkinen, Vaittinen 2007].

Финноязычная литература, издававшаяся позднее, долгое время была ограничена узким кругом жанров; в основном это были переводы Библии и религиозная поэзия. Помимо этого, в XVI в. на финском языке начали издаваться переводы юридических текстов. В середине XVIII века финский начал привлекать внимание представителей научных кругов, и в академической среде Обу возникло движение, получившее название феннофилии. Феннофилами называли людей, изучавших Финляндию; одним из лидеров этого течения стал профессор университета Обу Хенрик Габриэль Портан, который стал крупнейшим гуманистом своего времени в Финляндии и основоположником научных исследований в области истории страны, финской этнографии и фольклора [Tarkiainen 2000]. Феннофильство стало первым общественным движением, публично заговорившим о ценности финской культуры, что создало предпосылки для развития финского языка в XIX веке.

Однако основными языками культуры и литературы в Финляндии оставались шведский и латынь. Важно, что особенности шведского языка в Финляндии были впервые отмечены именно в рассматриваемый период: в 1753 г. священник и ректор школы в г. Скара Свен Хув упомянул в своем сочинении *Swänska språkets rätta skrifsätt*

(«Правописание в шведском языке») фонетические особенности финляндских диалектов [Hof 1753]. Это указывает на то, что шведский язык в Финляндии отличался характерными особенностями еще до того, как он оказался в изоляции от шведского языка Швеции. На основании анализа сочинения Хофа, а также других текстов, датируемых XVIII в., например, произведений Х.Г. Портана, позднейшие исследователи отмечают, что для финляндского варианта в целом свойственен консерватизм, и изоляция от шведского языка Швеции является не единственным фактором сохранения в нем архаичных черт [Nordenstreng 1902]; [Ivars 2005].

В самом начале XIX в. в шведскоязычных текстах уже встречались такие выражения, как *bryta på finska* «говорить с финским акцентом», *den finska dialekten av vårt språk* «финский диалект нашего языка» [Solstrand-Pipping 1993]. Это указывает на то, что в тот период особенности финляндского варианта уже осознавались носителями шведского языка.

В результате русско-шведской войны 1808-1809 гг. Швеция потеряла свои восточные территории, которые по условиям Фридрихсгамского мирного договора отошли к Российской империи [Lindqvist 2014]. Финляндии было разрешено сохранить шведское законодательство, вероисповедание (лютеранство) и привилегии аристократии, а также, что особенно важно, шведский язык в качестве официального языка региона.

§ 2. Статус шведского языка в период вхождения Финляндии в состав Российской империи и первые исследования финляндского варианта шведского языка

Великое княжество Финляндское, входившее в состав Российской империи более ста лет – с 1809 по 1917 г., пользовалось широкой внутренней и внешней автономией. В этот период в финляндском обществе происходили процессы, вызвавшие интерес к изучению особенностей финляндского варианта шведского языка. В первую очередь это было связано с развитием национального самосознания в Финляндии, которое начало формироваться в первой половине XIX в. благодаря появлению общественного движения фенномании. Это движение возникло в университетских кругах Обу; его представители, фенноманы, провозгласили своей целью развитие финского языка и национальной культуры финляндского региона. В первые годы своего существования это было исключительно национально-культурное движение, зародившееся под влиянием идей романтизма и неогуманизма, распространившихся в тот период в странах Западной Европы и в России.

Предтечей движения стал первый архиепископ Финляндии и профессор теологии университета Обу Якоб Тенгстрём, приложивший идеологию неогуманизма к финляндским реалиям своей эпохи, то есть начала XIX в.; в своем сочинении «О некоторых препятствиях для финской культуры и литературы» Тенгстрём предвещал закат шведской культуры и развитие финской, богатство которой заключается в финском языке и народной традиции [Клинге 2005].

В свою очередь, представителями собственно первого этапа фенномании были журналист и писатель А.И. Арвидссон, писатель Э.Г. Эрстрём, профессор университета Обу Ф. Бергбум. В значительной мере благодаря их усилиям в 1826 г. в университете Обу, где преподавание велось на латинском и шведском языках, была впервые открыта должность лектора финского языка. Однако на первом этапе движения фенноманы были далеки от политики и общественных дискуссий.

Для развития финской культуры значительно более заметную роль сыграло творчество национального поэта Финляндии Юхана Людвиг Рунеберга (1804–1877). Рунеберг описывал природу Финляндии, традиционный образ жизни финских крестьян и рыбаков и много раз обращался к военно-патриотической теме. Самым известным

произведением на эту тему стала его поэма «Рассказы прапорщика Столя» (1848, 1860) о русско-шведской войне 1808–1809 гг., в которой он изобразил финский народ мужественным и преданным родине [Klinge 1997]. О значимости этого произведения говорит тот факт, что в исторически тяжелые для Финляндии периоды, например, во время советско-финской войны (1939–1940 гг.), текст поэмы бесплатно раздавали народу [Klinge 1997]. Важно отметить, что Рунеберг создавал свои глубоко патриотические произведения на родном для него шведском языке, что не помешало ему уже при жизни обрести славу в Финляндии. Это говорит о том, что шведский язык являлся неотъемлемой частью культуры Финляндии и не воспринимался как чужеродный элемент. Возможно, свою роль сыграл также тот факт, что в произведениях Рунеберга насчитывается, по данным исследований, несколько сотен различных финляндизмов [Solstrand-Pipping 1993].

Произведения Рунеберга сыграли важную роль для движения фенноманов, вдохновив их на изучение финно-угорского фольклора и национального финского характера [Братчикова 2015]. Его творчество оказало влияние на собирателя финского фольклора, врача Элиаса Лённрута (1802–1884), деятельность которого стала исключительно важной для развития культуры всей страны. Наибольшую известность Лённруту принесли запись и издание древнего карело-финского эпоса «Калевала» (1835–1836), а также сборника финского фольклора «Кантелетар» (1840), что стало итогом его экспедиций на восток Финляндии и в Карелию.

Другим примером, который свидетельствует о духовной общности двуязычного народа Финляндии, является деятельность Сакриаса Топелиуса (1818–1898), писателя и исследователя финно-угорского фольклора, собиравшего сказки саамов и карелов. Топелиус, как и Рунеберг, создавал свои произведения только на шведском языке, однако это не помешало ему получить признание в Финляндии еще при жизни. Кроме того, важную роль для популяризации фенномании сыграли исследования и лекции известного лингвиста, основоположника сравнительной уралистики М.А. Кастрена (1813–1852), который, как Рунеберг и Топелиус, происходил из семьи финляндских шведов.

Постепенно фенномания вышла за рамки культурного течения; начиная с 1850-х гг. представители этого движения стали принимать участие также в общественной

деятельности. В связи с этим необходимо упомянуть Юхана Вильгельма Снелльмана (1806–1881), финляндского государственного деятеля, способствовавшего социальному, культурному и экономическому развитию региона. Став в 1863 г. сенатором, Снелльман добился, чтобы финский стал языком делопроизводства наравне со шведским, тем самым внеся существенный вклад в основу будущей независимости Финляндии.

Большую роль в этом процессе сыграла философская концепция Снелльмана, согласно которой язык – это основной инструмент, необходимый для формирования нации. Снелльман полагал, что для развития самосознания финляндского народа необходимо улучшать положение финского языка, который представлялся ему объединяющим народ фактором, поскольку для большинства населения страны он был родным языком. Повышения статуса финского, по мнению Снелльмана, должно было со временем привести к исчезновению шведского языка в Финляндии, о чем он написал в 1860 г. С. Топелиусу [Savolainen 2007].

Деятельность Снелльмана и других фенноманов способствовала открытию в 1858 г. первого лицея в г. Ювяскюля, в котором велось обучение на финском языке; со временем подобные учебные заведения появились также в других регионах княжества. Вне всякого сомнения, это стало возможным потому, что в укреплении статуса финского языка были заинтересованы российские власти; ее представители видели в либеральных реформах способ расторгнуть давние культурные связи между Финляндией и Швецией, а также продемонстрировать лояльность по отношению к финскому народу [Saukkonen 2012]. Историки отмечают, что знаком «высочайшего расположения к простому люду, говорившему на финском языке, стало посещение императором Финляндии, в частности, местечка Парола, летом 1863 г.» [Юссила и др.: 79]. В Финляндии осознавали всю значимость расположения императора Александра II и в вопросах международной политики занимали, в свою очередь, пророссийскую позицию.

В середине XIX в. фенномания распространилась по всему Финляндскому княжеству; некоторые ее представители осознанно стремились сделать своим родным языком финский, будучи уже во взрослом возрасте. Так, поэт и исследователь финского фольклора Ю. Крон, родным языком которого был немецкий, стал говорить в семье исключительно по-фински, женившись на шведке Э.С. Ньюберг и убедив ее также

перейти на финский [Vilkko 2014: 205]. Кроме того, многие шведскоязычные жители Финляндии стали «переводить» свои фамилии на финский [Терро 1946]; так поступил, например, писатель Алексис Стенвалль, значительно более известный в Финляндии под финской фамилией Киви (фин. *kivi*, швед. *sten* «камень»).

В результате открытия финноязычных школ и распространения идей фенномании в финляндском обществе появилась финноязычная прослойка образованных людей, и финский стал развиваться как язык литературы и культуры. Однако с развитием финского языка положение шведского начало ухудшаться. Это было также связано с тем, что шведскоязычное население всегда составляло в Финляндии меньшинство – в конце XIX в. число жителей региона, для которых шведский был родным, составляло 13% от всего населения Финляндии [NHKSB 2000]. Все же основной причиной ухудшения позиций шведского языка было проникновение финского в те сферы употребления языка, где он ранее не использовался, а также поддержка финского российскими властями, стремившимися ослабить положение шведского языка по политическим причинам. В связи с этим в 1860-е годы появились первые общественные дебаты между сторонниками финского и шведского языков, в которых обсуждалась как языковая ситуация в Финляндии, так и высказывались различные политические взгляды. В 1870 г. сторонники шведского языка образовали либеральную Шведскую партию (шв. *Svenska partiet*) в противовес уже существовавшей Финской партии (фин. *Suomalainen puolue*), созданной в 1863 г. на основе идей фенноманов.

В конце 1850-х гг. начало формироваться общественное движение свекоманов (шведоманов), идеологической платформой которого стал шведоязычный журнал «Викинг», выходивший с 1870 по 1874 гг.; идеи фенноманов излагались по-фински в газете «Суометар» (1847–1866), а позднее в более радикальной «Ууси Суоми» (1869–1918).

С журналом «Викинг» неотъемлемо связано имя лидера движения свекоманов, профессора шведского языка и литературы в Хельсинкском университете Акселя Улофа Фрёйденталя (1836–1911). Фрёйденталь полагал, что финляндские шведы имеют, как и финны, право защищать и развивать свое национальное самосознание. Согласно мнению Фрёйденталя, а вслед за ним и других свекоманов, в Финляндии следовало отстаивать западные ценности и обычаи, унаследованные от Швеции, защищая их от

восточного, то есть российского влияния [Vilkko 2014: 207]. Таким образом, свекоманы боролись «на два фронта – против имперских амбиций России и против собственных фенноманов» [Новикова 1997]. Кроме того, Фрёйденталь, как и некоторые другие свекоманы, поддерживал антинаучную расовую теорию, считая, что принадлежащий к германской расе шведский народ априори превосходит финнов общему развитию и культуре [McRae и др. 1997]. Однако такие идеи не могли найти отклика в Финляндии.

Между тем борьба между свекоманами и фенноманами вышла за пределы печатных изданий. Например, сенатор Казимир фон Котен (1807–1880), выходец из знатного дворянского рода Финляндии, сделавший успешную политическую карьеру, стал одним из крупных противников фенномании. Он способствовал закрытию газеты Снелльмана «Сайма», в которой критиковалась его деятельность, после чего Снелльман и фон Котен всю жизнь оставались врагами [Savolainen 2007]. В 1870 г. фон Котена назначили председателем управления школьного образования Финляндии; на этой должности он оставался до 1873 г. Фон Котен боролся против идеи финноязычного преподавания и приложил много усилий для ослабления положения финского языка, однако из-за многочисленных разногласий с коллегами он был вынужден вскоре подать в отставку [Savolainen 2007]. Только после выхода в отставку влиятельного фон Котена финноязычное образование стало эффективно развиваться.

Борьба за свои права привела свекоманов к пониманию необходимости исследования и описания шведского языка в Финляндии, хотя свекоманы не первыми обратили внимание на особенности финляндского варианта. Впервые в Финляндии как части Российской империи это сделал священник и историк А. Хиппинг, работа которого была посвящена шведским диалектам расположенной на побережье Финского залива провинции Нюланд [Hipping 1847].

Однако одним из основоположников систематического изучения шведского языка в Финляндии стал Фрёйденталь, который начал описание восточношведских диалектов Финляндии и Эстонии, в том числе сопоставляя их фонетику с другими диалектами шведского. Приблизительно в тот же период другие языковеды начали изучать фонетико-морфологическую структуру шведских диалектов региона Обуланд [Fagerlund 1878], а также изолированный диалект муниципалитета (коммуны) Чёкар на Аландских

островах [Karsten 1891]. К концу XIX в. исследователям удалось описать фонетические особенности многих шведских диалектов Финляндии.

В 1894 г. была издана книга ученика Фрэйденталя Оскара Хультмана «Восточношведские диалекты», в которой ему удалось обобщить накопленные сведения по фонетике и установить географические границы шведских диалектов в Финляндии и Эстонии, распределив их по трем основным группам – северофинляндской, южнофинляндской и балтийской [Hultman 1894]. Согласно результатам исследования Хультмана, к северофинляндским диалектам относятся диалекты регионов Сатакунты, Остроботнии, Аландских островов и Хоутшэра в юго-западной Финляндии (сейчас часть города Паргас), а к южнофинляндским – диалекты региона Нюланд и Исконной Финляндии (шв. *Egentliga Finland*, фин. *Varsinais-Suomi*). К балтийской группе Хультман отнес диалекты материковой Эстонии и о. Рухну (уезд Сааремаа), а также наречие села Старошведского⁴ (Украина, Херсонская область). При установлении диалектных границ Хультман опирался на звуковые соответствия, подробно описывая фонетическую систему каждого из финляндских и эстонских местных говоров. Работа Хультмана стала первым обобщающим исследованием в области фонетики и фонологии восточношведских диалектов.

Помимо Хультмана, восточношведские диалекты анализировали, например, и другие финляндские лингвисты. Так, Р. Саксен изучал финские заимствования [Saxen 1895]; Х. Венделль исследовал диалекты городов Раасепори и Парайнена [Vendell 1897]; Б. Хессельман анализировал фонетику и слоговую структуру диалектов [Hesselman 1902]; В.Э. В. Вессман исследовал отдельные фонетические особенности диалектов Уусимаа [Wessman 1905]. Первый словарь восточношведских диалектов в 4-х томах был издан в 1904-1907 гг. под редакцией Х. Венделля [Vendell 1904-1907]. Лексика восточношведских диалектов также зафиксирована в более раннем словаре шведской диалектальной лексики, который был издан в 1862–1867 гг. под редакцией шведского языковеда Й.Э. Ритса [Rietz 1862-1867]. Во время подготовки словаря финляндские информанты сообщили Й.Э. Ритсу около десяти тысяч лексем из финляндских диалектов (в основном из Уусимаа и Остроботнии). Материал Ритса был использован

⁴ В этом поселении обосновались шведы, высланные с острова Дагё (Эстония) в период правления Екатерины II. Сейчас в нем проживает около 20 носителей шведского языка. В Эстонии также число носителей шведского составляет менее тысячи, поэтому балтийскую подгруппу восточношведских диалектов можно считать практически вымершей.

при составлении крупнейшего словаря шведских диалектов Финляндии *Ordbok över finlandssvenska folkmål*.

В этот же период началось изучение лексического состава восточношведских диалектов. Например, в 1911-1917 гг. в журнале *Hembygden* (шв. «Родной край») публиковались местные названия флоры и фауны и другие небольшие словники финляндских диалектов.

Исследования финляндских диалектов привели лингвистов к мысли о том, что фонетические и особенно лексические различия создавали некоторые практические проблемы использования финляндского варианта шведского языка как в устной, так и в письменной речи. Это повлекло за собой развитие нормативных описаний шведского языка в Финляндии. Одним из крупнейших исследователей в этой области стал филолог Хуго Бергрут (1866–1937), сформулировавший основные принципы, на которые до сих пор опираются занимающиеся нормированием финляндского варианта шведского языка специалисты.

Позиция Бергрута нашла выражение в нескольких его работах, основной из которых стала книга «Финляндский шведский. Как избежать провинциализмов в устной и письменной речи», опубликованная в 1917 г. [Bergroth 1992 (1917)]. Как и свекоманы, Бергрут был всерьез озабочен проблемой сохранения шведского языка в Финляндии. По мысли Бергрута, чтобы было возможным сохранить шведский язык в Финляндии, его следовало максимально очистить от различных проявлений финского влияния. По мнению свекоманов, именно «правильный» шведский язык объединял Финляндию со Швецией на основе общих духовных ценностей [af Hällström-Reijonen 2010].

В Хельсинкском университете Бергрут преподавал шведский язык будущим юристам и учителям. Финляндизмы в речи студентов и проблемы обучения литературной норме шведского языка, возникающие у него как у преподавателя, давали обширный материал для анализа. Кроме того, на Бергрута оказала влияние переписка с известным шведским языковедом Адольфом Нуреном, который, видимо, обратил внимание на особенности шведского языка в Финляндии, поскольку в письмах Бергрута встречались финляндизмы [Reuter 2007].

Книга Бергрута «Финляндский шведский. Как избежать провинциализмов в устной и письменной речи» – это первое издание, целью которого было как описание

финляндизмов, так и нормирование шведского языка в Финляндии. Само название книги указывает на позицию автора, считавшего большинство финляндизмов нежелательными провинциализмами. Принципы, изложенные в работе Бергрута, легли в основу современного языкового нормирования шведского языка в Финляндии, который не должен отличаться от шведской литературной нормы, чтобы не исчезнуть под натиском финского.

Вместе с тем важно отметить, что книга Бергрута представляет интерес не только в плане языкового нормирования. В работе представлено подробное описание особенностей финляндского варианта шведского языка в области фонетики, лексического состава, морфологии и синтаксиса. Важно также и то, что большинство характеристик, отмеченных сто лет назад, до сих пор актуальны для шведского языка Финляндии.

Бергрут описал свыше 1400 лексических финляндизмов, которые употребляются на всей территории расселения финляндских шведов. В тех случаях, когда слово имело выраженный диалектный характер, Бергрут отмечал это, однако большинство приведенных им слов не имеет таких помет. Исследование Бергрута представляет ценность также потому, что в нем впервые выделены лексические особенности не отдельных местных говоров, а большинства диалектов Финляндии.

Для преподавания шведского языка в школах Финляндии Бергрут написал учебное пособие *Högsvenska* (букв. «Высокий шведский»), представляющее собой сокращенный вариант его первой книги [Bergroth 1918]. Это пособие переиздавалось вплоть до 1970-х годов. Однако, как отмечается некоторыми более поздними исследователями, пуризм Бергрута имел также и отрицательные последствия [Reuter 2000]. Абсолютизация его идей привела к тому, что редактирование любых шведоязычных текстов, написанных в Финляндии, сводилось к беспощадному поиску «ошибок», лишавшему стиль индивидуальности.

Труд Бергрута положил начало нормативному описанию финляндского варианта шведского языка; вместе с тем его исследования явились важным завершающим этапом языковедческой деятельности свекоманов: концепция языкового нормирования, изложенная Бергрутом, была необходима для построения национальной идентичности финляндских шведов [Thylin-Klaus 2012].

Таким образом, идеологическая борьба между фенноманами и свекоманами, с одной стороны, способствовала улучшению положения финского языка и развитию финской культуры, а с другой, положила начало систематическому исследованию финляндского варианта шведского языка и способствовала формированию национальной идентичности финляндских шведов. Противостояние этих двух течений положительно повлияло на создание единой финляндской нации, в которой как финский, так и шведский язык обладают равными правами и официальным статусом.

Начало XX в. ознаменовалось стремлением российских властей русифицировать Финляндию. Несмотря на то, что в 1902 г. финский язык стал официальным языком наравне со шведским, в 1900 г. был издан манифест, согласно которому языком администрации в Финляндии должен быть русский [NHKSB 2000]. Это осложнило отношение финляндского общества к российской власти. В результате Первой мировой войны и революции в России 6 декабря 1917 г. Финляндия официально получила независимость, что не могло не отразиться на языковой ситуации.

§ 3. Языковая ситуация и изучение финляндского варианта шведского языка в независимой Финляндии

Вскоре после отделения от России 27 января 1918 г. в Финляндии началась гражданская война, разделившая народ на «красных», радикальных левых, и «белых», представляющих буржуазно-демократические силы, и завершившаяся победой белого движения 15 мая 1918 г.

Начало XX века стало переломным моментом для положения шведского языка. Финский существенно укрепил свои позиции как язык администрации и культуры; число людей, получивших образование на финском, постоянно росло. Шведский продолжал оставаться государственным языком, однако на нем говорило явное меньшинство – менее 15% населения [NHKSB 2000].

В 1919 г. правительство приняло решение, согласно которому финский и шведский стали двумя официальными языками независимой Финляндии. Это решение стало результатом длительных переговоров, поскольку фенноманы и свекоманы не утратили своих позиций. В 1922 г. был принят закон о языке, подчеркивавший равенство шведского и финского языков, однако протестные левые движения в поддержку финского возникали вплоть до 1930-х гг. С приближением Второй мировой войны международная политическая ситуация осложнялась. Финляндия опасалась действий СССР и возможного военного конфликта; поэтому радикальные профинские движения не поддерживались официальной властью страны – в случае войны Финляндия надеялась получить поддержку скандинавских стран.

Языковая политика стала особенно актуальной при размещении в Финляндии населения, прибывшего с территорий, перешедших в результате советско-финской (1939-1940 гг.) и Второй мировой войны Советскому Союзу. Юхо Паасикиви, который был в то время премьер-министром Финляндии, опасался, что при переселении карело-финских народов с утраченных территорий процентное соотношение между финским и шведским языками в коммунах изменится в пользу финского, и количество шведоязычного населения пропорционально уменьшится. Паасикиви не мог допустить этого, поскольку, сохраняя шведский язык в качестве государственного, он надеялся привлечь интерес Швеции и других скандинавских стран к судьбе Финляндии. Поэтому

Паасикиви издал указ, согласно которому демографические изменения в коммунах Финляндии не должны отражаться на статусе официальных языков⁵ в них.

В годы после получения Финляндией независимости шведский язык в стране продолжал изучаться по намеченным до 1917 года направлениям; к ним добавились исследования о происхождении финляндских шведов. Так, согласно теории профессора германистики Хельсинкского университета Т.Э. Карстена, предки финляндских шведов прибыли на территорию современной Финляндии в каменном веке не с земель современной Швеции, а с юга [Karsten 1920], [Ekholm 1921]. Обосновывая свою теорию, Карстен опирался на новейшие археологические находки, а также на большое число скандинавских заимствований в финском языке, часть из которых имела особенности, не свойственные скандинавским языкам. Теория Карстена была, однако, оспорена Хультманом, представившим анализ финляндских диалектов, согласно которому предки шведоязычного населения Финляндии могли прибыть только из Швеции. Хультман, однако, допускал, что германские племена в каменном веке могли действительно прибыть в Финляндию с юга [Hultman 1920].

Интерес к финляндскому варианту шведского языка вскоре возник в Швеции, где в 1930 г. переводчик и лингвист В. Ланглет опубликовал исследование о языке финляндских газет [Langlet 1930]. В. Ланглет, в отличие от Х. Бергрута, избегал давать оценку финляндизмам. В целом в 1920-1930-х гг. финляндские лингвисты уделяли немного интереса вопросам нормы и языкового планирования [af Hällström-Reijonen 2012a].

В 1937 г. выдающийся шведский языковед и нормализатор, Эрик Велландер, автор широко известной в Швеции книги о нормативном шведском языке *Riktig Svenska* («Правильный шведский»), посетил Финляндию и отметил, что Бергрут был слишком строг в своей оценке финляндизмов; возможно, это послужило стартом к некоторому смягчению официальной линии языкового планирования [Melin-Köpilä 1996].

Интерес к вопросам языковой нормы усилился в период Второй мировой войны в связи с тем, что лингвисты обратили внимания на обилие заимствований из финского языка в области военной лексики [Melin-Köpilä 1996]. Некоторые шведские

⁵ Коммуна, или муниципалитет (фин. *kunta*, шв. *kommun*), - это основная административная единица Финляндии. В каждой коммуне устанавливаются официальные языки в зависимости от процентного соотношения родных языков жителей – если пять или более процентов населения говорит по-шведски, коммуна признается двуязычной.

специалисты отмечали, что язык финляндских писателей и переводчиков значительно отличается от шведской литературной нормы и ставили под сомнение квалификацию финляндских переводчиков. Это привело к тому, что финляндизмы впредь старались вообще не использовать в текстах, несмотря на то, что некоторые финляндские лингвисты пытались отстаивать право финляндских шведов употреблять региональные языковые особенности [Melin-Köpiälä 1996].

В 1956 г. профессором скандинавской филологии Хельсинкского университета Улавом Альбэком было издано новое обобщающее исследование финляндского варианта шведского языка – книга *Svenskan i Finland* («Шведский язык в Финляндии») [Ahlbäck 1971 (1956)]; второе издание книги вышло в 1971 г. Альбэк классифицировал лексику, разделив ее на несколько следующих групп, на которые в дальнейшем начали опираться многие финляндские лингвисты:

1. Слова общелитературного языка, полностью вышедшие из употребления в Швеции, но употребительные в Финляндии, такие как финл. шв. *bestyrsam* «хлопотливый» – лит. шв. *beskäftig*. Особенно много таких слов встречается в диалектах, например, финл. шв. *sko sig* – лит. шв. *ta på sig skorna* «обуться».

2. Диалектизмы, встречающиеся либо только в Финляндии, либо также в отдельных регионах Швеции, например, *gammalpigga* «старая дева» – лит. шв. *gammal ungtö* и т.д.

3. Лексические инновации, возникшие в Финляндии и неизвестные в шведском языке Швеции, например: *djupliggare* «специалист, мастер» (от идиомы *ligga djupt i ämne* «глубоко залечь в предмет») *kraba* «прогуливать» (лит. шв. *skolka*).

4. Различные заимствования из финского языка, например, *kokko* «костер на день Ивана Купалы» (лит. шв. *midsommareld*), *poro* «остатки, кофейная гуща» (лит. шв. *kaffebrums*).

5. Слова, изменивших свое значение под влиянием финского. Например, глагол *orka* «мочь, быть в силах» под влиянием широко употребительного финского глагола *jaksaa* с тем же значением вытеснил глагол *må* «чувствовать себя» из устойчивого словосочетания *Hur mår du?* «Как самочувствие?». Таким образом, в финляндском варианте вместо него употребляется устойчивое словосочетание *Hur orkar du?* (ср. фин. *Kuinka sinä jaksat?*).

6. Заимствования из немецкого и русского языка: *haltpunkt* «остановка» – лит. шв. *hållplats*, *lafka* «магазин» – лит. шв. *butik*.

Кроме того, Альбэк внес большой вклад в изучение финляндских диалектов, подготовив и издав первую часть словаря шведских диалектов Финляндии *Ordbok över Finlands svenska folkmål*. Сбор словарного материала начался еще в 1880-е гг.; в 1960 г. главным редактором словаря был назначен Альбэк, разработавший структуру и макет словаря. Словарь начал издаваться в 1976 г. и до сих пор является ценным источником лексического состава шведских диалектов в регионах Нюланд, Обуланд, Остроботния и на Аландских островах. На сегодняшний день словарь опубликован до буквы *P* включительно; всего планируется объем 120 000 заголовочных слов. На сайте Института языков Финляндии доступна электронная версия словаря.

Кроме того, в 1977 г. был издан словарь финляндизмов под редакцией Х.Стенмарка *Finlandssvenska ord och uttryck* («Слова и выражения финляндского шведского») [Stenmark 1977]. Критики, однако, вскоре сочли его устаревшим [Reuter 2007].

В 1960-х гг. в школах Финляндии была введена система, согласно которой каждый учащийся обязан изучать, в дополнение к родному, два других языка – шведский, если родным языком является финский, а также другой иностранный язык по выбору, например, английский или немецкий [NHKSB 2000]. Поэтому вопросы литературной нормы и особенностей финляндского варианта шведского языка по-прежнему оставались актуальными. Вследствие этого 1970-е гг. отмечены особым вниманием к финляндскому варианту. В 1976 г. был основан Институт языков Финляндии (шв. *Istitutet för de inhemska språken*, фин. *Kotimaisten kielten keskus*), который занимается как чисто лингвистическими исследованиями, так и вопросами языкового планирования и нормирования. Важной вехой является исследование финляндского лингвиста К. Лаурена *Normer för finlandssvenskan: från Freudenthal till 1970-tal* («Норма шведского языка в Финляндии: от Фрёйдентала до 1970-х годов»), в которой он изложил историю финляндского языкового планирования и дебатов, связанных с этим процессом [Laurén 1985].

Во второй половине XX в. финляндские лингвисты обращались также к частным исследованиям отдельных диалектов. При этом аландские диалекты привлекали к себе

значительно меньше внимания, чем диалекты Остроботнии и Ньюланда; с 1920-х гг. по 1986 г. исследований аландских диалектов не появлялось. Только в 1986 г. в г. Мариехамн был проведен симпозиум на тему «Аландские диалекты между западом и востоком», в результате которого была издана книга «Аландский язык между западом и востоком». В нее вошли статьи о языке аландской литературы, школьном сленге, языке радио Аландов и другие статьи [*Åländskt språk mellan öst och väst* 1988].

В 1993 г. в г. Мариехамн было издано исследование фонетических особенностей северо-восточного диалекта Аландских островов Э. Сундберг, отличающееся глубокой проработкой темы и обширностью анализируемого материала [Sundberg 1993]. Автор отмечает, что северо-восточный диалект Аландов сохранил немало архаичных черт; он интересен тем, что развивался практически без внешнего влияния и был во многом изолирован от других диалектов.

Кроме того, в 1996 г. вышла книга Р. Свенблада *Med åländska ord* («С аландскими словами») [Svenblad 1996]. Издание представляло собой сборник научно-популярных статей об этимологии и употреблении аландизмов, которые Свенблад публиковал, ориентируясь на широкую аудиторию читателей, в газете *Nya Åland*. Книга является ценным источником по истории и происхождению лексем аландских диалектов. Свенблад классифицировал слова по их происхождению (заимствования из русского, заимствования из финского и т.д.), а также по тематическим группам (природные явления, погода, морская лексика и другие), давая им подробный комментарий и приводя примеры из художественной литературы и периодики.

Еще одной сравнительно новой областью исследования финляндского варианта шведского языка является изучение языка финляндских шведоязычных писателей. Так, У. Альбэк исследовал язык текстов средневекового переводчика, монаха из монастыря финского города Наантали Йёнса Будде [Ahlbäck 1952], а Х. Сольстранд-Пиппинг изучала язык произведений Ю.Л. Рунеберга [Solstrand-Pipping 1989].

В 1970-х гг. в изучении финляндского шведского появился еще один важный аспект – социолингвистические исследования. Первыми исследователями в этой области стали Б. Луман [Loman 1974], М. Саари [Saari 1975] и Л. Ньюхольм [Nyholm 1980], [Nyholm 1984]. Социолингвистические исследования ясно продемонстрировали, что шведскому языку в Финляндии угрожает исчезновение – поскольку его носители все

чаще используют финский язык на работе и в общении, а шведский употребляется только при коммуникации в семье; чем моложе участник исследования, тем больше он использует финский [Saari 1980].

В свете этих данных понятна актуальность дискуссии по вопросам языкового планирования и нормы финляндского варианта шведского языка. В этих вопросах лингвисты продолжают придерживаться традиционных взглядов, сформированных Х. Бергрутом. Так, специалист из Уппсальского университета К.Мелин-Кёпила в своей диссертации, посвященной анализу языка финляндских шведоязычных школьников, высказала тезис о том, что в финляндском варианте имеется настолько много отличий от литературного шведского языка, что шведский язык Финляндии должен рассматриваться как отдельный язык [Melin-Köpiälä 1996]. Этот тезис был оспорен известным финляндским лингвистом М. Рёйтером, определившим основную причину необходимости финляндского языкового нормирования: если шведский язык в Финляндии потеряет связь с литературным шведским, он быстро утратит свой статус, опустившись до уровня пиджина, его перестанут понимать шведы и носители других скандинавских народов, а финляндские шведы полностью ассимилируются с финнами [Reuter 1997]. При этом пострадают международные связи Финляндии, поскольку шведский язык объединяет ее со странами Скандинавии.

Таким образом, основные линии исследования, намеченные в начале столетия в работах Х. Бергрута, У.О. Фрёйденталя, О. Ф. Хульмана и других, получили развитие в последующих исследованиях. Особенно важными направлениями стали проблемы языкового нормирования и исследование диалектов, однако социолингвистические исследования также занимают важное место среди направлений изучения финляндского варианта шведского языка.

§ 4. Современная языковая ситуация в Финляндии

В течение XX в. число шведскоязычного населения неуклонно снижалось. По данным Центра статистики Финляндии за 2015 год, если в 1900 г. шведскоязычное население составляло около 13%, то в 2010-х гг. шведский язык является родным менее, чем для 6% [Tilastokeskus 2015].

С 1960-х годов оба государственных языка обязательны для изучения в школах, лицеях и университетах Финляндии. Это обусловлено многими причинами, в первую очередь тем, что знание финского и шведского языков является необходимым для работы в органах государственного управления, здравоохранения и юриспруденции, поскольку конституцией Финляндии гарантируется право на оказание услуг по-шведски и по-фински в государственных учреждениях и судебных органах. По этой причине на некоторых факультетах в университетах Финляндии имеется квота, предоставляемая абитуриентам, для которых шведский язык является родным.

Несмотря на то, что шведский язык в Финляндии защищен законодательно и обладает равными с финским правами, на практике законы не всегда соблюдаются должным образом. Так, С. Латомаа и П. Нуолиярви отмечают, что с наибольшими языковыми трудностями в повседневной жизни сталкиваются те финляндские шведы, которые проживают в муниципалитетах, где абсолютное большинство жителей используют финский язык [Latoomaa, Nuolijärvi 2002]. В таких случаях финляндским шведам проблематично получить обслуживание в государственных учреждениях на шведском языке, как того требует законодательство. В результате этого область применения шведского сужается до обиходного языка, употребляемого исключительно в семье.

Вследствие этого современная языковая ситуация в Финляндии по-прежнему является предметом полемики на различных уровнях. Дискуссионным является вопрос о том, насколько актуально для финноязычных учащихся обязательное изучение шведского языка в средней школе. Противники этого настаивают на том, что отнюдь не все финны в дальнейшем используют на работе шведский язык, и было бы разумнее изучать вместо шведского английский или даже русский (в восточной Финляндии). В настоящий момент эта точка зрения находит отклик у многих жителей Финляндии. По результатам недавнего исследования, проведенного Академией Обу, 62% граждан

считает, что шведский язык не должен быть обязательным для изучения; кроме того, около 50% респондентов полагают, что финляндские шведы – слишком привилегированная группа населения [Tutkimus: Kaksikielisyydelle kyllä, pakkoruotsille ei 2014].

Однако большинство жителей Финляндии высказывается за сохранение статуса шведского языка как второго государственного и считают шведский язык важной частью культурного наследия Финляндии. Полемика об изучении шведского нашла отражение в самом языке – шведский как предмет в школе называется его противниками «принудительным шведским» (фин. *pakkoruotsi*, шв. *tvångssvenska*).

24 апреля 2014 года в парламент Финляндии было подана петиция об отмене шведского языка в качестве обязательного учебного предмета во всех образовательных учреждениях, собравшая свыше 60 тысяч подписей (что позволяет петиции быть поданной на рассмотрение в парламент); тем не менее, к настоящему моменту власти страны не приняли какого-либо решения по данной проблеме.

Таким образом, языковая ситуация в Финляндии является вопросом, вызывающим дискуссии в финляндском обществе. Это определяет некоторые направления в изучении финляндского варианта шведского языка в социолингвистическом аспекте: проводятся исследования об отношении различных групп населения к двуязычию и обучению шведскому в финских школах [Oksanen, Korhonen 2001]; о национальной идентичности финляндских шведов [Identitet och framtid 2006], [Keturi 2015]; об отношении к финляндизмам финляндских шведов и носителей шведского языка в Швеции [Hanell 2011], [Mattfolk 2011].

Для сохранения шведского языка в Финляндии проводится особая языковая политика, основы которой были заложены еще в конце XIX-XX в. Важнейшие положения современной языковой политики определены Конституцией Финляндии и базируются на том, что финский и шведский языки являются государственными языками страны, а граждане Финляндии имеют право использовать финский или шведский язык в судебных органах и иных государственных учреждениях. Органы власти обязаны оказывать поддержку в общественной и образовательной сфере как финноязычному, так и шведоязычному населению в равной мере (гл. 1, § 17 Конституции Финляндии). Кроме того, коренные жители Лапландии саамы и другие

этнические группы населения в Финляндии имеют право сохранять и развивать свою культуру и язык. Право саамов использовать родной язык в различных государственных учреждениях некоторых коммун установлено Законом о языке.

Вопросы языковой политики, имеющие практический характер, изучаются Институтом языков Финляндии. Эта организация занимается исследованием и нормированием государственных языков страны, издает специальную литературу, в первую очередь, справочного характера, а также ежемесячный журнал о языке *Kielikello* (фин. «Часы языка»), рассчитанный на широкий круг читателей. Языковая политика – одно из главных направлений работы Института языков Финляндии, который публикует программы действий по развитию различных языков страны, в том числе и по шведскому языку. В программе 2003 года Институт формулирует четыре важнейших принципа и использования шведского языка в Финляндии:

1. Шведский язык в Финляндии является и в дальнейшем должен оставаться полноправным языком и использоваться во всех сферах общества.
2. Шведский язык в Финляндии – это национальный вариант шведского литературного языка.
3. Лучший способ сохранить язык – это говорить на нем.
4. Работать во благо одного языка не означает наносить вред другому.

Официальная позиция Института языков Финляндии, отраженная в этой программе, заключается в том, что финляндский шведский является не самостоятельным языком, а вариантом шведского языка, который имеет некоторые фонетические, морфологические, синтаксические и лексические отличия от шведского языка в Швеции. Одна из важнейших целей Института – воспрепятствовать излишнему отдалению финляндского варианта от шведского литературного стандарта. Однако следует заметить, что в целом отношение специалистов по языковому нормированию в Финляндии к финляндизмам смягчилось, и некоторые лексические финляндизмы считаются в настоящее время более нейтральными, чем другие. Например, органы языкового нормирования признают необходимыми или приемлемыми такие группы специфической финляндской лексики, как:

- 1) финляндизмы, обозначающие официальные понятия и реалии Финляндии;

2) финляндизмы, обогащающие шведский язык и заполняющие семантические лакуны;

3) финляндизмы разговорно-обиходного стиля, употребляемые в устном языке [af Hällström-Reijonen 2010c].

В свою очередь, неприемлемыми с точки зрения языкового нормирования считаются:

1) финляндизмы, для которых существует прямой эквивалент в литературном шведском языке;

2) финляндизмы, непонятные тем, кто не владеет финским языком;

3) финляндизмы, совпадающие по форме с лексемами литературного шведского языка, но отличающиеся от них по значению [af Hällström-Reijonen 2010c].

Вопросами нормирования финляндского шведского занимается Комитет шведского языка в Финляндии (*Svenska språkbyrån*). Эта организация дает рекомендации по употреблению отдельных слов, грамматических форм, синтаксических конструкций и правописанию. Комитет издает научно-популярный журнал *Språkbruk*, проводит различные курсы для переводчиков и журналистов; в сотрудничестве с другими организациями составляет компьютерные программы и корпуса шведского языка в Финляндии.

Комиссия по шведскому языку Государственного совета Финляндии (фин. *Valtioneuvoston ruotsin kielen lautakunta*, шв. *Statsrådets svenska språknämnd*) координирует использование шведского языка в государственных учреждениях и судебных органах. Цель комиссии – способствовать упрощению шведского языка в текстах законов и других юридических актов. Комиссия также издает газету *Språkråd*, которая дает рекомендации по использованию шведского языка в юридической сфере.

Важнейшую часть работы этих учреждений составляет просветительская деятельность. Как уже отмечалось, Комитет по шведскому языку издает журнал *Språkbruk*, который отвечает не только на вопросы, интересующие узкий круг специалистов, но и публикует статьи, адресованные широкому кругу читателей, не являющихся лингвистами. Институт языков Финляндии ведет колонки о шведском языке в газетах, например, в столичном издании *Hufvudstadsbladet*; архив данных публикаций находится в открытом доступе на сайте Института языков.

Лексикографическая работа является еще одним важным аспектом языковой политики Финляндии. Значимым в этой области является словарь финляндизмов *Finlandssvensk ordbok*, который послужил основным источником финляндизмов в настоящем исследовании. Авторы словаря отмечают, что это прежде всего нормативный словарь, адресованный финляндским шведам и финнам [af Hällström-Reijonen, Reuter 2010]. Отметим также словарь аландизмов *Lilla åländska ordboken* (шв. «Маленький аландский словарь») [Svenblad 2013], важным достоинством которого является то, что для каждого заголовочного слова приводится 2-3 примера употребления из прессы, литературных произведений или Интернета.

Таким образом, в настоящее время шведский язык в Финляндии обеспечен многосторонней поддержкой на государственном уровне. Исследования финляндского варианта шведского языка часто проводятся под руководством или в сотрудничестве с названными выше организациями. Тот факт, что основные принципы языкового нормирования, разработанные Х. Берггрутом сто лет назад, являются до сих пор актуальными, позволяет оценить результаты языковой политики страны. Согласно исследованию, представленному финляндским лингвистом Ш. аф Хэлльстрём-Рейнонен, большинство финляндизмов, употреблявшихся в 1915 г., использовались финляндскими шведами в 2005 г.; тем не менее, финляндские шведы осознают финляндизмы как таковые и положительно относятся к языковому нормированию в Финляндии [af Hällström-Reijonen 2012a]. Исследователь приходит к заключению, что все наиболее распространенные финляндизмы употребляются финляндскими шведами вне зависимости от социального положения, пола или возраста, и «борьба» лингвистов с финляндизмами потерпела поражение. При этом наиболее употребительными финляндизмами являются слова, которые воспринимаются носителями как стилистически нейтральные и не нарушают системных принципов шведского языка, несмотря на то, что они могут быть заимствованы из финского.

Сейчас проблема сохранения и использования шведского языка в Финляндии носит не только политический, но и экономический характер. Дискуссионный характер вопроса привлекает различных социолингвистов к изучению финляндского варианта шведского языка. В дополнение к работе по языковому нормированию и традиционным лингвистическим исследованиям узкой направленности, в начале XXI века

исследование шведского языка в Финляндии проходит по новым направлениям: популяризация филологического знания, исследование языкового самосознания финляндских шведов, составление электронных корпусов шведского языка в Финляндии.

ГЛАВА 2. ИНОЯЗЫЧНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ ФИНЛЯНДСКОГО ВАРИАНТА ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА

Общие замечания

Финское влияние составляет одну из центральных особенностей финляндского варианта шведского языка и проявляется на уровне фонетики, лексики и синтаксиса. Лексические особенности, возникшие в финляндском варианте под влиянием финского языка, принято называть фенницизмами (шв. *fennicism*). В исследуемом материале было обнаружено 1066 подобных лексических единиц, а также 178 фразеологизмов и устойчивых словосочетаний, являющихся кальками с финского языка. Кроме того, обнаружены и проанализированы 88 лексем, заимствованных из немецкого, русского, английского, французского и латинского языков, существование которых в финляндском варианте является отчасти результатом финского влияния.

Рассматриваемая в настоящей главе лексика распределена по семи следующим моделям влияния:

1. Калькирование;
2. Семантические фенницизмы;
3. Прямые заимствования;
4. Заимствование словообразовательных моделей;
5. Обратное заимствование устаревшей шведской лексики, заимствованной в финский язык;
6. Гибридные заимствования.
7. Заимствования из немецкого, русского, латинского, английского и французского языков. Эта группа относится к моделям финского влияния частично.

Выделенные модели рассматриваются в порядке уменьшения объема охватываемой ими лексики.

В связи с тем, что анализ фенницизмов производился на основе словаря *Finlandssvensk ordbok*, авторами которого являются финляндские лингвисты Ш. аф Хэлльстрём-Рейонен и М. Рёйтер, представляется необходимым кратко осветить проблематику, связанную с использованием данного источника. В рецензии, составленной финляндским лингвистом К. Никула, отмечаются недостатки словаря;

неясно, например, на каком основании одни финляндизмы помечаются как более «правильные» и допустимые в речи, а другие нет [Nikula 2000]. Кроме того, по нашим наблюдениям, в словаре приведен ряд менее употребительных слов наряду с наиболее распространенными, что становится ясным при корпусном анализе лексем. Это может объясняться семантикой слов, поскольку менее частотные лексемы обозначают, как правило, специфические понятия. Однако в настоящем исследовании наиболее значимым является сам факт наличия тех или иных слов в финляндском варианте и особенности их структуры и происхождения, а не их частота. Следует также отметить, что словарь *Finlandssvensk ordbok* – это наиболее современный и полный источник финляндизмов, подготовленный специалистами в области языкового нормирования, являющимися носителями шведского языка и проживающими в Финляндии, поэтому анализ на его основе представляется в значительной степени объективным.

§ 1. Калькирование

К калькам (шв. *översättningslån* – букв. «переводное заимствование») в настоящем исследовании относятся сложные слова, которые являются переводными эквивалентами финских слов и сохраняют их лексическое значение.

Калькирование является, по нашим данным, наиболее продуктивной моделью финского влияния. Кальки составляют 58,8% от общего числа рассмотренных фенницизмов; вместе с тем они представляют наиболее значительный слой финляндизмов, составляя 37% (578 слов) от всей рассмотренной в исследовании лексики. Большое число лексических единиц этого типа обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, как в финском, так и в шведском языках основосложение является очень продуктивным способом пополнения словарного состава; так, композиты составляют 65% от всех заголовочных слов в словаре современного финского языка *Nykysuomen sanakirja* [Eronen, Maamies, Räikkälä 1996]. В шведском языке основосложение также является одним из важнейших способов пополнения словарного фонда [Маслова-Лашанская 2011: 170].

Во-вторых, кальки являются не такими «заметными» для носителя шведского языка фенницизмами, как прямые заимствования из финского языка, которых, согласно принципам финляндского языкового нормирования, рекомендуется избегать, и легко адаптируются в шведском. Аналогичное отношение к калькам наблюдается также в национальных вариантах других языков, например, в французском языке Швейцарии, в котором прямые заимствования из немецкого осознаются носителями как таковые, и их стараются избегать в речи, в то время как переводные кальки немецких лексем не воспринимаются как заимствованные слова [Ладыгина 2014].

В-третьих, необходимая номинация новых финляндских реалий, возникающих постоянно, осуществляется в первую очередь по наиболее простой для заимствования и адаптации модели калек. Особенно это касается так называемых официальных финляндизмов, рассмотренных ниже.

В-четвертых, специфика представленных далее эквивалентных лексем позволяет сделать вывод о том, что они не всегда являются абсолютными синонимами шведских

литературных слов. Подробнее эта особенность рассматривается в подразделе «Эквивалентная лексика».

Наконец, многие шведские кальки образуются на основе финских композитов, содержащих в качестве одного или нескольких компонентов заимствованные из шведского языка лексемы. Это также упрощает процесс переводных заимствований.

А. Эквивалентная лексика.

При анализе используются понятия безэквивалентной и эквивалентной лексики, которые, помимо теории перевода, используются применительно к описаниям национальных вариантов языков, например, [Швейцер 1963], [Швейцер 1967].

Под эквивалентной лексикой в настоящем исследовании понимаются слова, возникшие в шведском языке Финляндии под влиянием финского и вытеснившие из него аналогичные по значению лексемы, употребляемые в шведском языке Швеции. Эквивалентная лексика является наиболее частотным типом как среди финляндизмов (28%), так среди фенницизмов (40%). Рассмотрим основные семантические группы данной лексики:

1. Лексика, связанная с медициной и здравоохранением:

финл. шв. *egenläkare* «семейный врач» – лит. шв. *husläkare* – фин. *omalääkäri*: *egen/oma* + *läkare/lääkäri*.

финл. шв. *tobakshosta* «кашель курильщика» - лит. шв. *rökhosta* – фин. *tupakkayskä*: *tobak/tupakka* «табак» + *hosta/yskä* «кашель».

2. Лексика из сферы строительства:

финл. шв. *bergull* «минеральная вата» – лит. шв. – *minerallull* – фин. *vuorivilla*: *berg/vuori* «гора» + *ull/villa* «шерсть».

финл. шв. *mellantak* «потолок, перекрытие» – лит. шв. *innertak* – фин. *välikatto*: *mellan* «между» / *väli* «промежуток» + *tak/katto* «крыша».

3. Названия продуктов питания, напитков:

финл. шв. *innerstek* «(о говядине) внутренняя часть задней ноги» – лит. шв. *innerlår* – фин. *sisäpaisti*: *inner-/sisä-* «внутренний» + *stek/paisti* «жаркое; огузок».

финл. шв. *pannkaffe* «сваренный кофе» – лит. шв. *kokkaffe* – фин. *pannikahvi*: *panna/pannu* зд. «чайник» + *kaffe/kahvi*.

4. Обозначения предметов быта:

финл. шв. *tuttflaska* «детская бутылочка с соской» – лит. шв. *nappflaska* – фин. *tuttipullo*: *tutt/tutti* «соска» + *flaska/pullo* «бутылка».

финл.шв. *blommylla* «почва для комнатных растений» – лит. шв. *blomjord* – фин. *kukkamulta*: *blom/kukka* «цветок» + *mylla/multa* «почва».

финл. шв. *vinddräkt* «непродуваемый костюм» – лит. шв. *vindoverall* – фин. *tuulipuku*: *vind/tuuli* «ветер» + *dräkt/puku* «костюм».

5. Лексика, связанная с профессиями и работой:

финл. шв. *yrkesbilist* «профессиональный водитель» – лит. шв. *yrkesförare* – фин. *ammattiautoilija*: *yrke/ammatti* «профессия» + *bilist/autoilija* «автомобилист»;

финл. шв. *taxibilist* «водитель такси» – лит. шв. *taxiförare* – фин. *taksiautoilija*: *taxi/taksi* + *bilist/autoilija*.

6. Лексика из социальной сферы:

финл. шв. *cellbostad* «отдельная комната в студенческом общежитии с общей кухней» – лит. шв. *studentrum* – фин. *soluasunto*: *cell/solu* «клетка» + *bostad/asunto* «жилье».

Как видно из приведенных примеров, эквивалентная лексика охватывает многие сферы жизни и имеет полные соответствия в литературном шведском языке. Подавляющее большинство слов являются названиями тех или иных социальных понятий или предметов быта и материальной культуры.

Кроме того, значительное количество эквивалентных калек обозначает специфические и редкие понятия (например, технические, медицинские и другие специальные термины). Это является еще одной причиной их заимствования из финского: в силу семантики литературные шведские эквиваленты менее употребительны и поэтому могут быть легче утеряны.

Анализ материала позволяет выделить также крупную группу эквивалентной лексики, существование которой объясняется не только финским влиянием, но и другими причинами:

1) слово калькировано из финского, поскольку литературное шведское слово является менее понятным для носителей в связи с тем, что оно может быть заимствованием или иметь неясную внутреннюю форму, в отличие от финляндского эквиваленты;

2) калькированное из финского слово является более коротким или семантически более емким, чем его эквивалент в литературном языке;

3) финляндское слово отличается от лексемы литературного шведского стилистическим или семантическим нюансом.

Подобные кальки составляют 20,9% от всей эквивалентной лексики. Рассмотрим примеры слов, калькированных по указанным причинам.

1) Слово калькировано из финского, поскольку его эквивалент в литературном шведском языке является заимствованием, относится к специальной лексике или имеет неясную внутреннюю форму:

финл. шв. *hjärtfilm* «электрокардиограмма» – фин. *sydänfilmi*: *hjärt/sydän* «сердце» + *film/filmi* «пленка» – лит. шв. *EKG*.

Финляндское слово представляется более ясным для носителей шведского языка, чем заимствованная аббревиатура *EKG* или ее полная форма *elektrokardiogram*.

финл. шв. *spjälgardin* «жалюзи» – фин. *sälekaihdin*: *spjåla/såle* «рейка, планка» + *gardin/kaihdin* «штора, занавесь» – лит. шв. *persienn*.

Заимствованное из французского языка существительное *en persienn* является менее прозрачным для носителей шведского языка, чем композит *spjälgardin*.

финл. шв. *sparkbräde* «самокат» – фин. *potkulauta*: *spark/potku* «толчок, пинок» + *bräde/lauta* «доска» – лит. шв. *sparkcykel* (*spark* + *cykel* «велосипед»).

Внутренняя форма литературной шведской лексемы амбивалентна и может пониматься как «детский велосипед без педалей».

финл. шв. *älggevär* «ружье для охоты на лося» – фин. *hirvikivääri*: *älg/hirvi* + *gevär/kivääri* – лит. шв. *älgstudsare*.

В лексеме литературного языка вторым компонентом композита является существительное *studsare* «штуцер (вид ружья)», которое относится к специальной терминологии, что может усложнить понимание значения.

финл. шв. *bitstek* «гуляш» – фин. *palapaisti*: *bit/pala* «кусочек» + *stek/paisti* «жаркое».

В шведском языке Швеции для обозначения этого блюда употребляется лексема *kalops*, заимствованная из английского языка [SAOB]. Внутренняя форма финляндской лексемы *bitstek* представляется более прозрачной, чем заимствование *kalops*.

2) Калькированное из финского слово короче или семантически более емкое, чем его эквивалент в литературном языке, как, например, в случае следующих лексем:

финл. шв. *småskor* «сменная обувь, праздничная обувь, обувь на тонкой подошве» – фин. *pikkukengät: små/pikku* «маленький» + *skor/kengät* «обувь».

В зависимости от предназначения эквивалентами этой финляндской лексемы в литературном шведском являются *lågskor* «туфли», *finskor* «праздничная обувь», *inneskor* «обувь для помещений»; финляндская лексема объединяет в семантике все перечисленные значения.

финл. шв. *taltur* «очередь говорить» – фин. *puhevuoro: tal/puhe* «речь» + *tur/vuoro* «очередь, черед».

Эквивалентами этой лексемы могут выступать *inlägg* «вставка, заявление, реплика», *anförande* «выступление», *yttrande* «высказывание», однако они не в полной мере соответствуют семантически финляндской лексеме.

финл. шв. *invataxi* «такси для инвалидов» – фин. *invataksi*.

С точки зрения семантики *invataxi* имеет полный эквивалент в литературном шведском, однако он выражен устойчивым словосочетанием, а не одним словом: *taxi för handikappade*.

3) Финляндское слово отличается от лексемы литературного шведского стилистическим или семантическим нюансом.

В целом, среди рассматриваемой эквивалентной лексики подобные лексемы незначительны:

финл. шв. *kassafröken* «кассирша» – фин. *kassaneiti: kassa + fröken/neiti* «девица, барышня» – лит. шв. *kassabiträde, kassör, kassörska*.

Лексемы *kassabiträde* и *kassör* являются стилистически и семантически нейтральными, в то время как слово *kassörska*, в составе которого есть обозначающий лицо женского пола суффикс *-örska*, имеет негативную коннотацию, как и многие другие слова с этим суффиксом [Чекалина 2017: 59]. Между тем финляндское *kassafröken* не содержит выраженной пейоративной окраски.

Помимо стилистических и семантических отличий, некоторые слова, относящиеся к финляндской эквивалентной лексике, более выразительны по сравнению с

аналогичными лексемами литературного языка, поскольку они образованы на основе метафоры.

Характерным примером такого рода является лексема *knutpatriot* – буквально «угловой патриот», являющаяся калькой финского композита *nurkkapatriootti*: *knut/nurkka* «угол» + *patriot/patriootti* «патриот». Это слово обозначает человека, считающего единственно правильными обычаи и уклад жизни своего родного региона. Эквивалентом данной финляндской лексемы в литературном шведском языке является *lokalpartiot* – букв. «местный патриот» [Svensk ordbok].

Другим примером такого рода является композит *slummertäcke* «покрывало» – фин. *torkkupeitto*: *slummer/torkku* «дремота» + *täcke/peitto* «покрывало» – лит. шв. *täcke*. Финляндская лексема также обладает большей образностью по сравнению с литературным шведским словом.

В. Безэквивалентная лексика.

К безэквивалентным лексемам относятся переводные композиты финляндского варианта шведского языка, семантико-структурный аналог которым отсутствует в шведском языке Швеции. К этому типу относятся кальки, обозначающие реалии Финляндии, а также случайные лакуны – лексические единицы, которые имеются и в финском, и в финляндском варианте шведского языка, но не входят в лексический состав шведского литературного языка.

Безэквивалентная лексика составляет, по нашим данным, 13% от всех типов фенницизмов и 9% от всей рассмотренной в исследовании лексики; среди этих слов выделяются следующие основные семантические группы:

1. Названия продуктов и блюд:

финл. шв. *kryddfisk* «маринованная мелкая рыба с пряными травами» – фин. *maustekala*: *krydda/mauste* «пряность» + *fisk/kala* «рыба».

финл. шв. *potatislåda* «картофельная запеканка» – фин. *perunalaatikko*: *potatis/peruna* «картофель» + *låda/laatikko* «ящик».

2. Наименования должностей и почетных званий:

финл. шв. *kommerseråd* «коммерции советник» – фин. *kauppaneuvos*: *kommers/kauppa* «торговля, коммерция» + *råd/neuvos* «советник».

финл. шв. *ålderstalman* «старейший депутат в парламенте Финляндии» – фин. *ikäpuhemies: ålder/ikä* «возраст» + *talman/puhemies* «спикер».

финл. шв. *förvaltningsöverläkare* «главный врач окружной больницы» – *hallintoylilääkäri: förvaltning/hallinto* «управление» + *överläkare/ylilääkäri* «главный врач».

3. Спортивная лексика:

финл. шв. *boboll* «финский бейсбол» – фин. *pesäpallo: bo/pesä* «гнездо» + *boll/pallo* «мяч».

4. Предметы быта:

финл. шв. *pannmössa* «чехол на заварочный или кофейный чайник» – фин. *pannumyssy: panna/pannu* зд. «чайник» + *mössa/myssy* «шапка».

Как отмечалось выше, среди переводных калек выделяются также «случайные лакуны», обозначающие понятия и явления, которые есть как в Финляндии, так и в Швеции, однако эквивалентов которым не существует в литературном шведском языке, например:

финл. шв. *plåtkrock* «авария, в результате которой оказался поврежденным только корпус автомобиля» – фин. *peltikolari: plåt/pelti* «жесть, листовая металл» + *krock/kolari* «авария».

финл. шв. *lönegrop* букв. «зарплатная яма», т.е. положение, при котором трудовые доходы человека или группы людей ниже среднестатистического уровня доходов – фин. *palkkakuoppa: löne/palkka* «зарплата» + *grop/kuoppa* «яма».

финл. шв. *smöröga* «кусочек масла в каше» – фин. *voisilmä: smör/voi* «масло» + *öga/silmä* «глаз».

финл. шв. *bullkaffe* «кофе с булочкой» – фин. *pullakahvi: bulle/pulla* «булочка» + *kaffe/kahvi* «кофе».

Анализ семантики различных типов финляндизмов позволяет сделать вывод, что кальки являются наиболее продуктивным способом номинации реалий в финляндском варианте шведского языка. Прямые заимствования, рассматриваемые далее, также являются продуктивным способом номинации реалий, однако их количество значительно уступает калькированной лексике.

С. «Официальные финляндизмы».

Среди калек обнаружены 92 лексемы, обозначающие различные официальные ведомства и службы Финляндии, а также термины и понятия финляндского законодательства. Часто аналогичные учреждения существуют также в Швеции, однако там они имеют другие названия. Подобная лексика называется в различных финляндских исследованиях по-разному: *obligatoriska finlandismer* «облигаторные/необходимые финляндизмы» [Reuter 1997], *officiella finlandismer* «официальные финляндизмы» [af Hällström-Reijonen 2012b], *oegentliga finlandismer* «не собственно финляндизмы» [Bergroth 1992 (1917)]. В диссертации мы используем понятие «официальные финляндизмы», чтобы избежать оценочности, имеющейся в других указанных понятиях.

Официальные финляндизмы являются специфическим видом финляндизмов, поскольку эквивалентная и безэквивалентная лексика возникает спонтанно в процессе естественного развития шведского языка Финляндии, в то время как официальные финляндизмы образованы, как правило, искусственно для создания шведскоязычных эквивалентов тех или иных финляндских терминов или понятий, в первую очередь юридических и законодательных. Рассмотрим несколько примеров такого типа:

финл. шв. *äldringshem* «дом престарелых» (*äldring* «старик» + *hem* «дом») – фин. *vanhainkoti* (*vanha* «старый» + *koti* «дом») – в Швеции: *älderdomshem, servicehus*.

финл. шв. *ämbetsbetyg* (*ämbete* «должность» + *betyg* «свидетельство») «официальное свидетельство, выдаваемое гражданским реестром» – *virkatodistus* (*virka* «должность» + *todistus* «свидетельство») – в Швеции: *personbevis*.

финл. шв. *dagvård* «система дошкольных учреждений и групп продленного дня» (*dag* «день» + *vård* «уход») – фин. *päivähoito* (*päivä* «день» + *hoito* «уход») – в Швеции: *barnomsorg*.

финл. шв. *skattebyrå* «орган налоговой инспекции» (*skatte* «налог» + *byrå* «офис, бюро») – фин. *verotoimisto* (*vero* «налог» + *toimisto* «офис») – в Швеции: *skattekontor*.

финл. шв. *förvaltningsråd* «член высшего административного суда» – в Швеции: *regeringsråd*.

финл. шв. *huvudförtroendeman* «главный представитель профсоюза на предприятии» – в Швеции: *förtroendeman*.

финл. шв. *hästhushållning* «коневодство» (*häst* «лошадь» + *hushållning* «хозяйство, экономика» – фин. *hevostalous* (*hevonen* «лошадь» + *talous* «хозяйство, экономика») – в Швеции: *hästuppfödning*.

§ 2. Семантические фенницизмы

Семантические фенницизмы (шв. *betydelselån, semantiska fennicismer*) – это лексические единицы, которые наряду с основным значением приобрели в финляндском варианте дополнительную семантику под влиянием финского языка.

Семантические заимствования составляют 10,7% от всех типов рассмотренной лексики, являясь третьим по объему типом финляндизмов. Кроме того, данный тип является вторым по степени продуктивности среди моделей влияния финского языка, составляя 17,0% (167 лексем).

С точки зрения семантики эта группа лексики характеризуется меньшим по сравнению с кальками количеством слов, обозначающих какие-либо финляндские реалии. В большей степени заимствуется семантика употребительных финских лексем. Кроме того, в этом типе обнаружено больше всего глаголов среди всех моделей финского влияния. Это объясняется тем, что системы глагольного спряжения финского и шведского языков значительно отличаются друг от друга, поэтому заимствованные напрямую из финского глаголы требуют большей адаптации, чем существительные. Следует также отметить, что семантические фенницизмы являются единственным видом фенницизмов, среди которых были обнаружены наречия (8 единиц). Также семантические фенницизмы встречаются в незначительном количестве среди служебных слов и междометий.

На основании анализа изменения семантики, происходящих в семантических заимствованиях, можно выделить два вида семантических трансформаций, которые, однако, не всегда проявляются в чистом виде:

1. в результате заимствования расширяется сочетаемость шведского слова;
2. в результате заимствования частично изменяется семантика слова, мотивированная исходным значением.

Кроме того, анализ причин заимствования этой лексики позволяет выделить три подвида семантических фенницизмов, а именно:

1. семантические фенницизмы, возникшие в силу многозначности или высокой употребительности обусловившего заимствование финского слова;
2. семантические фенницизмы, морфологическая структура которых совпадает с финскими лексемами, обусловившими заимствование;

3. случаи «пинг-понговых заимствований».

В некоторых случаях слово может быть отнесено одновременно к двум или трем подвидам.

1. Семантические фенницизмы, возникшие в силу многозначности или высокой употребительности обусловившего заимствование финского слова.

Характерным примером подобного рода можно считать прилагательное *slö*, изменившее значение под влиянием финского прилагательного *tylsä*. Как в литературном шведском, так и в финляндском варианте основным значением прилагательного *slö* является «тупой», например, *en slö sax* «тупые ножницы». В финском языке ему соответствует *tylsä*: *tylsät sakset* «тупые ножницы», которое имеет также переносное значение «скучный», например: *tylsä elokuva* «скучный фильм». Под влиянием лексемы *tylsä* в финляндском варианте прилагательное *slö* получило дополнительное значение: финл. шв. *en slö film* «скучный фильм».

К этому подвиду семантических фенницизмов можно также отнести некоторые глаголы.

strida финл. шв. «ссориться» – лит. шв. «сражаться, биться, воевать».

Глагол *strida* изменил значение под влиянием финского глагола *tapella*, который означает как «сражаться», так и «драться» и «ссориться» [Kielitoimiston sanakirja].

slippa финл. шв. «получить возможность, удался, иметь возможность прийти/приехать» – лит. шв. «избежать, отделаться, обойтись без чего-либо».

В шведском языке Финляндии этот глагол употребляется, например, в следующем контексте: *Jag slipper till Stockholm i vinter* – «Мне удастся поехать в Стокгольм зимой» [Bergroth 1992 (1917)]. Дополнительное значение глагола развилось под влиянием многозначного финского глагола *päästä*, одно из значений которого – «попасть; иметь возможность, время сделать что-либо».

Значение глагола *päästä* маркируется в финском языке падежом, с которым он употребляется. Для выражения рассмотренной выше семантики с глаголом *päästä* используется падеж иллатив с показателем *-Vn*: *Pääsen Tukholmaan talvella*. В шведском языке Финляндии семантика этого падежа компенсируется, как это видно в примере выше, предлогом *till*. Кроме того, глагол *päästä* употребляется с падежом транслативом (показатель *-ksi*), когда идет речь об обозначении временного отрезка. Транслатив также

компенсируется в шведском с помощью предлога *till*: *Slipper du hem till julen?* [FO] – «Удастся ли тебе приехать домой на Рождество?» – фин. *Pääsetkö kotiin jouluksi?*

Кроме того, Х. Бергрут отмечает также другие значения, которые *slippa* приобрел под влиянием финского *päästä* [Bergroth 1917: 206]. Однако в основном источнике исследуемого материала – словаре *Finlandssvensk ordbok* – они уже не приводятся. Это позволяет сделать вывод о том, что, возможно, некоторые значения *slippa*, возникших под влиянием *päästä*, не является общешведской особенностью употребления этого глагола.

söka финл. шв. «забирать» – лит. шв. «искать».

Под влиянием финского глагола *hakea* «искать; забирать» в финляндском варианте шведского языка *söka* получил дополнительное значение «забирать»: *Jag söker barnen från dagis* [FO] – «Я заберу детей из детского сада» – ср. фин.: *Haen lapset päiväkodista.*

täckas финл. шв. «осмелиться, не постыдиться совершить какое-либо действие» – лит. шв. «оказать любезность, угождать, вести себя приятно».

Особый случай представляет глагол *täckas*, который устарел в литературном шведском языке еще в начале XIX в. [SAOB]. В финляндском варианте шведского языка этот глагол по-прежнему употребителен:

Det är otroligt vilka fördomar och märkliga funderingar om sina medmänniskor somliga intelligenta människor täcks sprida omkring sig [Korp].

«Невероятно, какие только предрассудки и странные измышления о своих ближних такие умные люди имеют дерзость распространять вокруг себя».

Представляется трудным проследить причину столь значительного изменения значения этого глагола. Все же отмечается, что в случае глагола *täckas* речь идет об одном и том же глаголе, а не омонимии [SAOB]. В связи с этим можно предположить, что глагол *täckas* изменил значение под влиянием одного из финских глаголов с семантикой возможности, а именно *juljeta* «мочь, потому что быть достаточно дерзким, осмелиться, иметь дерзость».

bonga финл. шв. «заметить, обнаружить» – лит. шв. «внести оплату, в кассовый аппарат, “пробить”» [SAOL].

Глагол *bonga* заимствован из литературного шведского языка в финский в форме *bongata* с тем же значением. Позднее сфера его употребления расширилась: его начали

употреблять орнитологи-любители в значении «обнаружить какой-нибудь вид птицы в той или иной местности и зафиксировать этот факт»; это значение также отображается в толковых словарях финского языка [Kielitoimiston sanakirja]. Затем глагол перешел в разговорный финский язык, где он означает просто «заметить, обнаружить» [Jarva, Nurmi 2009]. В это значение *bonga* был заимствован обратно в финляндский вариант шведского языка.

förverkliga финл. шв. «осуществить, реализовать, привести в действие, претворить в жизнь» – лит. шв. «осуществить».

Глагол *förverkliga* значительно расширил семантику и сочетаемость под влиянием финского глагола *toteuttaa* «осуществить». В литературном шведском *förverkliga* употребляется в таких словосочетаниях, как *förverkliga en dröm* «осуществить мечту», *förverkliga en plan* «реализовать план», *förverkliga en idé* «реализовать идею», *förverkliga sig själv* «реализоваться» [Svensk ordbok]. Между тем в финляндском варианте этот глагол употребляется в следующих словосочетаниях (шведские примеры приводятся по [FO]):

финл. шв. *förverkliga ett projekt* «осуществить проект» – фин. *toteuttaa projekti* – лит. шв. *genomföra ett projekt*;

финл. шв. *förverkliga en kurs* «организовать курс» – фин. *toteuttaa kurssi* – лит. шв. *anordna en kurs*;

финл. шв. *förverkliga en konferens* «провести конференцию» – фин. *toteuttaa konferenssi* – лит. шв. *arrangera en konferens*;

финл. шв. *förverkliga ett hus* «построить дом» – фин. *toteuttaa rakennus* – лит. шв. *bygga ett hus*.

sakta финл. шв. «тихо, бесшумно, молча» – лит. шв. «медленно».

Наречие изменило семантику под влиянием финского наречия *hiljaa*, которое имеет два основных значения: «медленно» и «тихо, молча»: ср. финл. шв. *tala sakta* «говори тихо» – фин. *puhu hiljaa* – лит. шв. *tala tyst* [FO].

hårt финл. шв. «быстро, сильно, громко» – лит. шв. «жестко, тяжело».

Hårt расширило значение под влиянием многозначного финского наречия *kovaa* «жестко; громко; быстро; сильно», что отражается в следующих употреблениях (финл. шв. примеры по [FO]):

финл. шв. *köra hårt* «быстро ехать» – фин. *ajaa kovaa* – лит. шв. *köra fort*;
 финл. шв. *springa hårt* «быстро бежать» – фин. *juosta kovaa* – лит. шв. *springa fort*;
 финл. шв. *sjunga hårt* «громко петь» – фин. *laulaa kovaa* – лит. шв. *sjunga högt*.
när финл. шв. «поскольку» – лит. шв. «когда».

Подчинительный союз *när* испытывает влияние финского подчинительного союза *kun* «когда», имеющего дополнительное значение «потому что, поскольку» [Jarva, Nurmi 2009: 151]:

финл. шв. *När han inte hade kontanter på sig betalade han med sitt kreditkort* [FO].

фин. *Kun hänellä ei ollut käteistä mukanaan hän maksoi luottokortillaan*.

«Поскольку (букв. когда) у него не было наличных с собой, он заплатил кредитной карточкой».

fast финл. шв. «хотя бы, хоть, к примеру» – лит. шв. «хотя».

Уступительный союз *fast* испытывает влияние многозначного финского союза *vaikka*, одним из основных значений которого также является уступительное.

В литературном шведском языке союз *fast* употребляется с уступительным значением, только когда речь идет о свершившемся факте, в то время как в финляндском варианте он употребляется также в условно-уступительных предложениях с гипотетическим условием:

финл. шв. *Jag cyklar till jobbet i morgon fast det skulle regna* [Reuter 1993].

фин. *Pyöräilen huomenna töihin vaikka sataisi*.

«Я поеду завтра на работу на велосипеде, даже если будет идти дождь».

В литературном шведском языке в таком контексте требуется составной союз *även om* [Жильцова 2006].

Служебное слово *fast* может употребляться в функции усилительной частицы «хоть»:

финл. шв. *Han kunde slåss fast hela dan*⁶.

фин. *Kestää vaikka päivän tais*.

«Он мог сражаться хоть целый день».

финл. шв. *Jag reser fast till Stockholm för att få träffa dig* [Reuter 1993].

⁶ Строка из поэмы знаменитого финляндского поэта Ю. Л. Рунеберга «Рассказы прапорщика Столя», первая часть которой была опубликована в 1848 г.

фин. *Menen vaikka Tukholmaan asti tavatakseni sinut.*

«Я поеду хоть в Стокгольм, чтобы встретиться с тобой».

Наконец, *fast* употребляется в качестве вводного слова «допустим», «к примеру»:

финл. шв. *Jag kan komma fast i morgon* [Reuter 1993].

фин. *Voin tulla vaikka huomenna.*

«Могу прийти, например, завтра».

2. Семантические фенницизмы, морфологическая структура которых сходна с финскими лексемами, обусловившими заимствование.

opasslig финл. шв. «неподходящий» – лит. шв. «нездоровый».

Лексема *opasslig*, с отрицательной приставкой *-o*, образованная с помощью суффикса прилагательных *-ig* от глагола *passa* «подходить», изменила значение под влиянием финского прилагательного *sopimaton* «неподходящий», которое имеет сходную морфологическую структуру, т.к. образован от глагола *sopia* «подходить» и каритивного (отрицательного) суффикса глаголов *-maton*.

ljusröd финл. шв. «розовый» – лит. шв. «выцветший, бледно-красный».

Это прилагательное, образованное путем сложения *ljus* «светлый» + *röd* «красный», изменило значение под влиянием финского слова *vaaleanpunainen* «розовый», образованного путем сложения прилагательных *vaalea* «светлый» + *punainen* «красный». В литературном шведском языке в значении «розовый» используются прилагательные *rosa*, *skär*.

försena sig финл. шв. «опоздать» – лит. шв. «намеренно задержаться».

В литературном шведском языке глагол *försena* означает «задерживать, замедлять», а в значении «опоздать (ненамеренно)» используется устойчивое словосочетание *komma för sent*. Тот факт, что вместо словосочетания в финляндском варианте используется глагол, объясняется влиянием финского глагола *myöhästyä* «опоздать». Им же объясняется использование возвратного местоимения *sig*: в составе финского глагола имеется возвратный суффикс *-u-*.

illdåd финл. шв. «хулиганство, вандализм» – лит. шв. «злодеяние, моральное преступление с тяжелыми последствиями».

Illdåd образовано путем сложения наречия *illa* «плохо, дурно» и *ett dåd* «деяние». На изменение его значения оказало влияние финское существительное-компонит *ilkityö* «хулиганство»: *ilki* (несклоняемое производное слово от *ilkeä* «злой») + *työ* «работа».

3. Случаи «пинг-понговых заимствований».

Важная особенность этого подвида семантических фенницизмов заключается в том, что во многих случаях изначально шведское слово было заимствовано в финский язык, где оно изменило значение, а затем было заимствовано обратно из финского в финляндский вариант шведского языка уже в новом значении. Финляндский лингвист М. Рёйтер называет подобную лексику *ping-pong-lån*, буквально «пинг-понговое заимствование» [Reuter 1987]. Рассмотрим несколько типичных примеров подобного рода.

kumpan финл. шв. «партнер» – лит. шв. «пособник, поделщик»

Существительное *kumpan* было заимствовано в финский язык, где его семантика расширилась. Это слово используется в финском не только с отрицательной, но и с положительной коннотацией, на что указывают следующие композиты: фин. *rikoskumppani* «поделщик», *yhteistyökumppani* «партнер по сотрудничеству» [Kielitoimiston sanakirja]. Расширение значения этого слова в финском языке оказало влияние на финляндский вариант шведского языка, в котором лексема *kumpan* приобрела положительную коннотацию: финл. шв. *affärskumpan* «бизнес-партнер» (лит. шв. *affärspartner*).

förman финл. шв. «лидер» – лит. шв. «начальник, бригадир, старший мастер (например, на заводе)».

Слово *förman* является композитом: префиксоид *före* «перед» + *man* «мужчина». Вслед за финским композитом *esimies* «руководитель, начальник, лидер» (от *esi-* «передний» + *mies* «мужчина») в финляндском варианте шведского языка эта лексема употребляется в значении «руководитель» в широком смысле: *Kjellman som i egenskap av undervisningsdirektör är **förman** för arbetarinstitutets rektor vill inte kommentera frågan om Gunnar Nyström misskött sitt jobb* [Korp]. «Челльман, который, будучи директором по вопросам образования, является руководителем директора муниципального центра образования для взрослых, не желает комментировать вопрос о возможной халатности Гуннара Нюстрёма».

bakbänk финл. шв. «заднее сидение в машине» – лит. шв. «доска для разделки теста».

Интересным случаем переосмысления внутренней формы слова является композит *bakbänk*, образованный путем основосложения лексем *baka* «выпекать» + *bänk* «скамья, станок». Это слово возникло по аналогии с существительным *diskbänk* «мойка»: *diska* «мыть посуду» + *bänk*. В финляндском варианте шведского языка лексема полностью переосмыслена и имеет значение «заднее сиденье в автомобиле» по аналогии с финским композитом *takapenkki*: *taka-* «задний, за» + *penkki* «скамья». Переосмысление этого слова обусловлено омонимией существительного *ett bak* «выпечка» и наречия *bak* «сзади, позади», а также многозначность существительного *en bänk*, основным значением которого в современном языке является «скамья».

en palaver финл. шв. «рабочее совещание» – лит. шв. «раздоры, спор, препирательство».

Слово заимствовано в шведский из английского языка: англ. *palaver* «дело, совещание, переговоры; пустая болтовня, пустословие» [Новый большой англо-русский словарь]. В литературный шведский язык оно было заимствовано напрямую из английского; между тем в финляндский вариант шведского языка данное слово было заимствовано через финский язык, в котором лексема *palaveri* утратила негативный оттенок и стала обозначать «быстрые переговоры, совещание» [Kielitoimiston sanakirja]. Под влиянием финского *palaver* приобрело такое же значение в шведском языке Финляндии.

§ 3. Прямые заимствования

Прямые заимствования из финского языка составляют, по полученным данным, 7,5% от всех типов финляндизмов и 11,9% от всех типов фенницизмов. Интересно, что около половины такой лексики представлено двусложными существительными: 57 из 117 обнаруженных лексем.

С.С. Маслова-Лашанская выделила две линии ассимиляции заимствований в шведский язык – это 1) линия формальной ассимиляции, при которой происходят фонетические изменения слова, изменения в написании, меняется состав грамматических формантов, и 2) линия семантико-структурной ассимиляции, при которой заимствованные слова становятся неотъемлемыми элементами лексической системы [Маслова-Лашанская 2011: 180]. Финские заимствования частично подвергаются формальной ассимиляции, однако их семантико-структурная ассимиляция осуществляется очень слабо: они не вытесняют уже существующие в шведском языке Финляндии синонимы и их словообразовательная активность относительно невысока (в основном имеются лишь композиты, образованные с участием этих слов).

1) Именные части речи.

Семантико-стилистические особенности заимствованных из финского существительных позволяют выделить две группы, первая из которых – это высоко употребительные в финском языке слова, часть которых относятся к разговорному языку. Такие лексемы заимствуются из финского в финляндский вариант шведского языка с полным сохранением семантики и стилистической принадлежности, а также практически всегда сохраняют исконное произношение и написание, что свидетельствует о тесном взаимодействии финского и шведского языков в Финляндии, а также о слабой степени формальной ассимиляции:

финл. шв. *kaamos* ['ka:mås] «полярная ночь»;

финл. шв. *jatkot* ['jatkåt] «продолжение вечеринки»;

финл. шв. *en juttu* ['jotto] «рассказ, история»;

финл. шв. *karkki* «конфеты»;

финл. шв. *en limsa* «лимонад»;

финл. шв. *löyly* «пар в сауне»;

финл. шв. *en tujka* «ряпушка»;

финл. шв. *en ripo* «шапка»;
 финл. шв. *en pulu* «голубь»;
 финл. шв. *en punkki* «клещ»;
 финл. шв. *en roskis* «корзина для мусора»;
 финл. шв. *en maila* «клюшка, ракетка»;
 финл. шв. *ruska* «золотая осень»;
 финл. шв. *en kippa* «кадка, ковшик, миска» (от фин. *kippo*);
 финл. шв. *en lippis* «бейсболка, кепка»;
 финл. шв. *monor* «лыжные ботинки»;
 финл. шв. *styrox* «пенопласт»⁷;
 финл. шв. *en tarra* «наклейка» и др.

Ко второму типу относятся существительные, обозначающие реалии Финляндии, которые также в основном заимствуются без каких-либо фонетических изменений:

финл. шв. *en kalja* «домашнее пиво или квас»;
 финл. шв. *en rieska* «лепешка»;
 финл. шв. *en kokko* «костер на день Ивана Купалы»;
 финл. шв. *kalakukko* «закрытый рыбный пирог, выпекаемый традиционно в провинции Саво»;
 финл. шв. *lotta* «участница женской военизированной организации “Лотта Сверд”»;
 финл. шв. *en sisu* «выносливость, терпение, упорство» (о финском национальном характере)⁸;
 финл. шв. *ett talko* «субботник, совместная работа в помощь кому-либо» - от фин. *talkoot*;
 финл. шв. *motti* «мотти, тактика военных действий, применявшаяся финнами в период Советско-финской войны»;
 финл. шв. *metta* «мямми, финское пасхальное блюдо из ржаной муки и солода» - от фин. *mämmi*.

⁷ Лексемы *monor* и *styrox* являются по своей сути эпонимами – именами нарицательными, образованными от имени собственного [Лейчик 2009]. Эпоним *monor* происходит от названия вида лыжной обуви, выпускавшейся в 1930-х гг. фабрикой *Lahden saapas- ja lapikasteollisuus Oy* в г. Лахти. Лексема употребляется как самостоятельно, так и в составе композитов *monokängor* «лыжные ботинки», *monoskor* «лыжные ботинки», *slamommonor* «лыжная обувь для слалом». *Styrox* – это изначально название финской фирмы, производившей пенопласт в 1950-х гг.

⁸ Несмотря на то, что лексема *sisu* имеется в словаре *Finlandssvensk ordbok*, ее уже невозможно в полной мере отнести к финляндизмам, поскольку она употребляется также в Швеции и приводится во всех изданиях SAOL, начиная с 1950 г., в значении «сила, выносливость, дух борьбы».

Многие из прямых заимствований легко морфологически адаптируются в финляндском шведском, поскольку по фонетической структуре они схожи со шведскими именными частями речи, как, например, частотные как в шведском, так и в финском существительные с исходом основы на *-a*: *maila*, *kalja*, *rieska*. Существительные с исходом основы на другие гласные также склоняются согласно правилам шведского словоизменения: например, *en juttu* имеет определенную форму единственного числа *juttun* и формы множественного числа *juttur*, *jutturna*. Большинство заимствований являются существительными с исходом основы на *-a*, а также на *-i* (такие, как *karkki* «конфеты»), *-u* (*pulu* «голубь»), и *-o* (*kokko* «костер на Иванову ночь»). Из финского не заимствуются такие чуждые с точки зрения фонетической структуры слова, как существительные с исходом основы на *-ä* [æ], которые распространены в финском языке.

Кроме того, в составе некоторых фенницизмов имеются суффиксы, заимствованные изначально в финский из шведского языка, а затем в составе фенницизмов снова попавшие в финляндский вариант, что также облегчает их адаптацию. Так, в финский язык был заимствован шведский суффикс *-is*, используемый в экспрессивном словообразовании для создания слов разговорного языка, отличающихся от своих литературных эквивалентов только регистром [Thorell 1981: 18]. При заимствовании в финский этот суффикс сохранил исконную семантику и регистр [Jarva, Nurmi 2009: 18]. С его помощью образованы приведенные выше лексемы *lippis* (от фин. *lippalakki* «бейсболка») и *roskis* (от фин. *roskakori* «корзина для мусора»), которые относятся к разговорному языку. В финский язык был также заимствован суффикс деятеля *-are*, который приобрел в финском разговорный оттенок. Образованные с этим суффиксом слова были заимствованы в финляндский вариант шведского языка, например:

финл. шв. *hajdare* «аккордеон» – от фин. *haitari*;

финл. шв. *verrare* «спортивный костюм» – от фин. *verrari*;

финл. шв. *divare* «магазин секонд-хенда» – от фин. *divari*.

Вместе с тем в финляндском варианте шведского языка имеются также неизменяемые и неадаптированные заимствования, такие как *karkki* «конфеты», *löyly* «пар в сауне» или *jatkot* «продолжение вечеринки». Часто они обозначают

собираемые или неделимые понятия. Интересен также случай существительного *jatkot*, который заимствован из финского вместе с грамматическим показателем множественного числа номинатива *-t*. Такие случаи еще раз подтверждают очень тесное взаимодействие финского и шведского.

Заимствованные существительные могут подвергаться фонетической адаптации в том случае, если в финских лексемах есть не свойственные для шведского языка дифтонги или гласные, например, существительное *ett talko* заимствовано из финского *talkoot*, имеющего долгий безударный гласный во втором слоге: это несвойственно шведскому и поэтому устранено в шведском заимствовании.

Как видно из примеров, все рассмотренные выше слова являются существительными. Они составляют большую часть всех финских заимствований. Вместе с тем в исследуемом материале было обнаружено два прилагательных – *kiva* «отличный, хороший, классный» и *huisig (hujsig)* «невероятный, захватывающий дух».

Незначительное количество прилагательных-заимствований объясняется различиями в фонетической структуре финских и шведских прилагательных. В финском языке прилагательные, как правило, имеют исход основы на гласный, дифтонг или на глухой согласный, например, *-s*; кроме того, в финском языке фиксированное ударение на первом слоге, в отличие от шведского, в котором исконная лексика имеет ударение на корень, а в заимствованных словах может приходиться на разные слоги. Свойственными финским прилагательным суффиксами являются, например, *-e*, *-ea/-eä*, *-i*, *-inen*, *-isa/-isä*, *-va/-vä*, *-ma/-mä*, *-ut/-yt*, *-kas/-käs*, *-lo/-lö*, *-las/-läs*, *-ton/-tön*, *-is*, *-as/-äs* [Хакулинен 1953].

Между тем в шведском языке прилагательные с исходом основы на гласный, особенно с безударным гласным в последнем слоге (такие, как *öde* «пустынный») встречаются редко [Svenska Akademiens Grammatik 1999: 178]. Для шведского языка характерны такие суффиксы прилагательного, как *-ig*, *-(i)sk*, *-ad*, *-iv*, *-elig*, *-lig*, *-lös*, *-sam*, *-sen*, а также заимствованные из французского *-ös/-iös/-uös* [Thorell 1981].

Поскольку заимствование прилагательных из финского является редким явлением для шведского языка в Финляндии, их адаптация представляет особый интерес.

Лексема *huisig* «невероятный, захватывающий дух» – это заимствование финского прилагательного *huikea* с тем же значением. В данном случае несвойственная

шведскому языку фонетическая структура слова *huikea*, оканчивающегося на дифтонг *ea*, адаптирована в финляндском варианте шведского языка с помощью продуктивного адъективного суффикса *-ig*. В то же время заимствованное прилагательное *kiva* «хороший, классный» во многих отношениях нетипично для шведского. Оно заимствовано без какой-либо фонетической адаптации и произносится так же, как и в финском, без палатализации глухого смычного [k] перед гласным *i*: ['kiva], что противоречит принципам произношения в шведском. Кроме того, интерес представляет морфологическая адаптация *kiva* в шведском языке Финляндии. Немногочисленные шведские прилагательные с исходом основы на *-a*, такие как *bra* «хороший», *stilla* «спокойный», *udda* «непарный», являются неизменяемыми. Тем не менее, *kiva* имеет особые формы сравнительной и превосходной степени: *kivogare*, *kivogast*⁹, а также форму множественного числа *kivoga*.

Основа *kivog-* образована с помощью устаревшего в литературном шведском языке суффикса качественных прилагательных *-og*, который имелся в древнешведском языке, а затем был вытеснен нижненемецким суффиксом *-ig*; он сохранился в литературном шведском языке в составе всего двух прилагательных – *idog* «усердный» и *avog* «враждебный» [Thorell 1981: 123]. Несмотря на то, что в литературном шведском языке этот суффикс фактически утрачен, в шведских диалектах Финляндии он сохраняется в составе некоторых прилагательных, например: *illvädrog* «ненастный», *slattrog* «ленивый» [Ordbok över finlandssvenska folkmål]. Кроме того, в некоторых диалектах провинций Нюланд, Обуланд и Остроботнии наблюдается заимствованное из финского языка прилагательное *hassog* «странный, смешной, глуповатый» (от фин. *hassu*), также образованное с помощью *-og*, а также *nirsog* «привередливый» (от фин. *nirso*) [Ordbok över finlandssvenska folkmål]. В шведских диалектах Финляндии имеются также другие прилагательные, корневая морфема которых заимствована из финского, например, *pöllig* (*pöllog*) «дурашливый, глуповатый» от фин. *pöllö* «сова» и другие [Melin-Köpilä 1996:94].

Таким образом, в финляндских диалектах прилагательные-заимствования хорошо ассимилированы – в первую очередь, фонетически. Это характерно и для других

⁹ Отметим, что также в финском языке *kiva* имеет в устной речи нетипичные формы сравнительной и превосходной степени: соответственно *kivampi* и *kivoiin* (вместо *kivempi* – *kivin*). Вероятно, это развилось во избежание омонимии: регулярные формы *kivempi* и *kivin* напоминают различные формы существительного *kivi* «камень» [Räsänen 1990].

именных частей речи, заимствованных из финского в шведские диалекты [Martola, Mattfolk, Sandström 2014]. Причиной этого является, по-видимому, то обстоятельство, что диалекты в чистом виде отражают тот исторический период, когда носители шведского языка в Финляндии хуже владели финским языком и меньше использовали его в повседневной жизни. По этой причине несвойственные шведскому лексемы обязательно подвергались ассимиляции. В настоящее время большинство финляндских шведов владеет шведским и финским в одинаковой степени, что позволяет заимствованиям из финского проникать в финляндский вариант шведского языка с минимальной адаптацией или вовсе без нее.

Кроме того, из-за тесного контакта финского и шведского языков количество прямых заимствований увеличивается; многие из них, как видно из примеров, приведенных выше, подвергаются незначительной формальной ассимиляции.

Данная тенденция подтверждается, в частности, при сопоставлении нашего анализа с результатами исследования, выполненного на материале шведских диалектов Финляндии финскими лингвистами Н. Мартола, Л. Маттфольк и К. Сандстрём. При анализе материала словаря *Ordbok över finlandssvenska folkmål*, изданного на момент исследования до буквы К (51000 заголовочных слов), ими было установлено, что доля прямых заимствований из финского языка в различных шведских диалектах Финляндии составляет менее одного процента [Martola, Mattfolk, Sandström 2014]. По данным авторов, если заимствования из финского будут распределены в полностью опубликованном словаре достаточно равномерно, их количество составит всего 1,3%. Вместе с тем по данным нашего исследования, опирающегося на современный общешведский вариант шведского языка, прямые заимствования, по самым осторожным оценкам, составляют 7,5% от всех финляндизмов; это говорит о росте финских заимствований, а следовательно и финского влияния в целом.

2) Глаголы.

Как отмечалось выше, при заимствовании из финского не все именные части речи обязательно подвергаются фонеморфологической адаптации: в шведском допускается наличие несклоняемых имен существительных и прилагательных. Однако глагол, составляющий предикативное ядро предложения, в шведском языке не может быть

неизменяемой частью речи. По этой причине все заимствованные из финского глаголы обязательно подвергаются морфологической и фонетической адаптации.

Все заимствованные глаголы спрягаются по первому типу спряжения, так как в современном шведском языке это единственный продуктивный морфологический класс глаголов. Структура ударных слогов изменяется в соответствии с принципами шведской просодики, согласно которым в ударном слоге должен присутствовать долгий звук [Маслова-Лашанская 1953: 25]. Например, глагол *jutta* «беседовать», происходящий от фин. *jutella*, имеет краткий гласный *u* в первом ударном слоге, а согласный *t*, следующий за ним, является долгим – в отличие от финского глагола *jutella*, где и гласный, и согласный краткие. Другими заимствованными из финского глаголами являются, например:

финл. шв. *håsa* «суетиться» – от фин. *hosua*;

финл. шв. *haska/hassa* «тратить впустую» – от фин. *haaskata*;

финл. шв. *paja* «ласкать, гладить» – от фин. *paijata*;

финл. шв. *pompa* «прыгать, скакать» – от фин. *potppia*;

финл. шв. *kytta* «тлеть» – от фин. *kyteä*;

финл. шв. *konta* «ползти на четвереньках» – от фин. *kontata*;

финл. шв. *korja* «чинить, ремонтировать» – от фин. *korjata*;

финл. шв. *kila* ['ki:la] «пытаться пройти вне очереди» – от фин. *kiilata*;

финл. шв. *lorva* «плестись, тащиться; бездельничать» – от фин. *lorvailla*;

финл. шв. *nucka* «заснуть» - от фин. *nukkuu* «спать»;

финл. шв. *palva* «коптить» - от фин. *palvata*;

финл. шв. *höta* «запекать в раскаленных камнях или углях» – от фин. *hautoa* «нагревать, держать в тепле; высиживать»;

финл. шв. *taktikera* «целенаправленно и расчетливо стремиться к цели» – от фин. *taktikoida*;

финл. шв. *resursera* – «обеспечивать ресурсами, спонсировать» = от фин. *resursoida*.

Практически все заимствования сохраняют исходную или близкую к исходной семантику. Кроме того, при заимствованиях не наблюдается переход из одной части речи в другую. В нашем материале встретился только один случай перехода именной

части речи в глагольную: глагол *perkla* «сквернословить, браниться» образован от финского существительного *perkele* «дьявол», которое относится к бранной лексике.

В заключение следует отметить, что словарь *Finlandssvensk ordbok*, являющийся основным источником материала в настоящем исследовании, содержит только те финские заимствования, которые прочно укоренились в финляндском варианте шведского языка. В финляндском сленге существуют также многие другие финские заимствования, количество и степень ассимиляции которых варьируются в зависимости от региона. Среди сленговых заимствований из финского есть такие лексемы, как, например, *tosi* «очень», *kauhee* «ужасно». Имеется также заимствование *himassa* «дома», заимствованное из финского в форме местного падежа инессива и употребляемое в таком виде в финляндском сленге: *jag är himassa* «я дома» [Forsskåhl 2015b]. Тем не менее исследователи отмечают, что подобные случаи заимствования грамматических показателей из финского языка являются единичными¹⁰ и несистемными [Forsskåhl 2015b].

¹⁰ Ю.К. Кузьменко отмечает на основе собственного наблюдения случаи заимствования падежного окончания элатива *-sta/-stä* в финляндский вариант в словосочетании финл.шв. *köpa varuhusistü* «купить в магазине» (букв. «из магазина», ср. фин. *ostaa tavaratalosta* и лит. шв. *köpa i varuhuset*) [Кузьменко 2011: 91]. По всей вероятности, данный пример наблюдается в речи двуязычного носителя или носителей, проживающих в финском окружении и постоянно использующих финский в повседневной жизни. Затрагивая тему заимствований финских грамматических показателей, также стоит отметить особенность, которая встречается в речи финляндских шведов при употреблении фамилий, оканчивающихся на *-nen*, в форме генитива: *Mullosens bok* вместо *Mullonens bok* «книга Муллонена» – ср. фин. *Mullosen kirja* [Ahlbäck 1971]. Как видно из примера, в финском языке для образования склоняемой основы от слов, оканчивающихся на *-nen*, показатель *-nen* заменяется на *-se*. Представляется неясным, по какой причине в финляндский вариант был заимствован именно этот элемент финской словоизменительной системы. Других подобных случаев в финляндском варианте не наблюдается.

§ 4. Заимствование словообразовательных моделей

Рассмотренные ранее группы фенницизмов представляют наиболее продуктивные модели финского влияния; остальные модели являются значительно менее частотными.

К анализируемой в данном параграфе модели мы относим шведские слова, которые повторяют морфологическую структуру того или иного финского слова. В исследованном материале обнаружено 55 лексем, образованных по данной модели, что составляет 5,6% от всех фенницизмов и 3,5% от всех финляндизмов. При этом в данном параграфе не рассматриваются кальки – несмотря на то, что принцип их образования позволяет отнести их к данному типу, их количество настолько велико, что их специфику следует рассматривать отдельно.

Малое количество лексем, анализируемых в этом параграфе, в некоторых случаях не позволяет сделать абсолютно точного вывода о том, действительно ли все эти слова образованы под влиянием финского или возникли самостоятельно. Этот вопрос представляет трудность также потому, что все анализируемые здесь морфологические структуры лексем свойственны как финскому, так и литературному шведскому языку. Поэтому можно предположить, что анализируемые лексемы возникли в шведском языке Финляндии без какого-либо финского влияния и в дальнейшем были заимствованы в финский язык или же развитие структурно сходных лексем происходило без взаимовлияния. Тем не менее в настоящем исследовании мы рассматриваем такие лексические единицы как результат влияния финского языка, поскольку это является доминирующим экстралингвистическим фактором в процессе формирования лексических финляндизмов, особенно при образовании новых понятий и номинации реалий.

Существительные.

Как и в остальных типах фенницизмов, существительные являются наиболее многочисленной группой. Их можно также разделить на несколько подгрупп.

1) Существительные, возникшие вследствие влияния финских слов с префиксоподобными элементами¹¹ пространственной семантики *ali-* «под-», *ala-* «нижний», *yli-* «верхний».

¹¹ Понятие *prefiksimäinen aines* «префиксоподобный элемент» используется по [Iso suomen kielioppi].

Семантическими аналогами этих компонентов в шведском языке являются предлоги с пространственным значением *under* «под», *över* «над», которые иногда входят в состав слов как полупрефиксы. Под полупрефиксами в морфологической структуре шведского языка понимаются морфемы, которые в ходе развития языка частично утратили самостоятельное лексическое значение и приближаются по функции к префиксам [Мокин 2011: 11]. В составе анализируемых лексем рассматриваемые компоненты как в финском, так и в шведском языке утрачивают исходную пространственную семантику:

финл. шв. *underhyresgäst* «субарендатор» – фин. *alivuokralainen* – лит. шв. *andrahandshyresgäst*;

финл. шв. *undernummer* «добавочный номер» – фин. *alanumero* – лит. шв. *anknytningsnummer*;

финл. шв. *överhastighet* «превышение скорости» – фин. *ylinopeus* – лит. шв. *fortkörning*;

финл. шв. *överskötare* «главная медсестра» – фин. *ylivoitaja*;

финл. шв. *överkapellmästare* «главный дирижер» – фин. *ylikapellimestari* – лит. шв. *chefdirigent*.

Как уже упоминалось ранее, словообразовательные модели, участвующие в образовании этих слов, свойственны также литературному шведскому языку, например, *underårig* «несовершеннолетний, малолетний» (от *under* + *-årig* «-летний»), *överskott* «излишек», *överflöd* «избыток, изобилие».

2) Отглагольные существительные с суффиксом деятеля *-are*.

В литературном шведском языке этот аффикс является исключительно продуктивным для обозначения лиц и конкретных предметов [Савицкая 2004]. На возникновение новых слов с этим суффиксом в финляндском шведском оказали влияние лексемы финского языка аналогичной морфологической структуры с суффиксом деятеля *-ja/-jä*:

финл. шв. *påverkare* «человек, влияющий на общественное мнение» – *vaikuttaja* – от глаголов *påverka/vaikuttaa* «влиять»;

финл. шв. *skidare* «лыжник» – фин. *hiihtäjä* – от глаголов *skida/hiihtää* «кататься на лыжах»;

финл. шв. *röstare* «избиратель» – фин. *äänestäjä* – от глаголов *rösta/äänestää* «голосовать».

Важно отметить, что в финляндском варианте шведского языка существуют также лексемы с этим суффиксом, образованные без влияния финского языка. Они рассматриваются подробнее в главе 3.

3) Существительные с суффиксом лица *-ist*.

В литературном шведском языке суффикс *-ist* является продуктивным [Thorell 1981: 95]; в финский язык были заимствованы некоторые международные слова с суффиксом *-isti* (такие как *aktivisti, pasifisti*) [Iso suomen kielioppi].

Существительные с суффиксом *-ist* в финляндском варианте шведского языка калькируют структуру финских слов либо с суффиксом *-lainen*, обозначающем деятеля или принадлежность лица к чему-либо, либо с суффиксом *-ja/-jä*:

финл. шв. *kursist* «слушатель курса, курсист» – фин. *kurssilainen*;

финл. шв. *förstaklassist* «первоклассник» – фин. *ensiluokkalainen*;

финл. шв. *andraklassist* «второклассник» – фин. *toisluokkalainen*.

4) Отглагольные существительные с суффиксом *-ing*.

Лексемы этой подгруппы возникли под влиянием финских отглагольных существительных с суффиксами *-o* и *-u*:

финл. шв. *skidning* «езда на лыжах» – фин. *hiihto* – от глаголов *skida/hiihtää* «кататься на лыжах»;

финл. шв. *skrinning* «катание на коньках» – фин. *luistelu* – от глаголов *skrinna/luistella*.

финл. шв. *skönskrinning* «фигурное катание» – фин. *taitoluistelu*: *skön* «красивый» / *taito* «умение» + *skrinna/luistella* «кататься на коньках» и т.д.

5) Отдельные существительные различной структуры.

Лексема финл. шв. *storolycka* «катастрофа» образована с помощью сложения основ существительного *olycka* «несчастье» и прилагательного *stor* «большой», выступающим в данной лексеме как полупрефикс. Это слово образовано по модели финской лексемы *suuronnettomuus* с префиксоподобным элементом *suur-* от прилагательного *suuri* «большой».

Существительное *körbarhet* «ездовые качества, удобство вождения (автомобиля)» образовано под влиянием финского существительного *ajettavuus* с той же семантикой. Суффикс *-het* в шведском используется для образования существительных от качественных прилагательных; в финском ему соответствует суффикс *-uus*.

Прилагательные и причастия.

1) Прилагательные, возникшие под влиянием финских лексем с каритивным суффиксом *-ton/-tön* «без», «не»; в шведском языке ему соответствуют суффикс *-lös* «без», а также приставка *o-* «не»:

финл. шв. *opar* «нечетный, непарный» – фин. *pariton* – лит. шв. *omaka*;

финл. шв. *oäten* «на пустой желудок, натошак» – фин. *syömätön* – лит. шв. *på fastande mage*;

финл. шв. *mödolös* «необременительный» – фин. *vaivaton* – лит. шв. *lätt, utan möda*.

Также имеется одно причастие с приставкой *-o-*:

финл. шв. *oskolad* «необученный» - фин. *kouluttamaton*.

2) В финляндском варианте существуют не только существительные, но и прилагательные с полупрефиксом *över-*:

финл. шв. *överstor* «слишком большой» – фин. *ylisuuri*;

финл. шв. *överlång* «слишком длинный» – фин. *ylipitkä*;

финл. шв. *överdyr* «слишком дорогой» – фин. *ylikäallis*.

3) Особый случай представляет прилагательное финл. шв. *sakenlig* «должный, надлежащий, целесообразный», образованное под влиянием финского прилагательного *asianmukainen* с тем же значением. Лексемы состоят из двух основ: существительного *en sak/asia* «дело» + прилагательное *enlig/mukainen* «соответствующий». Прилагательное *enlig* вышло из употребления в литературном шведском языке: в словнике Шведской академии оно упоминается последний раз в издании 1986 г. с пометой «устаревшее» [SAOL 11].

В финляндском варианте шведского языка имеется небольшое число адъективированных причастий-композигов, калькированных с семантически аналогичных финских прилагательных и причастий:

Причастие I:

финл. шв. *ikraftvarande* «действующий, действительный» (букв. «находящийся в силе») – фин. акт. прич. *voimassa oleva* (активное причастие презенса);

финл. шв. *riktgivande* «задающий направление» – фин. *suuntaa-antava* (активное причастие имперфекта).

Причастие II:

финл. шв. *förhandsifylld* «заранее заполненный (например, бланк)» – фин. *esitäytetty* (пассивное причастие имперфекта);

финл. шв. *blåstämplad* «выдержанный 3 месяца (о сыре)» (букв. «с голубым клеймом») – фин. *mustaleimainen* (прилагательное);

финл. шв. *rödstämplad* «выдержанный 6 месяцев (о сыре)» (букв. «с красным клеймом») – фин. *punaleimainen* (прилагательное);

финл. шв. *svartstämplad* «выдержанный 9 месяцев (о сыре)» (букв. «с черным клеймом») – фин. *mustaleimainen* (прилагательное).

Глаголы.

Единственным глаголом, который можно отнести к этой модели, является *skida* «кататься на лыжах», который образован способом обратного словопроизводства от существительного *en skida* «лыжа». Этот способ словообразования является продуктивным для шведского языка [Маслова-Лашанская 2011]. Глагол *skida* можно отнести к рассматриваемому типу лишь частично: вероятно, он образован под влиянием семантики финского глагола *hiihtää* «кататься на лыжах», а не его морфологической структуры.

§ 5. Лексические архаизмы, заимствованные в финский язык

Несмотря на то, что финляндский вариант шведского языка иногда характеризуется носителями шведского языка как обладающий многими архаическими чертами, лексические архаизмы представлены в нем незначительно: они составляют лишь 7,2% от общего количества финляндизмов; архаизмы, заимствованные в финский язык, представлены всего двумя процентами.

Лексемы, которые относятся к данному типу (32 слова), были заимствованы из шведского в финский язык, однако позднее они вышли из употребления в шведском литературном языке, перейдя в разряд устаревших. Между тем в финском языке они продолжают активно употребляться, что является основной причиной их сохранения в финляндском варианте шведского языка.

Важная особенность таких слов – это то, что некоторые из них по существу являются в шведском языке Швеции историзмами, т.е. словами, обозначающими явления или предметы, которые вышли из употребления. В финляндском варианте шведского языка, напротив, эти слова под влиянием финского языка приобрели новые, современные значения и благодаря этому сохраняются. Таким образом, подобную лексику можно назвать «относительными историзмами», поскольку историзмами они являются только в Швеции.

финл. шв. *en byk (byke)* «белье для стирки», *byka* «стирать» (совр. лит. шв. *tvättkläder, tvätta*).

Существительное *en byk* и глагол *byka* устарели в литературном шведском языке в начале XX в. [SAOB]. До этого, однако, они были заимствованы в финский язык в форме *pyykki* «белье для стирки», *pyykätä* «стирать» [Häkkinen 2004], где сохраняются до сих пор [Kielitoimiston sanakirja].

На высокую употребительность данных слов указывает тот факт, что оба слова входят в состав некоторых композитов, которые существуют как в финском, так и в финляндском варианте шведского языка:

финл. шв. *bykdag* «прачечный день» – фин. *pyykkipäivä*;

финл. шв. *bykkorg* «корзина для белья» – фин. *pyykkikori*;

финл. шв. *byklina / bykrep / bykstreck / byksnöre* «веревка для белья» – фин. *pyykkinaru*;

финл. шв. *bykmaskin* «стиральная машина» – фин. *pyukinpesukone*;

финл. шв. *bykstuga* «прачечная» – фин. *pyukkitupa*;

финл. шв. *bykbalja / bykbunke* «лохань» – фин. *pyukkipalju*;

финл. шв. *bykpojke* «прищепка» – фин. *pyukkipoika*.

По всей вероятности, большинство из этих композитов является в финляндском варианте калькой финских сложных слов, поэтому эти композиты мы относим к эквивалентной лексике, рассмотренной в §1.

Из этих слов по крайней мере композиты *bykstuga*, *bykbalja* входили ранее в состав литературного шведского языка [SAOB]. Происхождение остальных лексем установить трудно. По всей вероятности, одни из них были образованы самостоятельно в финляндском варианте шведского языка, в то время как другие являются кальками финских лексем. Следует также отметить, что слова *byk* и *byka* устарели в литературном шведском языке в начале XX в., т.е. уже после того, как финляндский вариант шведского языка оказался в некоторой изоляции от литературного шведского.

финл. шв. *en kravatt* «галстук» (совр. лит. шв. *slips*).

Если сохранение шведских архаизмов *byka* и *byk* отчасти обусловлено экстралингвистическими причинами, то слово *kravatt* устарело в литературном шведском языке еще в XVIII в., когда Финляндия еще входила в состав Швеции [SAOB]. Это существительное было заимствовано в финский язык в виде *kravatti*, употребляясь наряду с синонимичным финским словом *solmio* «галстук» [Häkkinen 2004]. В литературном шведском языке существительное *kravatt*, заимствованное из французского, является историзмом и обозначает вид галстука, вышедший из употребления [SAOL]. Вместе с тем в финляндском варианте шведского языка, как и в финском, эта лексема используется для обозначения современных видов галстука.

финл. шв. *ett ämbare (ämbär)* «ведро» (совр. лит. шв. *hink*).

Эта лексема была заимствована в финский язык в форме *ämpäri* [Häkkinen 2004] и до сих пор употребительна в современном финском языке [Kielietoimiston sanakirja]. В литературном шведском языке она является историзмом и обозначает вид сосуда для воды, вышедший из употребления [Svenblad 2008: 43]. В финляндском варианте шведского языка это слово, однако, повсеместно распространено, являясь синонимом к существительному *en hink* «ведро». Кроме того, в финляндском варианте шведского

языка есть сложные слова, в состав которых входит *ämbar(e)*: *slaskämbar(e)* «помойное ведро», *plastämbar(e)* «пластиковое ведро», *vattenämbar(e)* «ведро для воды».

финл. шв. *en pulpet* «школьная парта» (совр. лит. шв. *skolbänk*).

Также *pulpet* является в литературном шведском языке историзмом, поскольку означает в нем школьную парту более старого типа с наклонной столешницей [SAOL]. Это существительное было заимствовано в финский язык в форме *pulpetti* и используется применительно к современному типу школьной парты [Kielietoimiston sanakirja]. Под влиянием финского языка значение *pulpet* трансформировалось также в финляндском варианте шведского языка.

финл. шв. *en lavoar* «раковина» (совр. лит. шв. *tvättställ*).

В шведском языке Швеции это слово является историзмом, обозначая комод, покрытый мраморной плитой, в котором хранились кувшины и другие принадлежности для мытья [SAOB]. В финляндском варианте шведского языка оно используется для обозначения современной раковины. Эта лексема изменила значение под влиянием семантики финского слова *lavuaari*, заимствованного из шведского [Kielitoimiston sanakirja].

финл. шв. *en pennal* (совр. лит. шв. *pennskrin*).

Penal было заимствовано в финский язык в форме *penaali*, где употребляется наряду с синонимичным композитом *kynäkotelo*: благодаря «консервации» в финском языке оно сохранилось и в финляндском варианте шведского языка.

финл. шв. *en lave / lava* в знач. «эстрада, площадка» (совр. лит. шв. *bana*).

Происхождение и история этого слова представляют особый интерес. Эта лексема славянского происхождения¹² имеется в современном финском: фин. *lava* «лавка; настил; грядка; сцена, подмости; платформа» [Вахрос, Щербаков 2007: 317]. В современном литературном шведском языке *en lave* означает «полок в бане» [SAOL]. Широкий спектр значений финского слова оказал влияние на финляндский вариант шведского языка, где *lave/lava* употребляется, например, в составе композита *danslave* «танцевальная площадка». Однако в данном случае речь идет не столько о семантическом заимствовании из финского языка, поскольку финское существительное *lava* было заимствовано в литературный шведский язык в XVI в. [Larsson 2014]. Ранее

¹² Ср. русское «лава» – «лавка, скамья, доска для сидения, кладка» [Даль 2013].

оно, как и финское слово, употреблялось в значении «утоптанная площадка» [SAOB]. В современном литературном языке это значение утрачено, однако в финляндском варианте шведского языка оно сохраняется.

финл. шв. *rosk / råsk* «мусор» (совр. лит. шв. *sopor, skräp*).

Существительное *rosk* является общескандинавским словом, которое существовало еще в древнешведском языке и имеется в фарерском языке (*rusk*), а также в диалектах норвежского и датского языков: *rusk* «мусор, отходы» [SAOB]. В шведском языке оно сохраняется только в некоторых диалектах, а также в финляндском варианте, откуда оно было заимствовано в финский язык в виде *roska* [Häkkinen 2004]. Сохранение этой частотной лексемы в финском языке повлияло на ее консервацию в финляндском варианте шведского языка.

финл. шв. *en fyrk* «деньги» (совр. лит. шв. *pengar*)

Еще одним «относительным историзмом» является также существительное *en fyrk*. В Швеции этим словом обозначалась мелкая монета номиналом в 1/6 эре, которая была в обращении в XV-XVII в [Jonsson 2012]. Это слово было заимствовано в значении «деньги» в финский язык как *fyrkka*, употребляется, главным образом, в разговорной речи и вследствие этого сохраняется в шведском языке Финляндии.

финл. шв. *siskonkorv* «маленькая сосиска».

Интересный случай представляет существительное *siskonkorv*, первый компонент которого образован от немецкого *Saucischen* «сосиска»; оно устарело в Швеции и употребляется только в Финляндии [SAOB]. Эта лексема была калькирована в финский язык: фин. *siskonmakkara*, где первый компонент *siskon* был переосмыслен как финское существительное *sisko* «сестра» в генитиве, показателем которого является *-n*.

финл. шв. *julbock* «сказочный персонаж (изначально в козлиной шкуре), раздающий подарки финским детям на Рождество» (в Швеции – *jultomte*).

Композит *julbock*, образованный сложением основ существительных *jul* «Рождество» и *bock* «козел», является старым шведским словом, связанным с различными рождественскими традициями; оно старше, чем существительное *jultomte*, которое употребляется в современной Швеции [Thors 1980]. В Финляндии, напротив, наряду с лексемой *julgubbe* (от *jul* «Рождество» + *gubbe* «старик»), эта лексема

употребительна, что объясняется наличием в финском языке кальки *julbock*: фин. *Joulupukki*: *joulu* «Рождество» + *pukki* «козел».

финл. шв. *en mjölkstånka* «большая емкость, бидон для молока» (совр. лит. шв. *mjölkkruka*)

Эта лексема была заимствована в финский язык в виде *maitotonkka*. В шведском языке Швеции второй компонент композита *en stånka* означал средневековый сосуд из дерева с ручками и крышкой. Таким образом, это слово является в литературном шведском языке историзмом. В финляндском варианте шведского языка семантика этой лексемы, как в случае *pulpet* и *lavoar*, изменилась и законсервировалась под влиянием финского. Следует все же отметить, что это слово выходит из употребления: в словаре *Finlandssvensk ordbok* оно помечено как устаревшее, что объясняется постепенным исчезновением самого предмета, ей обозначаемого [FO: 116].

финл. шв. *isskåp* «холодильник» (совр. лит. шв. *kylskåp*).

Лексема *ett isskåp* калькирована в финский как *jääkaappi* (*is/jää* «лед» + *skåp/kaappi* «шкаф»). В финском языке и шведском языке Финляндии слова *isskåp/jääkaappi* означают холодильник современного типа, однако в литературном шведском существительное *isskåp* является историзмом, поскольку оно означало старинный холодильный шкаф, в который помещали лед, выпиленный зимой на водоемах. Подобные приспособления вышли из употребления в середине XX в. Очевидно, что шведское слово было заимствовано в финский в тот период, когда в Финляндии использовались холодильные шкафы старого типа. С появлением современных холодильных устройств лексема *jääkaappi* изменила значение в финском языке и повлияла на изменение семантики шведского *isskåp*, калькой которого она является.

финл. шв. *gulnäbb* «первокурсник, новичок, неопытный человек» – фин. *keltanokka*.

Существительное образовано путем основосложения *gul* «желтый» + *näbb* «клюв» и является, по всей вероятности, калькой с немецкого или французского языка [SAOB], которое впоследствии было калькировано в финский. В русском языке также имеется похожая лексема – «желторотик» с основным значением «птенец» и переносным значением «неопытный молодой человек» [Ефремова 2000]. Как и в русском языке, в

литературном шведском это слово употреблялось как в конкретном значении – «птенец-желторотик», так и в переносном – «новичок» [SAOB]. Лексема *gulnäbb* устарела по крайней мере к началу XX в., поскольку помечается как устаревшая еще в словаре Шведской академии, а в современных словниках она маркируется только как финляндизм [SAOL]. В финляндском варианте лексема *gulnäbb* по-прежнему употребительна:

финл. шв. *26 augusti - 14 Packar för att återvända till Helsingfors, ja, nu är man inte gulnäbb längre utan återvänder till studierna som en riktig gamyl* [Korp].

«26 августа – 14 человек собирают вещи, чтобы возвратиться в Хельсинки. Да, теперь они не новички и возвращаются к учебе, как бывалые студенты».

финл. шв. *sprutkanna* «лейка» (совр. лит. шв. *vattenkanna*)

Композит *sprutkanna* (от *spruta* «брызгать» + *kanna* «сосуд для жидкости»), устаревший в современном литературном шведском языке, калькирован в финский язык в форме *kastelukannu*, где является употребительным словом [Kielitoimiston sanakirja].

финл. шв. *gårdskar* «управляющий домом» (совр. лит. шв. *vaktmästare, fastighetsskötare*)

В современном литературном шведском языке существительное *gårdskar* (*gård* «усадебный двор» + *karl* «мужчина») маркируется как устаревшее слово [SAOL]. В шведском языке Финляндии, однако, это слово является по-прежнему употребительным, поскольку ранее под влиянием *gårdskar* в финском языке образовался композит *talonmies* (*talo* gen. «дом» + *mies* «мужчина»), который является употребительным словом.

финл. шв. *en barmficka* «нагрудный карман» (совр. лит. шв. *brösficka*).

Первым компонентом существительного *barmficka* является устаревшее в шведском литературном языке слово *en barm* «грудь». Лексема сохранилась в финляндском варианте шведского языка, поскольку в финском существует калька с нее *rovitasku* с тем же значением, причем входящее в финский композит слово *rovi* «грудь» является, как и шведское *barm*, поэтизмом.

финл. шв. *hoka/håka, hoksa/håksa, hågsa* «сообразить, догадаться, понять, заметить» (совр. лит. шв. *inse, fatta, förstå, märka, komma att tänka på*)

Этот глагол восходит к древнешведскому глаголу *hughsa*, который имел широкий спектр значений: «обдумывать, обращать внимание, размышлять, глубоко задуматься» [SAOB]. Он вышел из употребления в литературном шведском в XIX в., несмотря на то, что существительное *håg*, от которого он был образован, сохраняется в современном литературном языке в значении «настроение, намерение, желание» – правда, будучи стилистически окрашенным, оно употребляется в основном в текстах высокого стиля и поэтических произведениях [SAOB]. Кроме того, *håg* входит в состав устойчивого словосочетания *komma ihåg* «вспомнить, помнить». В Финляндии глагол *hågsa* является настолько употребительным, что он был заимствован в разговорный финский в форме *hoksata* и благодаря этому сохраняется в финляндском варианте шведского языка.

финл. шв. *idas* «мочь, не лениться делать что-либо».

Депонентный глагол *idas* вышел из употребления в литературном шведском; в шведском языке Финляндии он используется, как правило, в побудительных высказываниях и формулах вежливости типа *ids du räcka mig sockret?* – «не мог бы ты передать мне сахар?», *ids inte gå hem ännu* – «пожалуйста, не уходи пока домой» (букв. «ленись уходить сейчас домой») [af Hällström-Reijonen, Reuter 2010: с.81]; устойчивое выражение *jag ids inte* означает «мне лень». Употребление глагола указывает на то, что *idas* сохраняется под влиянием финского глагола *viitsiä*, который имеет сходную с *idas* семантику и употребляется в аналогичных контекстах: *viitsikö ojentaa minulle sokerin?* – «не мог бы ты передать мне сахар?» (букв. «Тебе не лень передать мне сахар?»), *en viitsi* «мне неохота», *älä viitsi mennä nyt kotiin* – «пожалуйста, не уходи пока домой».

§ 6. Гибридные заимствования

Гибридные заимствования «образованы частично из родного, а частично из иностранного материала» [Хауген 1972: 353]. В настоящем исследовании под гибридными заимствованиями понимаются двухкомпонентные композиты, одним из компонентов которых является шведская основа, а другим – финская.

В анализируемом материале имеется 31 лексема такого типа, что составляет 2,0% от общего количества финляндизмов. Таким образом, это самый малочисленный тип финляндизмов. Характер такой лексики позволяет, однако, предположить, что в устной речи финляндских шведов гибридные заимствования более частотны.

Гибридные заимствования свойственны шведскому языку в целом. Так, С.С. Маслова-Лашанская выделяет в нем полукальки – слова, одним элементом которых является перевод иноязычного слова, а второй элемент заимствован полностью [Маслова-Лашанская 2011: 103]. Например, в шведском слове *masugn* «доменная печь» первый компонент заимствован из нем. *Massofen*, а второй является шведской лексемой *en ugn* «печь» [SAOB].

Кроме того, полукальки имеются и в финском языке, например, *raiheinä* «плевел» – существительное, первый компонент которого является заимствованием компонента *rye* «рожь» из английского композита *ryegrass* «плевел», а второй является финским словом *heinä* «трава, сено». Также рассмотренное в §5 существительное *mjölkstänka*, заимствованное в финский как *maitotonkka*, является в финском полукалькой: *maito* «молоко» – это переведенный компонент, *tonkka* «чан, емкость» – прямое фонетически ассимилированное заимствование.

Гибриды фиксируются и в финляндских диалектах, например, *hundkoppi* «собачья конура» (шв. *hund* «собака» + фин. *koppi* «конура, будка») или *hömoska* «сенная труха» (шв. *hö* «сено» + фин. *moska* «сор, труха») [Martola, Mattfolk, Sandström 2014]. Они также имелись в шведском языке Выборга, например, *lutikkapulver* «порошок от клопов» (*lutikka* «клоп» + *pulver* «порошок»), *happanbröd* «ржаной хлеб на закваске» (фин. *hapan* «кислый» + шв. *bröd* «хлеб») [Tandefelt 2003].

Что касается исследуемого материала, определение полукалек, данное С.С. Масловой-Лашанской, характеризует большинство встретившихся в нашем материале композитов (выделен заимствованный из финского компонент):

финл. шв. *ruskaresa* «поездка в Лапландию в период золотой осени» – фин. *ruskamatka* (от *ruska* «золотая осень» + *resa/matka* «путешествие»).

финл. шв. *potatisrieska* «картофельная лепешка» – фин. *perunarieska* (от *potatis/peruna* «картофель» + *rieska* «лепешка»).

финл. шв. *kornrieska* «ячменная лепешка» – фин. *ohrarieska* (от *korn/ohra* «ячмень» + *rieska*);

финл. шв. *rekkakusk* «водитель грузового автомобиля» – фин. *rekkakuski* (от *rekka* «грузовик» + *kusk/kuski* «водитель»¹³);

финл. шв. *karkkidag* «день, когда ребенку дают сладости» – фин. *karkkipäivä* (от *karkki* «сладости» + *dag/päivä* «день»);

финл. шв. *karkkistrejk* «запрет на сладости» – фин. *karkkilakko* (от *karkki* «сладости» + *strejk/lakko* «забастовка»);

финл. шв. *keikkasångare* «певец, выступающий с концертами» – фин. *keikkalaulaja* (от *keikka* + *sångare/laulaja*);

финл. шв. *nattpajta* / *nattpajtu* «ночная рубашка» – фин. *yöpaida* (от *natt/yö* + *paida*);

финл. шв. *mujkrom* «икра ряпушки» – фин. *muikunmäti* (от *mujka/muikku* + *rom/mäti*);

финл. шв. *lavasäng* «простая жесткая кровать без изголовья» – фин. *lavasänky* (от *lava* + *säng/sänky*);

финл. шв. *vedapino* «стопка дров» – фин. *halkopino* (от *ved/halko* «дрова» + *pino* «стопка»);

финл. шв. *kurabuxor* «непромокаемые штаны для ребенка» – фин. *kurahousut* (от *kura* «грязь» + *buxor/housut* «брюки, штаны»);

финл. шв. *lenkkitossor* «кеды для пробежки» – фин. *lenkkitossut* (от *lenkki* «пробежка» + *tossor/tossut* «кеды»);

финл. шв. *byggtalko* «совместная работа по постройке чего-либо» – фин. *rakennustalkoot* (от *bygg/rakennus* + *talko/talkoot*);

финл. шв. *målartalko* «совместная работа по покраске чего-либо» – фин. *maalaustalkoot* (от *målar-/maalaus* «покраска» + *talko/talkoot*);

¹³ Лексема *kusk* в значении «водитель» является семантическим фенницизмом (от фин. *kuski* «водитель»), т.к. в литературном шведском *kusk* означает «кучер».

финл. шв. *städtalko* «субботник» – фин. *siivoustalkoot* (от *städa/siivous* «убираться/уборка» + *talko/talkoot*).

финл. шв. *talkoanda* «дух, настроение общей работы» – фин. *talkoohenki* (*talko/talkoo* + *anda/henki* «дух»);

финл. шв. *engångssinko* воен. «одноразовый гранатомет» – фин. *kertasinko* (от *engång/kerta* «один раз» + *sinko* «гранатомет»).

Вместе с тем в шведском языке Финляндии существуют такие гибриды, которые не подходят под определение полукалек, данное С.С. Масловой-Лашанской, поскольку они не являются заимствованиями из финского языка, а возникли в финляндском варианте самостоятельно. При этом один из двух компонентов таких слов является финским по происхождению:

финл. шв. *pikkuliten* «очень маленький»: фин. *pikku* «маленький» + шв. *liten* «маленький»;

финл. шв. *midsommarkokko* «костер на ночь Ивана Купалы»: шв. *midsommar* «праздник середины лета» + фин. *kokko* «костер на ночь Ивана Купалы»;

финл. шв. *puukkokniv* «финка (нож)»: фин. *puikko* «финка» + шв. *kniv* «нож»;

финл. шв. *kokkobra* «костер на ночь Ивана Купалы»: *kokko* + шв. *brasa* «костер»;

финл. шв. *talkoarbete* «субботник, общая работа»: фин. *talko* + шв. *arbete* «работа»;

финл. шв. *vipplån* «быстрый займ»: фин. *vippi* «маленький заем на небольшой срок» + шв. *lån* «кредит»;

финл. шв. *tipuskinn* «мурашки, гусиная кожа»: фин. *tipu* «цыпленок» + шв. *skinn* «кожа».

Таким образом, в композитах типа *puukkokniv*, *midsommarkokko*, *kokkobra*, *talkoarbete*, *vipplån* финский компонент толкуется с помощью синонимичного шведского. В финском языке нет эквивалентных композитов для этих слов, поскольку финнам нет необходимости пояснять, что такое *puikko*, *kokko* и т.д.

Прилагательное *pikkuliten* представляет особый случай, поскольку образовано от слов, означающих одно и то же. Возможно, оно образовано на основании фонетического сходства с шведским словом *pytteliten* «крохотный».

§ 7. Заимствования из английского, русского, немецкого, французского и латинского языков

В шведском языке Финляндии существуют отдельные заимствования из немецкого, русского, английского, французского и латинского (всего 88 лексем), однако в случае этих языков не приходится говорить о каком-либо существенном влиянии – в нашем материале они составляют 5,6% от всех типов финляндизмов. Тем не менее они представляют интерес, поскольку отображают культурные связи финляндских шведов с другими народами. Важно, что многие рассматриваемые заимствования имеются в финском, и, вероятно, за счет этого они сохраняются в финляндском шведском, поэтому эти заимствования можно рассматривать частично как модель влияния финского языка.

1) Немецкие заимствования.

Наряду с русскими заимствованиями, германизмы составляют самую многочисленную группу. Всего в нашем материале обнаружено 32 таких лексемы. Среди них выделяется группа военной лексики, часть которой представляет собой кальки:

финл. шв. *maskinpistol* «пистолет-пулемет» – нем. *Maschinenpistole* – фин. *konepistooli*;

финл. шв. *stormgevär* «штурмовая винтовка» – нем. *Sturmgewehr* – фин. *rynnäkkökivääri*;

финл. шв. *snabbeldsgevär* «скорострельная винтовка» – нем. *Schnellfeuergewehr* – фин. *pikakivääri*;

финл. шв. *maskingevär* «пулемет» – нем. *Maschinengewehr*;

финл. шв. *mantel* «пальто, шинель» – нем. *Mantel*;

финл. шв. *reservist* «военнослужащий запаса» – нем. *Reservist*;

финл. шв. *reservövning* «учебный сбор военнослужащих запаса» – нем. *Reserveübung*;

финл. шв. *fältväbel* «фельдфебель» – нем. *Feldwebel*;

финл. шв. *jägare* «рядовой пехоты» – нем. *Jäger* – фин. *jääkäri*;

финл. шв. *jägarbataljon* «пехотный батальон» – нем. *Jägerbataillon* – фин. *jääkäripataljoona*.

Остальные слова обозначают предметы и явления из разных сфер жизни:

финл. шв. *vorschmack* «форшмак» – нем. *Vorschmack* «закуска»;

финл. шв. *Pumpernickel* «пряное печенье с глазурью» – нем. *Pumpernickel* «вестфальский ржаной хлеб» – фин. *pumpernikkeli*;

финл. шв. *salmiak* «лакрица с добавлением хлорида аммония» – нем. *Salmiak* «хлористый аммоний» – фин. *salmiakki*.

финл. шв. *firabel* «подработка, дополнительная работа» – нем. *Feierabend* «конец рабочего дня, канун праздника». От существительного *firabel* образован глагол *firabla* «подрабатывать».

финл. шв. *poltare* «мальчишник, девичник» – нем. *Polterabend* – фин. *polttarit*;

финл. шв. *nahare* «вечеринка после какого-либо мероприятия» – от нем. *Nachspiel* «эпилог, развязка» + суффикс *-are*.

финл. шв. *fiffikus* «весельчак» – нем. *Pfiffikus* «пройдоха»;

финл. шв. *fix* «умный, сообразительный» – нем. *fix* «расторопный, бойкий» – фин. *fiksu*;

финл. *faxer* «манеры» – нем. *Faxe* «дурачество, кривлянье»;

финл. шв. *Blodung* «юный» – нем. *blutjung* (от *blod/blut* «кровь» + *ung/jung* «молодой»).

финл. шв. *erker* «эркер» – нем. *Erker*;

финл. шв. *papperskrig* букв. «бумажная война», т.е. «утомительная бумажная тяжба» – нем. *Papierkrieg* фин. *paperisota*;

финл. шв. *kleinbuss* «микроавтобус» – нем. *Kleinbus*;

финл. шв. *stöpsel* «штепсель» – нем. *Stöpsel* – фин. *töpseli*.

финл. шв. *fuх* «первокурсник» – нем. *Fux*¹⁴ «лиса; первокурсник» – фин. *fuksi*;

финл. шв. *grynder(e)* «застройщик и продавец жилья (спекулирующий на продаже)» – нем. *Gründer* «делец, спекулянт» – фин. *grynderi*;

финл. шв. *kaplan* «капеллан» – нем. *Kaplan*.

2) Русские заимствования.

Говоря о русских заимствованиях, финляндские исследователи используют понятие «руссизм» (шв. *russicism*) [af Hällström-Reijonen 2012b], [Reuter 2012].

¹⁴ Ранее в русском языке первокурсников также называли «фуксами»; это слово можно обнаружить, например, в творчестве Н.С. Лескова [Ушаков].

Поскольку русский язык не был официальным языком в Финляндии, когда она входила в состав Российской империи, в финляндском варианте шведского обнаруживается сравнительно небольшое количество русских заимствований; в финском языке имеется больше русицизмов по сравнению с финляндским шведским.

Часть заимствований – это французские слова, однако в финляндский вариант они были заимствованы именно через русский язык, поскольку они употребляются в шведском языке Финляндии в значениях, сформировавшихся или закрепившихся в русском языке:

финл. шв. *batteri* «батарея отопления»;

финл. шв. *kuloar* «кулуары (в переносном значении)» – русс. «кулуары» – от фр. *couloir* «проход, коридор» [Фасмер];

финл. шв. *kabinett* «отдельная комната в ресторане»;

финл. шв. *batong* «багет, батон» – русс. «батон» – от фр. *bâton* «палка» [Фасмер];

финл. шв. *remont* «ремонт» – русс. «ремонт» – от фр. *remonte* «замена, вторичное снаряжение лошадей» [Фасмер];

финл. шв. *tambur* «тамбур» – русс. «тамбур» – от фр. *tambour* «барабан, тамбур для вышивания» [Фасмер];

финл. шв. *paltå* «пальто»;

финл. шв. *dejour* «дежурство»;

финл. шв. *dejourera* «дежурить».

Другие заимствования:

финл. шв. *remontera* «ремонттировать»;

финл. шв. *angina* «ангина» – ср. лит. шв. *angina* «грудная жаба (стенокардия)» (лат. *angina pectoris*);

финл. шв. *birs* «стоянка таксистов, ожидающих клиента» – от «биржа» в устаревшем значении «уличная стоянка извозчиков, ожидающих нанимателя» [Ожегов 1989].

финл. шв. *istvostjik* «извозчик, наемный водитель»;

финл. шв. *gulej* «вечеринка» – ср. лит. шв. *galej* «вечеринка, праздник» [SAOL];

финл. шв. *karonka* «банкет после защиты диссертации» – вероятно, от русс. «коронка» [Reuter 2012];

финл. шв. *kamurka* «каморка, уголок, чулан»;
 финл. шв. *butka* «тюрьма» – ср. фин. *putka* с тем же значением;
 финл. шв. *lafka* «магазин»;
 финл. шв. *paraddörr* «парадная дверь» – ср. фин. *paraatiovi* с тем же значением;
 финл. шв. *paradingång* «парадный вход»;
 финл. шв. *paradtrappa* «парадный вход, подъезд»;
 финл. шв. *arbus* «арбуз» – ср. фин. *arbuusi* с тем же значением;
 финл. шв. *kinuski, tjinuski* «тянучка, ириска» – ср. фин. *kinuski* с тем же значением;
 финл. шв. *pasha* «пасха (блюдо)»;
 финл. шв. *prenika* «медаль» (шутл.) – ср. фин. *prenikka* с тем же значением;
 финл. шв. *rosoll* «свекольный салат» (от слова «рассол») – ср. фин. *rosolli* с тем же значением.

В зависимости от региона Финляндии состав русицизмов в финляндском варианте шведского языка варьируется. Например, в аландском региональном варианте имеются следующие заимствования из русского языка и производные от них слова:

kräcka «сила» – вероятно, от русс. «крепкий» [Svenblad 2008: 203];
saraj «большой, величественный дом» [Svenblad 2013];
kramoj «приболевший, больной» – от русс. «хромой» [Svenblad 2013];
en durak «глупец; молодец, великан» [Svenblad 2013];
tondurak «человек без музыкального слуха» от *ton* «тон, звук, тембр» + *durak* [Svenblad 2013];

Durak также употребляется в составе композитов, называющих вещи или животных, доставляющих затруднения, например:

grisdurak «поросенок с упрямым нравом» от *gris* «поросенок» + *durak* [Svenblad 2008];

klockdurak «плохо работающие часы» от *klocka* «часы» + *durak* [Svenblad 2008].

Как правило, эти русицизмы заимствовались в XIX-начале XX в.: в этот период на островах находились российские войска, поскольку Аланды имели для России стратегическое значение в силу их выгодного географического расположения [Sauramo 1937].

В финляндском варианте имелись также руссицизмы, к настоящему моменту устаревшие, например:

финл. шв. *en sapiska* «записка» [Bergroth 1917].

Слово было заимствовано также в финский язык, где оно означает «выговор, замечание, упрек» [Kielitoimiston sanakirja]. Несмотря на то, что *sapiska* употребительно в современном финском, в финляндском варианте оно полностью устарело: оно отсутствует в словаре *Finlandssvensk ordbok* и корпусе шведского языка.

финл. шв. *torakan* «таракан» [Bergroth 1917].

Так же, как и *sapiska*, *torakan* полностью устарело в шведском языке Финляндии, однако оно употребительно в современном финском: фин. *torakka* [Kielitoimiston sanakirja].

Кроме того, разнообразные руссицизмы, часть которых до сих пор входит в современный общефинляндский вариант, существовали в шведском языке Выборга. Можно предположить, что именно через шведский язык Выборга руссицизмы распространялись по всей Финляндии.

Как известно, до 1940 г. Выборг относился к Финляндии. Расположенный в пограничном регионе, город всегда имел важное значение для торговли и политики, поэтому в Выборге проживало шведоязычное, финноязычное, немецкоязычное и русскоязычное население. При этом количество русских заимствований в шведском языке Выборга достигало 57% [Tandefelt 2003]. Исследователи отмечают такие руссицизмы, как:

svaboda «неразбериха, хаос» [Tandefelt 2003];

fortuschka «форточка» [Tandefelt 2003];

iswoschik «извозчик» [Tandefelt 2003];

butka «тюрьма» [Tandefelt 2003] и т.д.

3) Латинские заимствования.

Все сохраняющиеся в современном шведском языке Финляндии заимствования из латыни связаны со сферой образования:

финл. шв. *dimittera* «сдать выпускные экзамены» – лат. *dimitto* «распускать, отпускать» [Дворецкий 1976];

финл. шв. *åsnebygga* «нелогичный переход от одного высказывания к другому в тексте» – лат. *pons asinorum* [Дворецкий 1976].

финл. шв. *kustos* «руководитель процедуры защиты диссертации» – лат. *custos* «надзиратель» [Дворецкий 1976];

финл. шв. *kustodiera* «следить за порядком на экзамене» – лат. *custodio* «охранять, наблюдать» [Дворецкий 1976];

финл. шв. *kruх* «крестик, галочка» – лат. *crux* «крест» [Дворецкий 1976];

финл. шв. *tabula* «таблица умножения» – *tabula* «доска, таблица» [Дворецкий 1976].

4) Французские заимствования.

Французские заимствования немногочисленны:

финл. шв. *defilad* «дефилирование, прохождение маршем» – фр. *defilade*;

финл. шв. *bebé* «маленькое пирожное» – фр. «малыш»;

финл. шв. *brylékräm* «крем-брюле» – фр. *crème brûlée*;

финл. шв. *trumpetist* «трубач» – фр. *trompettiste*.

5) Английские заимствования.

Английские слова часто попадают в финляндский вариант шведского языка через финский, который выступает в таком случае языком-посредником. На это указывает орфография, отображающая произношение слова:

финл. шв. *pils* «днище судна» – фин. *pilssi* – англ. *bilge*: оглушение согласного в начале слова характерно для финского языка. Таким образом, сначала лексема была заимствована в финский, где была фонетически адаптирована, а затем в финляндский вариант шведского языка.

финл. шв. *bisnes* «бизнес» – фин. *bisnes*;

финл. шв. *en point* «очко, балл» – фин. *pointti*;

финл. шв. *boiler* «бойлер» – фин. *boileri*;

финл. шв. *brand* «бренд, марка» – фин. *brändi*;

финл. шв. *broiler* «бройлер» – фин. *broileri*;

финл. шв. *donits* «пончик» – фин. *donitsi* – англ. *doughnut*;

финл. шв. *hot dog* – фин. *hot dog*;

финл. шв. *jerrykanna* «канистра для бензина» – фин. *jerrykannu* – англ. *jerrycan*;

финл. шв. *hurrikan* «ураган» – фин. *hurrikaani* – *hurricane*;

финл. шв. *skvär* «сквер» – англ. *square*;

финл. шв. *moscha* «водка» – англ. *moonshine*;

финл. шв. *nobelist* «получатель Нобелевской премии» – фин. *nobelisti* – англ. *nobelist*;

финл. шв. *artesan* «ремесленник; человек, окончивший ремесленное училище в Финляндии» – фин. *artesaani* – англ. *artisan*;

финл. шв. *toffee* «ириска»;

финл. шв. *preppa* «тренироваться, готовиться» – фин. *prepata* – англ. *to prepare*.

Вместе с тем финский, который относится к финно-угорским языкам, менее восприимчив к английским заимствованиям, чем скандинавские языки, в силу особенностей морфологии. Поэтому для финского языка, а вслед за ним и для финляндского варианта шведского языка свойственны переводные заимствования, в то время как в шведском языке Швеции наблюдается прямое заимствование:

финл. шв. *t-skjorta* — фин. *T-paita* – ср. лит. шв. лит. шв. *T-shirt*;

финл. шв. *korgboll* «баскетбол» – фин. *koripallo* – лит. шв. *basket(boll)*.

финл. шв. *svart häst* «темная лошадка» (фраз.) – фин. *musta hevonen* – лит. шв. *dark horse*;

финл. шв. *gyllene handslag* «золотой парашют, большое выходное пособие» (букв. «золотое рукопожатие») – фин. *kultainen kädenpuristus* – лит. шв. *golden handshake*.

В целом количество англицизмов в исследованном материале незначительно. Интересно также и то, что в финляндском сленге заимствования из английского составляют примерно всего одну десятую часть от всей лексики [Forsskåhl 2000]. Как уже упоминалось, в отдельных регионах Финляндии могут встречаться разные заимствования из других языков. Например, в шведском языке Аландов существуют производные от английских лексем слова, такие как *nojsa* «шуметь, ссориться» от английского *noise* «шум» [Svenblad 2013]¹⁵.

¹⁵ Наличие англицизмов в аландском региональном варианте объясняется тем, что в Мариехамн, столице Аландских островов, находится крупный международный порт.

§ 8. Устойчивые словосочетания и фразеологизмы, возникшие под влиянием финского языка

В исследуемом материале было обнаружено 178 устойчивых словосочетания и фразеологизмов, которые представляют собой кальки финских фразеологизмов и устойчивых словосочетаний.

1) Фразеологизмы.

В исследуемом материале выделяется 72 фразеологические единицы; лексика, входящая в состав этих фразеологизмов, относится в основном к литературному шведскому языку. Только в следующих фразеологизмах имеются фенницизмы:

финл. шв. *hopa och ro* букв. «грести назад и вперед», т.е. «колебаться» – фин. *huovata ja soutaa*.

финл. шв. *kasta löyly* букв. «бросить пар», т.е. «поддать жару в бане» – фин. *heittää löylyä*;

финл. шв. *smutsiga byk* букв. «грязное белье», т.е. «неблаговидная тайна» – фин. *likainen pyykki*.

Несмотря на то, что в состав фразеологизмов входят лексемы литературного шведского языка, в финляндском варианте существует немало фразеологических сращений, значение которых не выводимо из их компонентов по отдельности:

финл. шв. *lyfta katten på bordet* букв. «поднять кошку на стол», т.е. «начать заниматься неприятным, но необходимым делом» – фин. *nostaa kissa pöydälle*;

финл. шв. *falla av kärran* букв. «выпасть из тележки», т.е. «перестать понимать» – фин. *pudota kärryiltä*;

финл. шв. *fem före* букв. «без пяти», т.е. «почти» – фин. *viittä vaille*;

Некоторые фразеологизмы незначительно отличаются от своих аналогов в шведском языке Швеции. Это объясняется тем, что изначально шведские фразеологизмы заимствовались в финский, где претерпели изменения и затем были заимствованы в финляндский вариант шведского языка:

финл. шв. *dra långsticka* букв. «вытянуть длинную спичку», т.е. «тянуть жребий» – фин. *vetää pitkää tikkua* – лит. шв. *dra sticka* букв. «вытянуть спичку»;

финл. шв. *ögonmat* букв. «еда для глаз», т.е. нечто красивое, радующее глаз – фин. *silmänruoka* – лит. шв. *ögonfröjd* букв. «радость для глаз»;

финл. шв. *gå i huvudet* букв. «пойти в голову», т.е. «ударить в голову» – фин. *mennä päähän* – лит. шв. *stiga åt huvudet* букв. «подняться в голову».

финл. шв. *ha is i hatten* букв. «иметь лед в шляпе», т.е. «оставаться хладнокровным» – фин. *(panna) jäitä hattuun* – лит. шв. *ha is i magen* букв. «иметь лед в животе».

финл. шв. *varken huvud eller fötter* букв. «ни голова, ни ноги», т.е. «бессмыслица» – фин. *ei päätä eikä häntää* – лит. шв. *varken rim eller reson*.

Для финляндского варианта шведского языка характерно заимствование сразу нескольких фразеологических единиц, в состав которых входят высокоупотребительные глаголы:

– фразеологизмы с глаголом *gå* «идти», которому соответствуют финские глаголы *käydä* «сходить» и *mennä* «идти»:

финл. шв. *gå i huvudet* «ударить в голову» – фин. *mennä päähän*;

финл. шв. *gå/springa i fötterna på någon* букв. «идти/бежать в ногах у кого-то», т.е. «встать на пути у кого-то» – фин. *juosta jonkun jaloissa*;

финл. шв. *gå för fullt* букв. «пройти за полное», т.е. «принять всерьез, поверить» – фин. *mennä täydestä*;

финл. шв. *gå i benen* букв. «пойти в ноги», т.е. «ослабеть в ногах, потерять равновесие» – фин. *mennä jalkoihin*;

финл. шв. *gå på övervarv* «ходить на верхних оборотах», т.е. «работать в полную силу, на износ» – фин. *käydä ylikierroksilla*.

– фразеологизмы с глаголом *ta* «брать», которому соответствует в финском *ottaa*:

финл. шв. *ta ihop* букв. «взять вместе», т.е. «поссориться» – фин. *ottaa yhteen*;

финл. шв. *ta på näsen* букв. «взять на нос», т.е. «обидеться» – фин. *ottaa nokkiinsa*;

финл. шв. *ta sol* букв. «взять солнце», т.е. «загорать» – фин. *ottaa aurinkoa*;

финл. шв. *ta stress* «взять стресс», т.е. «нервничать» – фин. *ottaa stressiä*.

– фразеологизмы с глаголом *ha* «иметь»:

финл. шв. *ha sin egen ko i diket* букв. «иметь свою корову во рву», т.е. «преследовать свою тайную цель» – фин. *oma lehmä ojassa*;

финл. шв. *ha is i hatten* «быть спокойным» букв. «иметь лед в шляпе» – фин. *jäitä hatussa*.

– фразеологизмы с глаголом *vara* «быть»:

финл. шв. *vara i goda böcker med/hos någon* букв. «быть в хороших книгах у кого-то», т.е. «быть на хорошем счету у кого-то» – фин. *olla hyvissä kirjoissa*.

– фразеологизмы с глаголом *kasta* «бросать»:

финл. шв. *kasta titlarna* букв. «отбросить титулы», т.е. «перейти на “ты”¹⁶» – фин. *heittää tittelit pois*;

финл. шв. *kasta bad* «поддать жару в бане» – *heittää löylyä*;

финл. шв. *kasta löyly* «поддать жару в бане» – *heittää löylyä*;

финл. шв. *kasta sig + adj.* «удариться во что-то», например, *kasta sig religiös* «удариться в религию» [FO] – фин. *heittäytyä joksikin*.

Субстантивные фразеологизмы шведского языка можно разделить на две группы: композиты и т.н. составные лексемы, или аналитические наименования, например, *blanka vapen* «холодное (букв. «блестящее») оружие». [Маслова-Лашанская 2011: 133]. В финляндском варианте были также обнаружены субстантивные фразеологизмы, типичными примерами которых являются:

финл. шв. *gyttjebrottning* букв. «борьба в грязи», перен. «нечестная политическая борьба» – фин. *mutapaini*;

финл. шв. *häxcirkel* букв. «ведьмин круг», т.е. «заколдованный круг» – фин. *noidankehä*;

финл. шв. *järnranson* букв. «железный паек», т.е. «объемный пакет информации» – фин. *rautaisannos*;

финл. шв. *krutupffinnare* букв. «изобретатель пороха», т.е. «умный человек»¹⁷ – фин. *ruudinkeksijä*;

финл. шв. *morotspengar* букв. «морковные деньги», т.е. «денежная приманка, стимулирование» – фин. *porkkanaraha*;

финл. шв. *rumba* букв. «румба», т.е. «суматоха, суета»;

финл. шв. *skattebjörn* букв. «налоговый медведь», т.е. «сотрудник налоговой службы» – фин. *verokarhu*;

¹⁶ В Финляндии принята форма обращения на «вы» к пожилым, уважаемым и занимающим высокое общественное положение людям, а также иногда к клиентам.

¹⁷ Чаше употребляется в отрицательных предложениях: *han är ingen krutupffinnare* – «он не изобретатель пороха», т.е. не умен [FO].

финл. шв. *lätt grädde* букв. «легкие сливки», т.е. «нежирные сливки» – фин. *kevytkerma*.

2) Устойчивые словосочетания.

Всего в исследуемом материале выделяется 106 устойчивых словосочетаний. Как и в случае фразеологизмов, в первую очередь заимствуются устойчивые словосочетания, в составе которых имеются высоко употребительные глаголы, например:

– устойчивые словосочетания с глаголом *göra* «делать»;

При сопоставлении с синонимичными устойчивыми словосочетаниями литературного языка становится очевидно, что заимствование происходит потому, что финская модель проще для употребления, так как везде используется один и тот же глагол *tehdä* «делать», в отличие от шведской литературной нормы:

göra brasa «развести костер» – фин. *tehdä nuotio* – лит. н. *tända en brasa*;

göra initiativ «выступить с инициативой» – фин. *tehdä aloite* – лит. н. *ta initiativ*;

göra rekord «установить рекорд» – фин. *tehdä ennätys* – лит. н. *sätta rekord*;

göra självmord «совершить самоубийство» – фин. *tehdä itsemurha* – лит. н. *begå självmord*;

göra beslut «принять решение» – фин. *tehdä päätös* – лит. н. *fatta beslut*;

göra avtal/ kontrakt «заключить договор/контракт» – фин. *tehdä sopimus* – лит. н. *ingå avtal/kontrakt*;

göra förslag «выступить с предложением» – фин. *tehdä ehdotus* – лит. н. *ge föreslag*.

– устойчивые словосочетания с глаголом *ta* «брать»;

финл. шв. *ta modell av* «брать пример» – фин. *ottaa mallia jostakin*;

финл. шв. *ta på skuld* «взять в кредит/долг» – фин. *ottaa velaksi*.

– устойчивые словосочетания с глаголом *ha* «иметь»;

В финском языке глаголу *ha* соответствует конструкция со значением обладания, в которой обладатель выражен, как правило, с помощью падежа адессива с окончанием *-lla/-llä*, поэтому устойчивые выражения с глаголом *ha* являются калькой именно таких конструкций:

финл. шв. **ha hett** «ощущать жар; (кому-то) жарко» (букв. «иметь горячее») – фин. *X:llä on kuuma.*

финл. шв. **ha varmt** «ощущать тепло; (кому-то) тепло» – фин. *X:llä on lämmin.*

финл. шв. **ha förkylning** «быть простуженным» – *X:llä on vilu.*

финл. шв. **ha kallt** «мерзнуть» – фин. *X:llä on kylmä.*

– устойчивые словосочетания с глаголом *gå* «идти»;

финл. шв. **gå i bastu** «сходить в сауну» – фин. *käydä saunassa;*

финл. шв. **gå på öl** «сходить выпить пива» – фин. *mennä kaljalle;*

финл. шв. **gå på kaffe** «сходить выпить кофе» – фин. *mennä kahville;*

финл. шв. **gå på tobak** «пойти покурить» – фин. *mennä tupakalle;*

финл. шв. **gå på länk** «сходить на пробежку» – фин. *käydä lenkillä;*

финл. шв. **gå på uppköp** «пойти за покупками» – фин. *käydä ostoksilla.*

– устойчивые словосочетания с глаголом *vara* «быть», которые являются кальками финских словосочетаний с глаголом *olla* «быть»;

финл. шв. **vara på tobak** «покурить, быть на перекуре» – фин. *olla tupakalla;*

финл. шв. **vara beskrivande** «быть характерным, показательным» – фин. *olla kuvaava;*

финл. шв. **vara på kaffe** «пить кофе» – фин. *olla kahvilla;*

финл. шв. **inte vara någons skam** «не быть чьей-то ошибкой» (букв. «стыдом») – фин. *ei ole jonkun häpeä;*

финл. шв. **vara på pension** «быть на пенсии» – *olla eläkkeellä;*

финл. шв. **vara i nyckelställning** «находиться в ключевой позиции» – *olla avainasemassa.*

– устойчивые словосочетания с глаголом *få* «получить», которому соответствует финский глагол *saada*;

финл. шв. **få sömn** «заснуть» (букв. «получить сон») – *saada unta;*

финл. шв. **få till egen** «получить в свое пользование» – *saada omakseen.*

Остальные устойчивые словосочетания представлены единичными случаями, например, финл. шв. **tvätta tänderna** букв. «мыть зубы», т.е. «чистить зубы» – фин. *pestä hampaat.*

Выводы по главе 2

1. В количественном соотношении типы фенницизмов (980 слов) располагаются следующим образом:

- 1) Эквивалентные кальки – 35,3% (346 слов)
- 2) Семантические фенницизмы – 17,0% (167 слов)
- 3) Безэквивалентные кальки – 14,2% (140 слов)
- 4) Прямые заимствования из финского языка – 11,9% (117 слов)
- 5) Официальные финляндизмы – 9,3% (92 слова)
- 6) Заимствование словообразовательных моделей – 5,6% (55 слов)
- 7) Архаизмы, заимствованные в финский язык – 3,2% (32 слова)
- 8) Гибриды – 3,1% (31 слово).

Приведенные результаты статистического анализа отображают степень относительной продуктивности каждого типа фенницизмов.

Заимствования из других языков (88 слов) образуют отдельную группу, которую можно причислить к фенницизмам только частично, поскольку, как упоминалось в §7, часть этих заимствований есть также в финском языке и за счет этого сохраняется в финляндском варианте шведского языка, однако некоторые имеются исключительно в шведском языке Финляндии.

2. По полученным результатам, наиболее продуктивной моделью финского влияния являются кальки финских композитов, что обусловлено следующими причинами:

- 1) Основосложение является одним из важнейших способов пополнения словарного фонда как в финском, так и в шведском языке;
- 2) Кальки с легкостью адаптируются в шведском;
- 3) Кальки не осознаются как заимствования, в отличие от прямых заимствований из финского;
- 4) Некоторые композиты заимствуются потому, что литературное шведское слово является менее понятным для носителей шведского языка в Финляндии – оно может быть заимствованием или иметь неясную внутреннюю форму;
- 5) Некоторые калькированные из финского слова являются более краткими или семантически более емкими, чем их эквиваленты в литературном языке.

3. Значительное количество семантических фенницизмов объясняется существенными типологическими и структурными различиями финского и шведского языков. В результате анализа можно выделить две основные причины заимствования семантических фенницизмов:

- 1) заимствуется семантика и особенности сочетаемости высокоупотребительного финского слова;
- 2) семантика заимствуется из-за схожести морфологической структуры финского и шведского слова.

4. По полученным данным, количество прямых заимствований в финляндском варианте шведского языка растет. Вместе с тем большинство таких заимствований фонетически и морфологически адаптируется. В финляндский вариант заимствуются высокоупотребительные слова, часто относящиеся к разговорной речи, а также лексемы, обозначающие реалии Финляндии. Кроме того, часто такие фенницизмы фонетически напоминают шведские слова, например, имеют исход основы на *-a*.

5. Заимствование словообразовательных моделей развито слабо. Лексемы, образованные посредством заимствованных словообразовательных моделей, часто служат для номинации финляндских реалий и заполнения семантических лакун шведского языка.

6. Особой моделью финского влияния на финляндский вариант шведского языка является сохранение в нем шведских архаизмов, заимствованных в финский язык. Несмотря на то, что лексические архаизмы часто считаются одной из доминирующих черт финляндского варианта шведского языка, в действительности они составляют незначительное количество. Архаизмы, заимствованные в финский язык, представлены лексемами, обозначающими некоторые финляндские реалии, а также высокоупотребительные в финском слова.

7. Гибриды необходимы для адаптации некоторых заимствованных финских лексем, часто обозначающих реалии Финляндии. Кроме того, в составе гибридов наблюдаются высокоупотребительные финские слова.

8. Подавляющее большинство фенницизмов – существительные; также в исследованном материале имеется 62 глагола. Наименее частотны прилагательные и причастия (33 единицы), а также наречия (8 единиц) и служебные части речи (4

единицы), что объясняется существенными различиями морфологической структуры наречий и имен прилагательных в шведском и финском языках.

9. Анализ материала демонстрирует, что финское влияние на финляндский вариант шведского языка значительно, однако оно осуществляется по моделям, в полной мере свойственным шведскому языку, и не деформирует морфологическую и фонетическую структуру шведского языка. Тот факт, что в шведский язык Финляндии заимствуется исключительно мало глаголов, прилагательных и причастий, структура которых является чужеродной для шведского, указывает на то, что финляндский вариант в целом устойчив к влиянию финского языка.

10. Заимствования из немецкого, русского, английского и французского языков и латыни можно также частично рассматривать как модель влияния финского языка. Заимствования из перечисленных языков, включающие 87 единиц и составляющие 5,6% от всех типов финляндизмов, отображают культурные связи финляндских шведов с другими народами в разные исторические периоды.

11. Из финского также заимствуется высокоупотребительные фразеологизмы и устойчивые словосочетания с глаголами, которые входят в ядро базовой лексики шведского и финского языков.

ГЛАВА 3. САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА В ФИНЛЯНДИИ

Общие замечания

Помимо фенницизмов, в финляндском варианте шведского языка имеются слова, фразеологические единицы и устойчивые словосочетания, которые образовались без влияния финского языка. Всего в исследуемом материале были обнаружены 453 подобные лексемы, а также 80 фразеологизмов и устойчивых выражений. В зависимости от происхождения такие лексемы разделяются на 4 представленных ниже типа:

1. «Самостоятельные финляндизмы»;
2. Устаревшая лексика и историзмы;
3. Семантическая деривация лексем литературного шведского языка;
4. Лексика, которая также имеется в диалектах Швеции;

В процессе анализа этих типов финляндизмов имелись проблемы, связанные с этимологическим анализом данных. Ряд старых и наиболее употребительных финляндизмов, а также устаревшая лексика шведского языка, встречающаяся в финляндском варианте, фиксируется в таких авторитетных источниках, как словарь Шведской академии [SAOB] и словник Шведской академии [SAOL]. Однако в процессе сопоставления представленных в них данных неоднократно обнаруживалось, что одним и тем же словам в разных источниках дается разная характеристика. Например, глагол *skrinna* «кататься на коньках; скользить», являющийся финляндизмом, отмечается в словаре Шведской академии как «употребляющийся ныне только в некоторых регионах, в особенности в Финляндии» (*numera bl. i vissa trakter, i sht i Finl.*) [SAOB]. Статья о *skrinna* датирована 1973 г. Вместе с тем *skrinna* не имеет никаких помет в современных изданиях словника Шведской академии, несмотря на то, что в нем, как правило, есть помета о том, что слово является устаревшим (или финляндизмом); только в самом первом издании от 1874 г. помечается, что глагол *skrinna* устарел. Можно предположить, что *skrinna* возвращается в активный запас литературного шведского языка, однако для уточнения этого необходимо проводить обширный контекстный анализ и опрос носителей, что не входит в задачи настоящего исследования. Поэтому в подобных спорных случаях мы руководствуемся, в первую очередь, данными словаря

Шведской академии и анализом данных корпуса шведского языка, которые указывают на то, что *skrinna* действительно почти не употребляется в современном литературном шведском, однако сохраняется в финляндском варианте – предположительно, под влиянием высокоупотребительного финского глагола *luistella* «кататься на коньках»¹⁸. Эти данные позволяют отнести *skrinna* к архаизмам, сохраняющимся под влиянием финского языка.

¹⁸ Связь этого глагола со шведским *skrinna* становится еще яснее, если принять во внимание, что *luistella* образован с помощью фреквентативного суффикса *-ele-* от глагола *luistaa* «скользить, катиться», а *skrinna*, как уже упоминалось, имеет два значения: «бегать, кататься на коньках» и «скользить».

§ 1. Самостоятельные финляндизмы

Понятие самостоятельных финляндизмов, которое употребляется в настоящем исследовании для обозначения лексики, имеющейся только в финляндском варианте шведского языка, является буквальным переводом шведского понятия *självständiga finlandismer*. Оно используется в исследованиях финляндского лингвиста Ш. аф Хэлльстрём-Реййонен для обозначения финляндизмов, возникших в финляндском варианте шведского языка «самостоятельно путем контаминации, аналогии, аттракции и т.д.» [af Hällström-Reijonen 2012a: 80]. В исследованиях других финляндских лингвистов встречается также другое, описательное название этой группы лексики – *nybildningar i det finlandssvenska riksspråket* – «инновации финляндского варианта шведского языка» [Ahlbäck 1971: 64].

Причины возникновения самостоятельных финляндизмов позволяют разделить такую лексику на три основные группы:

1. слова, обозначающие реалии Финляндии;
2. эмоционально-экспрессивная лексика, относящаяся к разговорно-обиходному стилю;
3. диалектная лексика.

Тем не менее, в качестве основной классификации в настоящем исследовании предлагается классификация по частям речи, которая позволяет сопоставить лексику, относящуюся к разным частям речи, с другими моделями образования финляндизмов. Так, именно среди самостоятельных финляндизмов отмечается наибольшее количество прилагательных – как в количественном, так и в процентном соотношении, в то время как среди заимствованных из финского языка слов наблюдается всего одно прилагательное, что объясняется значительным различием морфологической структуры финских и шведских прилагательных (подробнее об этом в главе 2). В свою очередь, среди самостоятельных финляндизмов обнаружено 29 прилагательных, образованных без какого-либо иноязычного влияния.

Наиболее распространенным классом слов, образованных в финляндском шведском без какого-либо иноязычного воздействия, являются существительные, среди которых наиболее многочисленную подгруппу составляют композиты.

- 1) Существительные.

Выделяется несколько словообразовательных моделей существительных с различными степенями продуктивности; при этом выявленные модели также имеются в литературном шведском языке.

Основосложение.

Как отмечалось выше, основосложение – это способ создания новых слов, который очень продуктивен как в шведском литературном языке, так и в финском. К данной модели относится 115 единиц из 190 выделенных существительных, что составляет свыше половины от общего числа рассмотренных имен существительных. Важно отметить, что среди моделей финского влияния калькирование сложных слов финского языка, которое является по сути аналогичным словообразовательным процессом, также оказалось наиболее продуктивной моделью: доля таких слов, напомним, составляет 64% от всех фенницизмов.

При семантическом анализе композитов выделяется несколько основных групп. Две наиболее многочисленные группы – это реалии Финляндии и обозначения предметов быта. К финляндским реалиям относятся такие слова, как:

финл. шв. *majvippa* «первомайский веер» (*maj* «май» + *vippa* «метелка»), украшение на праздник Первого мая в виде палочки, к которой приклеены полоски цветной бумаги.

финл. шв. *jungfrudans* – «лабиринт» (*jungfru* «дева» + *dans* «танец»), древние культовые каменные сооружения людей в форме лабиринта, сохранившиеся на территории Финляндии.

Имеются также обозначения предметов быта:

финл. шв. *kungsnuckel* – «ключ, которым можно открыть несколько замков»: ген. *kung* «король» + *nuckel* «ключ»;

финл. шв. *krockdyna* – «подушка безопасности»: *krock* «столкновение» + *dyna* «подушка».

Обозначения различных блюд:

финл. шв. *himlamat* – «десерт из взбитых сливок, варенья и крошек печенья»: *himmel* «небеса» + *mat* «пища»;

финл. шв. *snålsoppa* «легкий овощной суп»: *snål* «жадный» + *soppa* «суп».

Отдельные обозначения фауны и флоры:

финл. шв. *spånakäring* – «морской таракан (букв. “пряха”): от *spånad* «пряжа» + *käring* «старуха, ведьма»; возможно, слово является контаминацией лит.шв. *spåkäring* «гадалка» от *spå* «гадать».

финл. шв. *stensvamp* – «белый гриб» от *sten* «камень» + *svamp* «гриб»;

финл. шв. *daggört* – «росянка» от *dagg* «роса» + *ört* «растение, трава»;

финл. шв. *skogsbässe* – «клещ» от *skog* «лес» + *bässe* диал. «баран»: ср. лит. шв. *skalbagge* «жук» от *skal* «оболочка, панцирь» + *bagge* «баран».

Экзонимы:

финл. шв. *bortaålänning* «уроженец Аландов, переехавший жить на континент»: от *borta* «далеко, не дома» + *ålänning* «житель Аландских островов»;

финл. шв. *vatusvensk* «швед, проживающий в Швеции»: *vatu-* от существительного *vatten* «вода» + и *svensk* «швед».

Первый компонент композита *vatusvensk* является архаичной словоформой, законсервировавшейся в шведском языке Швеции в составе существительного *Vattumannen* «Водолей». Метафора, лежащая в основе композита *vatusvensk*, объясняется тем, что Швеция отделена от Финляндии Ботническим заливом, следовательно, шведы, проживающие в Швеции, находятся по другую сторону моря. Первый компонент *vatu-* используется также в финляндском композите *vaturpass* «ватерпас».

Отдельные лексемы, которые сложно отнести к каким-либо семантическим группам:

финл. шв. *polityrgubbe* – «пьяница»: *polityr* «политура» + *gubbe* «старик»;

финл. шв. *famndocka* – «дитя или животное, которое любит сидеть на руках у кого-то»: *famn* «объятия» + *docka* «кукла»;

финл. шв. *centralfröken* – «телефонистка»: *central* «центральный» + *fröken* «барышня, фрёкен».

Из приведенных примеров видно, что нередко самостоятельные финляндизмы образованы путем метафорического или метонимического переноса, как, например, *polityrgubbe*, *kungsnyckel*, *snålsoppa* и другие.

Сопоставление значений самостоятельных финляндизмов с семантикой переводных заимствований, рассмотренных в гл.2, показывает, что лексика, возникшая

под финским влиянием, обозначает понятия, связанные с рабочей и общественной жизнью, спортом, здравоохранением, в то время как композиты, рассматриваемые в настоящем разделе, чаще обозначают предметы быта, пищу, фауну и флору.

Большинство композитов представляет собой сложение основ двух существительных, однако в исследуемом материале встретились также некоторые слова, образованные сложением глагольной и именной основ, например:

финл. шв. *peksticka* «указка»: глагол *peka* «указывать, показывать» с исходом на согласный + существительное *sticka* «спица»;

финл. шв. *spraksticka* «бенгальские огни»: глагол *spraka* «трещать, искриться» + существительное *sticka* «палочка»;

финл. шв. *knäpptröja* «кофта на пуговицах»: глагол *knäppa* «застегивать» + *en tröja* «кофта».

Как правило, в шведском языке безударный показатель инфинитива *-a* в абсолютном конце глагола при образовании сложных слов выпадает, как видно из приведенных выше случаев. Редко глагольный компонент может оканчиваться на *-o* или *-s* [Thorell 1981: 33]. Эта особенность соблюдается также при образовании композитов в финляндском варианте шведского языка. Вместе с тем в нем встречаются сложные слова, в которых в качестве первого компонента используется глагол с основой на *-a*:

финл. шв. *stopparock* «пуховик»: инфинитив глагола *stoppa* «набивать» + *rock* «пальто»;

финл. шв. *stickatröja* «свитер»: инфинитив глагола *sticka* «вязать» + *tröja* «кофта»;

финл. шв. *bänkskuddagille* «праздник учащихся последнего класса школы по случаю окончания занятий»: *bänk* «скамья» + *skudda* «сбрасывать, стряхнуть» + *gille* «праздник».

Формант *a*, по-видимому, выступает в данных словах в качестве своего рода соединительной морфемы.

Интересным случаем являются также три представленных далее композита, в которых имеется своего рода соединительный гласный компонент *-i*, возможно, заимствованный из финского, где есть такой показатель, употребляемый для образования гласной основы у некоторых слов, оканчивающихся на согласный [Серебренников 1958]:

финл. шв. *radiramsa* «стишок»: *rad* «ряд» + *i* + *ramsa* «тирада»;

финл. шв. *skäribo* «житель шхер» *skär* «шхера» + *i* + *bo* «житель»;

финл. шв. *bärriva* «берестяной короб для ягод» *bär* «ягода» + *i* + *riva* «короб из бересты».

Для финляндских лексических инноваций также характерны композиты, отличающиеся от лексем литературного шведского языка только одним компонентом:

финл. шв. *stensvamp* «белый гриб» – лит. шв. *stensopp*: *sten* «камень» + *sopp* «трубчатый гриб» / *svamp* «гриб»;

финл. шв. *påsvante* «рукавица» – лит. шв. *tumvante*: *påse* «мешок» / *tumme* «большой палец» + *vante* «варежка»;

финл. шв. *skaask* «ящик для обуви» – лит. шв. *skolåda*; *en ask* в литературном шведском означает «пачка, коробок».

финл. шв. *slagsbult* «драчун» – лит. шв. *slagskämpe*: *slag* «удар» + *bult* «болт» / *kämpe* «боец, воин».

Аффиксальное словопроизводство.

В исследованном материале было обнаружено 76 существительных, образованных путем аффиксации, что составляет около трети от общего числа обнаруженных среди самостоятельных финляндизмов имен существительных. Особенностью аффиксальных моделей является то, что практически все существительные образованы с помощью суффиксов. Случаев префиксального словообразования зафиксировано очень мало. Возможно, в этом проявляется опосредованное влияние финского языка, для которого не свойственно префиксальное словообразование.

По результатам исследования, наиболее распространенным аффиксом в изученном материале является суффикс деятеля *-are*, поскольку в шведском литературном языке он обладает неограниченной продуктивностью [Мокин 2011]. В исследованном материале было обнаружено 17 лексем с этим суффиксом:

финл. шв. *donare* «работник» от *dona* «работать, делать»;

финл. шв. *råddare* «человек, который все усложняет или путает» от *rådda* «устраивать беспорядок, путать»;

финл. шв. *hukare* «трус» от *huka* «приседать, согнуться».

Также, как и в шведском языке Швеции, существительные с суффиксом *-are* могут означать не только лицо, совершающее действие, но и предмет, с помощью которого совершается действие:

финл. шв. *simpare* «плавки» от глагола *simma* «плавать»;

финл. шв. *klämmare* «скрепка» от *klämma* «прищеплять, сдавливать»;

финл. шв. *halare* «комбинезон» от *hala* «тянуть»;

финл. шв. *fillare* «велосипед» от финл. шв. *filla* «ездить на велосипеде».

Суффикс *-is*, который имеется в шведском разговорном языке, был заимствован в финский язык и используется для образования слов, отличающихся от исходных лексем лишь сниженным регистром [Iso suomen kielioppi, § 217]. Благодаря высокой употребительности в финском языке он продуктивен также в шведском языке Финляндии, в отличие от шведского языка Швеции, где он в значительной степени утратил продуктивность [Мокин 2011].

В исследованном материале было обнаружено 11 слов с суффиксом *-is*. В финляндском варианте шведского языка эти лексемы отличаются от существительных с производящей основой только регистром, относясь к разговорному языку или сленгу:

финл. шв. *fotis* «футбол» – *om fotboll*;

финл. шв. *krabbis* «похмелье» – *om krapula* «похмелье»;

финл. шв. *morkis* «сожаление о содеянном» – от *moralisk krabbis* букв. «моральное похмелье».

Различные способы словообразования.

В исследуемом материале было обнаружено 47 слов, представляющих разные словообразовательные модели. Из-за многообразия моделей к каждой из них относится от одного до шести-семи существительных.

1. Суффикс *-yl* сленгового происхождения:

финл. шв. *hundryl* «сотня» – от *hundra* «сотня»;

финл. шв. *gamyl* «старшекурсник» – от *gamal* «старый»;

финл. шв. *krabyl* «похмелье» – от *krapula* «похмелье».

2. Суффикс *-sa*, снижающий стилистический регистр слова:

финл. шв. *plåmsa* «кошелек» – от *plånbok* «кошелек»;

финл. шв. *palsa* «пальто» – от уст. *paltå* «пальто».

3. Суффикс *-el*:

финл. шв. *vispel* «венчик, мутовка» – от *visp*.

5. Нулевой суффикс для образования отглагольных существительных:

финл. шв. *prell* «болтовня» – от финл. шв. *prella* «болтать»;

финл. шв. *påstöt* «напоминание» – от *stöta på* «натолкнуться» – ср. лит. шв. *påstötning* «напоминание», образованное с помощью суффикса отглагольных существительных *-ning*;

финл. шв. *rådd* «беспорядок; затруднение» – от финл. шв. *rådda* «запутать, усложнить»;

финл. шв. *dabst* «оплошность» – от *dabba sig* «ошибиться, дать маху»;

финл. шв. *snarvel* «болтовня» – от финл. шв. *snarvla* «болтать»;

финл. шв. *hössel* «журчание» – от финл. шв. *hössla* «журчать».

Отглагольные существительные с нулевыми суффиксами встречаются также в составе устойчивых словосочетаний и фразеологизмов о них подробнее в §5.

6. Суффикс *-het*:

финл. шв. *slattrighet* «безделье» – от диалектного прилагательного *slattrig* «вялый, ленивый».

7. Суффикс отглагольных существительных *-ning*:

финл. шв. *pimsning* «травля (в школе или в армии)» – от финл. шв. *pimsa* «дразнить, травить»;

финл. шв. *sytning* «пожизненное содержание родителей или прежнего владельца недвижимости» – от устаревшего глагола *syta* «заботиться» [SAOB].

финл. шв. *intrampning* «промах» – от финл. шв. *trampa in* «опростоволоситься»

финл. шв. *inbandning* «запись (на пленку)» – от *banda in* «записать».

финл. шв. *inbesparing* «сбережение» – от *inbespara* «сберечь».

8. Конверсия:

финл. шв. *fästa* «наклейка, переводное изображение» – от глагола *fästa* «прикреплять»;

финл. шв. *stritsa* «рогатка» – от глагола финл. шв. *stritsa* «отскакивать; бросить».

9. Сращение:

финл. шв. *leffa* «кино» – от словосочетания *levande bilder* «живые картины» [Häkkinen 2011].

10. Усечение:

финл. шв. *ped* «велосипед» – от уст. *velociped*.

финл. шв. *sommaruni* «летние курсы при университете» – от композита *sommaruniversitet*.

11. Усечение + суффиксация:

финл. шв. *skriba* «конфирмационная школа» – усечение *skriftskola* + суффикс *-ba* сленгового происхождения.

12. Особые случаи аффиксации:

финл. шв. *stobakoff* «дурачок»: *-off* является искаженным окончанием русских фамилий на «-ов»;

финл. шв. *kaffedoria* «приглашение на кофе»: происхождение компонента *-doria* не установлено.

Кроме того, в финляндском варианте есть существительные, корневые морфемы которых неизвестны в литературном шведском языке:

финл. шв. *nata* «салки»;

финл. шв. *nippra* «вздутие, волдырь, прыщ»;

финл. шв. *pidro* «карточная игра, популярная в Остроботнии»;

финл. шв. *bisi* «парень, старик, мужчина»;

финл. шв. *pott* «лужа».

2) Прилагательные.

Прилагательные составляют 11,7% от всех самостоятельных финляндизмов; в основном они обозначают качества человека, преимущественно негативные:

финл. шв. *dabbig* «глупый»;

финл. шв. *tassig* «глупый»;

финл. шв. *pjasig* «боязливый; глуповатый»;

финл. шв. *pottig* «дерзкий»;

финл. шв. *missbytt* «несчастливый, несчастный, бедный»;

финл. шв. *bortblandad* «запутавшийся, сбитый с толку»;

финл. шв. *hoppsig* «ребячливый, дурачащийся»;

финл. шв. *kläppisk* «ребячливый» (подробнее о *kläpp* «дитя» в §3);

финл. шв. *rojsig / roisig* «дерзкий, жуткий, небрежный».

Среди прилагательных выделяются также слова, обозначающие качества предметов:

финл. шв. *klottig* «липкий, мажущийся»;

финл. шв. *röllig* «красноватый, краснеющий»;

финл. шв. *skruttig* «мятый».

Имеются также прилагательные с другой семантикой – финл. шв. *arbetsdryg* «трудоемкий», финл. шв. *durrig* «страдающий головокружением».

Модель образования прилагательных с суффиксом *-ig* является наиболее продуктивной как при адаптации заимствований, так и при образовании новых лексем. В анализируемом материале встретилось 29 прилагательных, из которых 18 образованы с указанным суффиксом. Суффикс *-ig* является в финляндском варианте настолько продуктивным, что вытесняет прилагательные, образованные другим способом, как, например, в случае прилагательного финл. шв. *städig* «прибранный, убранный», которое образовано от глагола *städa* «убираться»: в литературном шведском для передачи этого значения используется страдательное причастие *städad* «убранный».

Многие прилагательные являются производными от глаголов, существующих только в финляндском варианте шведского языка:

финл. шв. *klottig* «липкий, мажущийся» – от *klotta* «измазать»;

финл. шв. *slattrig* «ленивый» – от *slattra* «лениться, лентяйничать»;

финл. шв. *pjasig* «глупый» – от *pjasa* «дурачиться»;

финл. шв. *råddig* «беспорядочный, бессвязный» – от *rådda* «запутать».

Имеются также прилагательные, образованные от глаголов литературного шведского языка, например:

финл. шв. *dabbig* «глупый» – от лит. шв. *dabba sig* «совершить глупость»;

финл. шв. *städig* «прибранный» – от лит. шв. *städa* «убираться».

В исследуемом материале имеются также прилагательные, которые частично фонетически или морфологически отличаются от своих семантических аналогов в литературном шведском языке, как правило, в сторону упрощения:

финл. шв. *komlig / kumlig* «неуклюжий» – прилагательное лит. шв. *klumpig*;

финл. шв. *vattig* «водянистый, жидкий» – прилагательное лит. шв. *vattnig*.

Как и в случае композитов, в финляндском варианте существует также несколько двусложных прилагательных, отличающихся от аналогичных прилагательных литературного языка одной из частей слова, например:

финл. шв. *slutsliten* «изнуренный, изношенный» – лит. шв. *utsliten: slut* «конец» / *ut* «вы-; из-» + *sliten* (причастие II от *slita* «изнашивать, работать на износ»).

финл. шв. *luckvåt* «промокший насквозь» – лит. шв. *genomvåt*.

В литературном варианте внутренняя форма слова прозрачна: это результат сложения *genom* «насквозь» + *våt* «мокрый». В то же время значение первого компонента финляндской лексемы *luckvåt* менее очевидно. Вероятно, он образован от диалектного глагола *lucka (lacka)* «течь», «протекать» [SAOB].

В диалектах шведского языка Финляндии в состав различных прилагательных и существительных входит наречие *illa* «плохо» в усеченной форме *ill-*, которое выступает вместо отрицательного префикса литературного языка *-o* «не-»:

финл. шв. *illväder*¹⁹ «непогода» – лит. шв. *oväder*;

финл. шв. *illvädrog* «ненастный» – лит. шв. *ruskig*;

финл. шв. *illsmakog* «невкусный» – лит. шв. *osmaklig*;

финл. шв. *illdjur* «чудище» – лит. шв. *odjur*.

Полупрефикс *-ill* также встретился в одном из анализируемых прилагательных: *illtyckt* «печальный, обиженный», которое образовано от устойчивого выражения *tycka illa vara*, означающего «быть недовольным» в литературном шведском языке и «обидеться» в финляндском варианте [Bergroth 1992 (1917): 227].

Интересный случай представляет прилагательное *arbetsdryg* «трудоемкий, требующий много работы», состоящее из двух компонентов: *ett arbete* «работа» + *dryg* «полновесный; полноценный; обременительный». По-видимому, в литературном шведском нет подобных композитов, в составе которых имеется прилагательное *dryg*.

3) Глаголы.

В исследуемом материале встретилось 63 глагола; анализируемые глаголы являются разнородными как по семантике, так и по способу образования. Однако, как и в случае существительных, префиксальное словообразование неразвито.

¹⁹ Примеры диалектизмов приводятся по [Ordbok över finlandssvenska folk mål].

Ономатопозитические глаголы.

Наибольшую группу составляют ономатопозитические глаголы, большое количество которых имеется также в шведском языке Швеции. Это такие слова, как:

финл. шв. *prella / prepla* «болтать»;

финл. шв. *snarvla* «болтать, балагурить; нести ерунду»;

финл. шв. *knaxa* «трещать, скрипеть»;

финл. шв. *hössla* «журчать; громко шуметь».

У некоторых звукоподражательных глаголов в финляндском варианте развивается дополнительное значение на базе основного, как, например, в случае *krackla* «кашлять, откашливаться», которое имеет переносное значение «браниться».

Многие финляндские глаголы похожи на звукоподражательные глаголы литературного шведского языка, например:

финл. шв. *krackla* – лит. шв. *harkla*;

финл. шв. *knaxa* – лит. шв. *knaka*;

финл. шв. *klotta* «измазать(ся)» – *klottra* «писать каракулями», *kladda* «мазать».

Фонетическая схожесть указывает на общность звуковых ассоциаций носителей финляндского варианта шведского языка и шведского языка в Швеции.

Кроме того, в финляндском варианте шведского языка существуют такие слова, звучание которых характеризует действие, ими обозначаемое:

финл. шв. *tövla* «копаться, теребить»;

финл. шв. *spuggla* «тошнить»;

финл. шв. *spytta* «тошнить»;

финл. шв. *klotta* «измазать(ся)»;

финл. шв. *trotta (in)* «засунуть, запихнуть»;

финл. шв. *pjasa* «дурачиться»;

финл. шв. *skrutta* «измять»;

финл. шв. *kråta* «копать(ся), рыть; доставлять трудности»;

финл. шв. *pärta* «разозлиться»;

финл. шв. *äntras* «ссориться, переругиваться»;

финл. шв. *rådda* «смешать, напутать, устроить неразбериху»;

финл. шв. *sotta* «измазать»;

финл. шв. *brassa* «шуметь, веселиться; бахвалиться; жить на широкую ногу»;

финл. шв. *dalla* «бездельничать»;

финл. шв. *punja* «рукодельничать, заниматься поделками, мелкой работой» и др.

Отсубстантивные глаголы.

В финляндском варианте шведского языка имеется также несколько глаголов, образованных путем конверсии от существительных. Это способ словообразования является высокопродуктивным также для литературного шведского языка [Савицкая 1999: 64]:

финл. шв. *kälka* «кататься на санях» – от *kälke* «санки»;

финл. шв. *oväsna* «шуметь» от *oväsen* «неприятный шум» – ср. лит. шв. *väsna* «шуметь»;

финл. шв. *kruha* «ставить крестик» – от *kruh* «крестик»;

финл. шв. *peda* «кататься на велосипеде» – от *ped* «велосипед»;

финл. шв. *baklåsa* «заклинить» – от существительного *baklås* «замок», которое употребляется в составе устойчивого словосочетания *gå i baklås* «заклинить»;

финл. шв. *tura* «замещать, заменять» – от существительного *tur* «очередь», которое употребляется в финляндском варианте в значении «рабочая смена».

Основосложение.

В финляндском варианте шведского языка существует также несколько глаголов, образованных путем основосложения:

финл. шв. *sammankomma* «собраться»: от *samma* «вместе» + *komma* «прийти»;

финл. шв. *lediganslå* «объявить (об открытой вакансии)»: от *ledig* «свободный» + *anslå* «объявить»;

финл. шв. *illatyska* «обидеться»: от *illa* «плохо, дурно» + *tyska* «думать»;

финл. шв. *framskjuta* «отложить»: от полупрефикса *fram* «вперед» + *skjuta* «отложить».

Различные виды глагольного словообразования.

В исследуемом материале имеются глаголы, образованные путем усечения, например:

финл. шв. *effektivera* «повышать эффективность» – лит. шв. *effektivisera*;

финл. шв. *hassa* «рисковать» – уст. лит. шв. *hassadera*.

Модель характерна также для литературного шведского языка, например, *kontrollera* «контролировать» – *kolla* «проверить, посмотреть».

Также имеются случаи присоединения и потери показателя возвратности -s:

финл. шв. *räckas* «дотянуться, доставать» – лит. шв. *räcka*.

финл. шв. *fånas* «дурачиться» – лит. шв. *fåna*.

финл. шв. *töja* «растянуться» – лит. шв. *töjas*.

Как видно на примере глаголов *räckas* и *fånas*, в финляндском варианте присутствует показатель возвратности -s, отсутствующий в аналогичных глаголах литературного шведского. Кроме того, Х. Бергрут также отмечает глагол финл.шв. *undras* «хотеть узнать, любопытствовать», которому соответствует *undra* в литературном шведском [Bergroth 1992 (1917): 87].

В финляндском варианте обнаружены отдельные глаголы, корневые морфемы которых отсутствуют в литературном шведском языке. Все они двусложные:

финл. шв. *huda* «провалить экзамен»;

финл. шв. *måka* «совершить оплошность»;

финл. шв. *skägga* «недоставать»;

финл. шв. *badda* «кипеть, булькать»;

финл. шв. *pimsa* «травить, дразнить» и т.д.

Интересно, что некоторые из них заимствуются в разговорный финский язык²⁰:

финл. шв. *lunta* «списывать» – фин. *luntata*;

финл. шв. *måka* «совершить оплошность» – фин. *mokata*;

финл. шв. *filla* «кататься на велосипеде» – фин. *fillaroida*;

финл. шв. *spuggla* «тошнить» – фин. *spuglaa*.

4) Наречия.

В исследованном материале было обнаружено одно наречие: финл. шв. *aneftersom* «постепенно, по мере того как», образованное на основе контаминации от наречия лит. шв. *allteftersom* с тем же значением.

Таким образом, самостоятельные финляндизмы составляют 18,4% от всех проанализированных типов финляндизмов, уступая только рассмотренной во второй

²⁰ В целом следует отметить, что в финский язык было заимствовано немало финляндизмов, где они, в отличие от стилистически нейтральных заимствований из литературного шведского, часто относятся к разговорно-обиходному стилю.

главе эквивалентной лексике, которая, напомним, составляет 22,3%. Всего было обнаружено 284 самостоятельных финляндизма: 191 существительное, 63 глагола, 29 прилагательных и 1 наречие, при этом наблюдаются различные способы именного и глагольного словообразования. В целом можно сделать вывод, что глаголы, как и прилагательные, образуются в финляндском варианте шведского языка, как правило, самостоятельно, а не заимствуются из финского. Результаты анализа показывают, что словообразовательный потенциал финляндского варианта шведского языка довольно высок.

§ 2. Устаревшая лексика и историзмы

В финляндском варианте шведского языка существует ряд слов, полностью или частично устаревших в литературном шведском языке. Часть такой лексики сохраняется благодаря влиянию финского языка (о ней подробно в § 5 главы 2). Большинство из таких слов, однако, законсервировалось без финского влияния: по полученным в исследовании данным, они составляют 5,2% от всех типов финляндизмов, в то время как архаизмы, сохранившиеся вследствие финского влияния, составляют всего 2,0% от всех типов финляндизмов.

Под устаревшими словами понимается лексика, вышедшая из употребления в шведском языке, начиная с раннего новошведского периода, т.е. с первой половины XVI в. [Вессен 2008: 115]. Кроме того, как устаревшие в настоящем исследовании мы классифицируем такие лексемы, которые не включены в два последних по времени выхода в свет словника Шведской академии или помечены в них как устаревшие [SAOL 2006, SAOL 2015].

Устаревшая лексика разнородна как по происхождению, так и по семантике: этому способствовали различные экстралингвистические факторы, среди которых важнейшими представляются изоляция от шведского языка Швеции, консервация архаизмов в диалектах шведского языка в Финляндии, а также сохранение в стране реалий, исчезнувших в Швеции.

Важно отметить, что процесс устаревания лексики и ее консервация в финляндском варианте не прерываются, как это показывает анализ материала. В финляндском варианте имеются как очень старые архаизмы, так и слова, которые устарели в литературном шведском относительно недавно, например, во второй половине XX в.

В настоящем исследовании устаревшая лексика разделена на 4 основных группы: 1) собственно лексические архаизмы, 2) семантические архаизмы, 3) лексико-фонетические и морфологические архаизмы 4) историзмы.

1) Собственно лексические архаизмы.

Под архаизмами понимаются «слова, называющие существующие реалии, но вытесненные по каким-либо причинам из активного употребления синонимичными лексическими единицами» [ЛЭС]. В исследованном материале архаизмы составляют

около 40%, образуя наиболее многочисленную группу. Они представлены разными частями речи, однако большинство слов – это существительные и глаголы. Такие слова неоднородны по семантике, так и по происхождению; этимология архаизмов позволяет выделить несколько основных групп, рассмотренных далее.

Исконно шведская лексика.

Исконно шведская лексика, устаревшая в литературном шведском, представляет интерес, поскольку она входила в основной лексический состав древнешведского языка. Некоторые такие слова сохраняются в норвежском, исландском или датском языке.

финл. шв. *kännspek* «характерный, легко узнаваемый, свойственный кому-либо» – лит. шв. *lättigenkännlig, karakterisk*.

Это прилагательное существовало в древнешведском языке в форме *kännespaker*; слово встречается в отдельных шведских диалектах [SAOB]. В финляндском варианте эта лексема, полностью устаревшая в литературном шведском, по-прежнему употребительна, например:

финл. шв. *När Mikaela Bergman gör sin runda genom avdelningen på Akers sjukhus i Oslo talar hon svensknorska med kännspek finlandssvensk accent* [Korp].

«Когда Микаэла Бергман совершает обход отделения в больнице Акер, она говорит на смешанном шведском и норвежском с характерным финляндским акцентом».

финл. шв. *marra* «скрипеть; хныкать, жаловаться, ворчать» – лит. шв. *knarra, gnälla*.

Ономатопозитический глагол *marra* употреблялся в древнешведском языке в значении «ворчать (о звуках, издаваемых собакой), рычать, бормотать»; он имеется также в исландском языке [SAOB]. В финляндском варианте наблюдается развитие значения *marra* от конкретного к переносному, что подтверждается примерами:

финл. шв. *Om jag inte röstar har jag ingen rätt att marra om EU fattar galna beslut* [Korp].

«Если я не проголосую, то у меня не будет никакого права жаловаться на то, что ЕС принимает бредовые решения».

финл. шв. *kipra* «опрокидывать» – лит. шв. *välta*.

Глагол, изначально означавший «быстро дернуть, потянуть, толкнуть» полностью устарел в литературном шведском языке, однако встречается в диалектах шведского,

датском и норвежском языках [SAOB]. Значение глагола в финляндском варианте ближе к нижненемецкому и немецкому, где *kippen* означает «опрокинуть, столкнуть» [SAOB]. Глагол примечателен также тем, что произносится в финляндском варианте как [ˈkɪppa], что противоречит принципам шведского произношения, поскольку в нем перед гласным *i* произносится фрикативный *k*. Это может объясняться тем, что в финском языке есть глагол *kipata* «выгружать груз из самосвала», который может оказывать влияние на произношение.

финл. шв. *gräfta* «тяпать, рыть, копать», *en gräfta* «тяпка» – лит. шв. *att hacka, en hacka*.

Глагол является производным от *gräva* «копать» [SAOB]. В финляндском варианте он используется как в конкретном, так и в переносном значении:

финл. шв. *Jag var uppe på vinden och gräftade bland alla gamla grejer* [FO].

«Я был наверху на чердаке и перерыл все старые вещи».

Развитие переносных значений в принципе свойственно для глаголов финляндского варианта шведского языка, что подтверждается, помимо *gräfta*, семантикой глаголов *marra* – «рычать» и «жаловаться», *kracka* – «откашливаться» и «браниться», *hössla* – «журчать» и «громко шуметь, делать нечто шумно».

финл. шв. *helna* «вылечиться, зажить, исцелиться» – лит. шв. *botas*.

Устаревший в литературном языке глагол *helna* образован от прилагательного *hel* «целый» посредством словообразовательного суффикса инхоативных глаголов *-na*. Глагол полностью устарел в литературном шведском и маркируется как диалектный [SAOL].

Архаизмы-заимствования.

финл. шв. *ett underslev* «списывание» – лит. шв. *ett fusk*.

Эта лексема происходит от нем. *Unterschleif* «сокрытие». В Швеции это слово имело значение «мошенничество, растрата» [SAOL 2006].

en barberare «брадобрей, парикмахер» – лит. шв. *en frisör*.

Заимствованием из нижненемецкого является устаревшее в литературном шведском слово *en barberare*, которое было вытеснено в современном шведском языке заимствованием из французского *en frisör*, которое употребляется применительно как к женским, так и к мужским парикмахерам. В финляндском варианте слово *barberare*, как

и *frisör*, по-прежнему употребительно, однако эта пара слов не является полностью синонимичной, поскольку *barberare* используется в значении «мужской парикмахер», а *frisör* – «женский». Эта особенность может объясняться влиянием финского языка, в котором есть существительное *parturi* «мужской парикмахер» и *kampaaja* «женский парикмахер». Различие в семантике этих двух лексем становится ясно на примерах их употребления:

I Illinois ska frisörer, barberare och anställda vid skönhetsalonger utbildas i att upptäcka spår av våld hos sina kunder från årsskiftet [Yle.fi].

«В штате Иллинойс женские (*frisör*) и мужские (*barberare*) парикмахеры, а также сотрудники салонов красоты пройдут обучение для выявления следов насилия со стороны своих клиентов в следующем году».

vigilant (vigulant) «бодрый, подвижный, проворный»

Это заимствованное из французского языка прилагательное распространено во многих областях Финляндии, например, в Хельсинки [Thors 1984], а также на Аландских островах [Svenblad 2013]. Оно образовано от глагола *vigilera* «одалживать небольшие суммы денег и жить на них», который помечен как устаревший в литературном шведском [SAOL 2006]. Судя по значению, глагол имел отрицательную коннотацию. В то же время в финляндском шведском прилагательное *vigilant* не содержит негативного оттенка в значении, о чем свидетельствуют примеры его употребления:

финл. шв. *Han är som en yngling i sina rörelser [...] vigilant är kanske rätta ordet.* [Svenblad 2013]

«Он подвижен, как юноша <...> проворный – вот, пожалуй, правильное слово».

Архаизмы, сохранившиеся в литературном шведском в составе устойчивых сочетаний.

финл. шв. *behjälplig* «сносный» – лит. шв. *hjälpilig, dräglig*.

В литературном шведском языке это прилагательное используется только в составе устойчивого словосочетания *vara någon behjälplig* «оказывать содействие», однако ранее оно употреблялось самостоятельно в значении «готовый помочь» [SAOB].

В финляндском варианте *behjälplig* и образованное от него наречие *behjälpligt* по-прежнему используются как самостоятельные лексические единицы, однако в значении «сносный» / «сносно»:

финл. шв. *Han talar svenska behjälpligt* [FO].

«Он говорит по-шведски сносно».

Причиной изменения значения является сходство слов *behjälplig* и лит. шв. *hjälpilig* «сносный, умеренный, приемлемый»; *hjälpilig* употребительно в современном литературном шведском языке.

финл. шв. *yttermera* «сверх того, кроме того» – лит. шв. *ytterligare*.

Это наречие отмечалось лингвистами как устаревшее в литературном шведском еще в начале XX в. [Bergroth 1917: 257]. В современном шведском языке оно употребляется только в составе устойчивого словосочетания *till yttermera visso*²¹ «для большей убедительности».

В финляндском варианте шведского языка, напротив, это наречие выступает как самостоятельная лексическая единица:

финл. шв. *Inne i banken finns yttermera en skylt* [Korp].

«В помещении банка кроме того висит вывеска».

финл. шв. *allena* «один, в одиночку» – лит. шв. *ensam*.

Местоименное прилагательное *allena* существовало в древнешведском языке, изначально как наречие [SAOB]. В литературном шведском языке оно сохраняется в составе двух устойчивых словосочетаний: *mol allena* «соло, в одиночку», *inte allena saliggörande* «не решает все проблемы» (букв. «не делает в одиночку блаженным») и композита *allenarådande* «единовластный». Между тем в финляндском варианте оно употребляется как самостоятельная лексическая единица, о чем свидетельствуют примеры, содержащиеся в корпусе шведского языка:

Människan är inte skapad att vara allena! [Korp].

«Человек создан не для того, чтобы быть одиноким!».

2) Семантические архаизмы.

²¹ В этом устойчивом выражении устаревшим является не только *yttermera*, но и застывшая форма генитива *visso* местоименного прилагательного *viss* «определенный».

Под семантическими архаизмами понимаются «устаревшие значения существующих в активном словаре слов» [ЛЭС]. Семантические архаизмы составляют немногим более 8 % от всех рассмотренных в настоящем параграфе архаизмов.

fälla финл. шв. «случайно уронить» – лит. шв. «повалить, бросить».

Слабый каузативный глагол *fälla* употреблялся ранее в литературном шведском в обоих значениях, однако постепенно оттенок случайности, ненамеренности в литературном языке было утрачено этим глаголом. Следы исчезнувшей семантики сохраняются в литературном шведском в устойчивом словосочетании *fälla tårar* «ронять слезы». Вместе с тем в финляндском варианте старое значение глагола сохраняется:

финл. шв. *Hon fällde vasen i golvet* [FO].

«Она уронила вазу на пол».

fara финл. шв. «идти» – лит. шв. «ехать».

Финляндские исследователи отмечают в современном шведском языке Финляндии значение *fara* «идти (пешком)» [FO], [Forsskåhl 2015], в то время как в современном литературном шведском языке этот глагол означает перемещение на транспортном средстве [Svensk ordbok 2009]:

финл. шв. *Det var riktigt passligt varmt att fara ut på länk i topp och shorts klockan 8.30* [Forsskåhl 2015].

«Было достаточно тепло, чтобы выйти на пробежку в топе и шортах в 8.30».

Сохранившееся в финляндском варианте значение является очень старым – в словаре Шведской академии приводятся примеры его употребления в текстах 1526 г. [SAOB]. В современном литературном языке, однако, эта семантика полностью утрачена глаголом.

en semla финл. шв. «булочка из просеянной пшеничной муки» – лит. шв. «булочка, которую едят в Жирный вторник (за день до начала Великого поста)».

В финляндском варианте шведского языка сохранилось исконное значение этого слова [SAOB]. В то же время в Финляндии выпечка, которую едят в Жирный вторник, называется *en fastlagsbulle* – от *fastlag* «дни, предшествующие посту» и *bulle* «булочка». Это слово менее употребительно в Швеции по сравнению с *semla*.

en frukost финл. шв. «прием пищи в середине дня, ланч» – лит. шв. «завтрак».

Помимо финляндского варианта, в значении «ланч» эта лексема употребляется в датском [Ordbog over det danske sprog]. В свою очередь, в значении «завтрак» в Финляндии используется существительное *ett morgonmål*, которое в Швеции считается устаревшим и встречается редко [Reuter 2011].

en bragd финл. шв. «снасти» – лит. шв. «подвиг».

Существительное *bragd* употребляется, например, в составе композита *fiskebragd* «рыболовные снасти». Ранее в литературном шведском языке лексема *en bragd* имела значения «затея; снаряжение; трюк»; многозначность этого слова объясняется тем, что древнешведская лексема *bragb* употреблялась в значениях «быстрое движение, выдумка, хитрость» [SAOB]. Со временем это существительное вышло из употребления в Швеции, однако оно сохраняется в финляндском варианте шведского языка.

Bragd было восстановлено в литературном шведском языке в значении «доблестное деяние, подвиг» шведским писателем С. Гагнерусом в 1770-х гг., в период расцвета шведского романтизма, когда в шведский язык усилиями деятелей культуры были введены в обиход некоторые вышедшие из употребления древнешведские слова²² [Hellquist 1922].

tillika финл. шв. «одновременно; вместе» – лит. шв. «кроме того, а также».

Значение *tillika* «вместе, одновременно» является устаревшим в литературном шведском языке [SAOB]; между тем в финляндском варианте шведского языка оно сохранилось:

финл. шв. *Då stod 60 blåsare, dragospelare och sångare på scenen tillika – unikt i öns musikhistoria; alla var öbor* [Korp].

«Тогда на сцене одновременно стояли 60 духовиков, гармонистов и певцов – уникальное явление в музыкальной истории острова; все были местными жителями».

en parterr финл. шв. «задняя часть партера в зрительном зале» – лит. шв. «открытая часть сада (парка) с бордюрами и цветниками».

ett kontor финл.шв. «кладовая, чулан» – лит. шв. «контора, бюро».

В отличие от рассмотренных выше слов, *ett kontor* и *en parterr* являются поздними заимствованиями из французского языка.

²² Представители романтизма были не первыми пуристами в истории шведского языка. Так, столетием ранее важный вклад в шведский литературный язык внес гуманист Г. Шернфельм (1598-1672), который выступал против засилья иноязычных заимствований и ввел в обиход некоторые устаревшие и малоупотребительные исконно шведские слова, такие как *slump* «случайность» и *slöjd* «кустарное ремесло» [Чекалина 2004].

3) Лексико-морфологические и лексико-фонетические архаизмы.

Лексико-морфологические и лексико-фонетические архаизмы составляют 15% от общего числа проанализированной устаревшей лексики.

финл. шв. *aderton* «восемнадцать» – лит. шв. *arton*.

Количественное числительное *aderton* устарело в литературном шведском языке; вместо него используется его стяженная форма *arton*. Вероятно, на сохранение этой формы в финляндском варианте повлиял тот факт, что она сохраняется в литературном шведском, поскольку употребляется в составе устойчивого словосочетания *De Aderton* со значением «восемнадцать постоянных членов Шведской академии». Кроме того, *aderton* перешло в разряд устаревшей лексики совсем недавно – по крайней мере, в письменном языке: только в 1998 г. эта форма была отмечена как устаревшая в словнике Шведской академии [Reuter 2002].

финл. шв. *flere* «несколько» – лит. шв. *flera*.

Адъективное местоимение *flere* является фонетическим вариантом *flera* с редуцированным безударным *a* и употребляется в финляндском варианте в тех же значениях, например:

финл. шв. *Pargasbon Leif Jansson har besökt Indien flere gånger* [Korp].

«Житель Паргаса Лейф Янссон посетил Индию несколько раз».

Flere воспринимается носителями шведского языка в Швеции как финляндизм; следует отметить, что *flere* вошло в разряд устаревшей лексики только во второй половине XX в. [Reuter 1992].

финл. шв. *ked* «цепь, цепочка».

Ked является вариантом существительного *kedja* «цепь, цепочка» и помечается в последнем по времени выхода в свет издании словника Шведской академии как устаревшее [SAOL]. Таким образом, лексема утеряна не полностью и сохраняется в пассивном запасе носителей шведского языка в Швеции, однако маркирована стилистически как архаизм. В финляндском варианте лексема является стилистически нейтральной.

финл. шв. *ren* «уже».

Ren является стяженной формой наречия *redan* и помечается в последнем по времени выхода в свет издании словника Шведской академии как устаревшая [SAOL]. В

то же время в Финляндии эта форма является стилистически нейтральной. Возможно, на сохранение *ren* в финляндском варианте шведского языка повлияла стяженная форма наречия *sedan* «затем» – *sen*, которая является очень употребительной в устной речи.

В финляндском варианте имеется также ряд фонетических архаизмов, имеющих минимальные отличия от литературных аналогов:

финл. шв. *till dödedagar* «до самой смерти» – лит. шв. *till döddagar*;

финл. шв. *änteligen* «наконец» – лит. шв. *äntligen*;

финл. шв. *hurudan* «какой» – лит. шв. *hurdan*.

Интересно, что в финляндском варианте в этих лексемах сохраняются усеченные безударные гласные, позволяющие избежать скопления согласных. Избегание консонантных скоплений свойственно также финскому языку.

финл. шв. *fått* «недостаточно, мало» – лит. шв. *få*.

Fått является формой среднего рода местоименного прилагательного в форме множественного числа *få* «немногие, редкие»²³; она устарела в литературном шведском языке к началу XX в. [Bergroth 1917: 322]. В финляндском варианте шведского языка *fått* употребляется в значении «недостаточно, мало», например:

Det är fem centimeter fått [FO].

«Не хватает пяти сантиметров».

финл. шв. *framom* «перед, спереди, мимо», финл.шв. *nedanom* «вниз(у)», финл. шв. *ovanom* «поверх, сверху» – лит. шв. *framför*, *nedanför*, *ovanför*.

Составные наречия *framom*, *nedanom* и *ovanom* устарели в литературном шведском языке, будучи вытеснены синонимичными *framför*, *nedanför*, *ovanför* [SAOB]. В Финляндии и области Норрланд на севере Швеции эти наречия сохранились; по аналогии в финляндском варианте шведского языка были также образованы *ytterom* «снаружи» и *innerom* «внутри» (об этих наречиях подробнее в §4).

4) Историзмы.

В отдельную группу представляется целесообразным выделить историзмы — слова, вышедшие из употребления в Швеции в связи с исчезновением реалий, которые они обозначали; в Финляндии, напротив, и сами реалии, и слова, их обозначающие, по-прежнему живы. Историзмы составляют почти 12% от общего числа рассматриваемой

²³ Ср. шв. *små* (форма множественного числа от *liten* «маленький») и его малоупотребительную форму среднего рода *smått* «немного, слегка».

лексики. Сохранение историзмов в финляндском варианте шведского языка объясняются тем фактом, что реалии, которые они обозначают, исчезли в Швеции после 1809 г., то есть после того, как Финляндия перестала быть частью Швеции.

финл. шв. *arkiater* «почетное звание для заслуженного деятеля медицины».

Изначально так называлась в Швеции должность придворного врача; слово было введено в обиход во время правления Карла IX (1550-1611) [SAOB]. Позднее оно стало обозначать почетное звание, которое присуждалось выдающемуся медику. В последний раз оно было присуждено в Швеции в 1842 году, в то время как в Финляндии эта традиция не прерывалась.

финл. шв. *bergsråd* «горный советник».

Такое звание присуждается в Финляндии заслуженным специалистам в области горнодобывающей промышленности; в Швеции оно было присуждено в последний раз в 1857 г., после чего и реалия, и слово вышли из употребления.

финл. шв. *en abiturient* «учащийся выпускного класса в школе, который готовится сдать выпускные экзамены».

Лексема перестала употребляться в Швеции сравнительно недавно – в связи с упразднением выпускных экзаменов в 1968 г. Поскольку в Финляндии эти экзамены существуют до сих пор, лексема продолжает использоваться и получила усеченную разговорную форму *en abi*.

финл. шв. *sjusvardagen* – церковный праздник памяти Семи спящих отроков.

Согласно христианской легенде, семеро мучеников были замурованы в пещере и проспали в ней несколько веков. День их памяти отмечался в Швеции 27 июля до 1901 г. В наши дни эта традиция в Финляндии носит скорее светский характер: в этот день проводится фестиваль, во время которого «сони» сбрасываются с матрасов в море.

финл. шв. *en brudfrämman* «женщина старшего возраста, одевающая невесту»

Этот композит образован от основ существительного *en brud* «невеста в день свадьбы» и *främman*, образованного от глагола *främja* «содействовать» [SAOB]. Лексема полностью вышла из употребления в Швеции. В то же время она по-прежнему используется в Финляндии, хотя и не во всех регионах страны; отмечается, что это слово, вероятно, больше распространено в Остроботнии, чем в южных областях Финляндии [Reuter 2006].

финл. шв. *ett mjöd* «лимонный напиток, который готовят на Первое мая».

Это слово обозначало в Швеции медовый напиток, который изготавливали в стране в эпоху викингов [Kuusela 2014]. С исчезновением самой реалии лексема перешла в разряд историзмов. В Финляндии слово *mjöd* приобрело немного другое значение и сохраняется в активном словаре.

§ 3. Самостоятельные семантические финляндизмы

В финляндском варианте шведского языка существует ряд лексем, отличающихся по значению от аналогичных слов литературного языка; всего в анализируемом материале было обнаружено 81 такое слово, что составляет 5,2% от всех типов финляндизмов. При анализе этих лексем можно выделить несколько моделей семантической деривации.

Под семантической деривацией в настоящем исследовании вслед за А.А. Зализняк понимаются «отношения семантической производности, связывающие между собой разные значения одного слова на уровне синхронной полисемии, и отношения между значениями слова в разные моменты его истории» [Зализняк 2001: 16]. Такое понимание семантической деривации используется в настоящем исследовании потому, что в определении, предложенном А.А. Зализняк, не проводится четкой границы между синхроническим и диахроническим планом исследования, то есть семантическая деривация является не только результатом, но и процессом преобразования.

В настоящем исследовании выделено 5 типов семантических трансформаций, представленных ниже. Важно, что приобретение словом нового значения в финляндском варианте не означает, что его исходное значение утеряно. В финляндском узусе эти слова могут использоваться как в исходном, так и в новоприобретенном значении. Следует также отметить, что все рассматриваемые ниже слова сформировали новое значение на базе основной семантики. Практически во всех случаях можно проследить мотивацию изменения значения.

1) Семантический сдвиг значения.

К этой группе относится наибольшее количество лексем, представляющих разные части речи.

en bobba финл. шв. «микроб, бактерия, зараза» – лит. шв. «прыщик, нарыв; мошкара».

В финляндском варианте шведского языка это слово используется преимущественно в разговорной речи, например:

финл. шв. *Men jag slutar inte kämpa mot mina **bobbor**, jag ska bli frisk!*

«Но я не перестану бороться со своими болячками, я поправлюсь!» [Korp].

В семантике слова сохранились семы «маленький» и «неприятный», однако в основном значении произошли изменения.

Лексема *bobba* является настолько употребительной в финляндском варианте, что была заимствована в финский язык, в котором оно встречается преимущественно в устной речи в том же значении: фин. *pörö*.

ett läder финл. шв. «тонкая кожа (о материале)» – лит. шв. «толстая, жесткая кожа (о материале)».

Существительное употребляется в финляндском варианте в композитах *läderkjol* «кожаная юбка», *läderbyxor* «кожаные брюки». В то же время в литературном шведском в подобных композитах употребляется не *läder*, а *ett skinn* «кожа»: *skinnkjol*, *skinnbyxor*, поскольку в литературном шведском языке словом *läder* называется более плотная, грубой выделки кожа, которая используется для других целей [SAOL].

ett skov финл. шв. «порыв, рывок» – лит. шв. «обострение, приступ (напр., кашля)».

В финляндском варианте существительное *skov* встречается в составе композитов, например, *städskov* «желание убраться» (от *städa* «убираться» + *skov* «порыв»).

В древнешведском языке *skov* имело значение «толчок, удар, стрельба» [SAOB]. Таким образом, семантическое развитие данной лексемы происходило в финляндском варианте и шведском языке Швеции независимо друг от друга; при этом значение, существующее в финляндском варианте шведского языка, оказывается несколько ближе к древнешведскому.

en träck финл. шв. «глина, ил, грязь» – лит. шв. «фекалии».

Интересный случай представляет существительное *en träck*, значение которого сохранилось в литературном шведском является максимально близким древнешведскому, а в финляндском варианте претерпело изменения в семантике. В Швеции существительное *en träck*, означающее еще в древнешведском языке «фекалии», до сих пор сохраняет свое значение [SAOB].

en tutt финл. шв. «соска, пустышка» – лит. шв. «сосок, грудь женщины».

Отмечается, что слово имеет оноματοпоэтическое происхождение [Norstedts etymologiska ordbok 2008: 724]. В финляндском варианте шведского языка семантика

лексемы трансформировалась; в новом значении слово было заимствовано финским языком: фин. *tutti*.

menföre финл. шв. «ледяной покров водоема, который слишком хрупок для того, чтобы по нему идти, но слишком прочен, чтобы расколоться самостоятельно» – лит. шв. «распутица».

Существительное является композитом, образованным от слов *ett men* «ущерб» + *ett före* «путь». Употребление слова в специализированном финляндском значении можно обнаружить еще у С. Топелиуса:

финл. шв. *När det är menföre på hafvet, sitter Ålänningen fången* (пример по [SAOB])

«Когда на море слишком хрупкий лед, житель Аландов заперт у себя дома».

Необходимость отдельной номинации этого качества льда можно объяснить тем, что большинство финляндских шведов проживают в приморских районах Финляндии, а также в финских шхерах и на Аландских островах. Следует отметить, что в шведском языке Швеции нет прямого соответствия этой лексеме; также в литературном финском языке слово *kelirikko* «распутица» является общим понятием.

en häll финл. шв. «электрическая или газовая плита» – лит. шв. «каменная плита; плоская поверхность в открытом очаге, где разводят огонь; поверхность плиты».

Трансформация семантики этого слова отражает процесс метонимизации по принципу «часть–целое». В современном шведском языке Швеции существительное *en häll* в основном означает «поверхность плиты», например: *spishäll*. В финляндском варианте существительным *en häll* обозначается плита целиком: *en glaskeramisk häll* «стеклокерамическая плита» [Korp]. В этом значении слово было заимствовано в финский язык: фин. *hella*.

bunt финл. шв. «штанина» – лит. шв. «пачка».

В данном случае представляется затруднительным обнаружить мотивацию изменения семантики, поскольку финляндское и литературное значение сильно отличаются. Ранее в литературном шведском лексема имела значения «подвязка», «пачка с перевязкой» [SAOB]. В словаре Шведской академии также имеется пример 1630 г.: *buntebyxor* «штаны с завязками» [SAOB]. Этот композит позволяет предположить, что *bunt* изменило значение по принципу метонимического переноса.

Отметим, что в финском языке имеется лексема *puntti* «штанина», которая является, очевидно, заимствованием.

rada финл. шв. «складывать стопкой» – лит. шв. «ставить в ряд».

Глагол образован от слова *rad* «ряд» [SAOB]; поэтому внутренняя форма слова допускает двоякое истолкование. Рассмотрим примеры употребления глагола *rada* в финляндском варианте:

финл. шв. *Hon började rada reklambilderna i en snygg hög* [Korp].

«Она стала складывать рекламки в аккуратную стопку».

финл. шв. *Skålarna kan radas på och in i varandra* [FO].

«Миски можно ставить друг на друга».

räcka финл. шв. «продлиться (о времени)» – лит. шв. «быть достаточным, хватать».

Изменения в семантике глагола становятся объяснимы, если обратиться к истории *räcka*: он употреблялся в значениях «вытягивать(ся), протягивать(ся), растягивать(ся)» [SAOB]. Таким образом, в финляндском варианте значение «длиться (о времени)» сформировано на основе метафорического переноса:

финл. шв. *Räcker det länge ännu?* [FO]

«Это продлится (=растянется) еще долго?»

финл. шв. *Föreställningen räcker två timmar* [FO].

«Представление идет (=растягивается) два часа».

ffäska финл. шв. «спешить, торопиться без надобности» – лит. шв. «подхалимничать, заискивать».

В финляндском варианте шведского языка глагол *ffäska*, как правило, используется с наречием *iväg* «прочь, в путь» [FO]. Связь с литературным значением становится яснее, если обратиться к значению *ffäska* и его параллельной формы *ffäsa* в шведских диалектах, где этот глагол обозначает «суетиться, быть хлопотливым, деятельным» [Norstedts etymologiska ordbok 2008].

urr(e) финл. шв. «открыт» – лит. шв. «наверх/наверху».

В литературном шведском языке наречие *urpe* «наверху» имеет форму *urr* «наверх», которая может быть использована в функции приглагольной частицы. В финляндском варианте *urpe* и *urr* синонимичны и выступают как наречие:

финл. шв. *Butiken är upp(e)* [FO].

«Магазин открыт».

Upp испытывает влияние финского наречия *auki* «открытый», например, употребляется в словосочетании финл. шв. *lämna upp* «оставить открытым» – фин. *jättää auki*.

В значении «открыт» в шведском языке Швеции используется отглагольное прилагательное *öppen*; кроме того, в разговорном шведском языке Швеции существуют синонимичные *uppe* и *upp* наречие *oppe* и частица *opp* [SAOL]. Возможно, на изменение семантики *uppe* в финляндском варианте оказало влияние фонетическое сходство *öppen* и *oppe*.

Также в словаре Шведской академии отмечается периферийное значение *uppe*: «открытый, оголенный, находящийся на открытом месте» [SAOB]. Возможно, на основе этого значения развилось финляндское.

ställvis финл. шв. «иногда, временами» – лит. шв. «местами».

В данном случае представляется затруднительным определить мотивацию изменения семантики наречия с пространственной на временную, поскольку внутренняя форма лексемы прозрачна: *ställvis* происходит от *ställe* «место» + адвербиальный суффикс *vis*, а история слова не указывает на какие-либо изменения в семантике. Тем не менее, в финляндском варианте значение лексемы трансформировалось:

финл. шв. *Vi söker en person som kan jobba självständigt, och ställvis under tidspress* [FO].

«Мы ищем человека, который может работать самостоятельно и иногда в условиях жесткого расписания».

2) Иная интерпретация внутренней формы слова.

В исследуемом материале мы выделяем тип семантической деривации, при котором амбивалентная внутренняя форма некоторых слов истолкована в финляндском варианте иначе, чем в литературном шведском. При этом во многих случаях значение заново истолкованного слова в финляндском варианте является достаточно простым и конкретизированным, в то время как исходное значение в литературном языке может быть более непрозрачным и образовано на основе метафорического переноса. Такая лексика представлена существительными, прилагательными и глаголами.

snömos букв. «снежное пюре»: финл. шв. «взбитые сливки» – лит. шв. «чушь, ерунда».

В данном случае метафора, содержащаяся в слове, истолковывается двумя разными способами:

финл. шв. *Det serveras kaffe och Ålandspannkaka med snömos* [Korp].

«Подается кофе и аландские блинчики со взбитыми сливками».

Jultomte финл. шв. «гномик» – лит. шв. «Юльтомтен, сказочное существо, приносящее подарки».

Поскольку в Финляндии подарки детям приносит йоулупукки, а по-шведски *julbock* (об этом слове подробнее в гл.2), композит *jultomte*, образованный от *jul* «Рождество» + *tomte* «гном» переосмыслен и имеет значение «гном».

turbåt финл. шв. «судно, совершающее регулярный трафик, речной трамвай» – лит. шв. «круиз по достопримечательностям».

В данном случае композит, образованный от *tur* «очередь, очередность» + *båt* «лодка, катер», переосмыслен, и его значение упростилось по сравнению с литературным шведским.

valbar финл. шв. «добровольный, по выбору, по желанию» – лит. шв. «выборный, избираемый (о депутате)».

Прилагательное образовано от слова *ett val* «выбор» с помощью суффикса *-bar*, заимствованного из нижненемецкого языка. Суффикс используется в составе прилагательных типа *ätbar* «съедобный» – т.е. тот, который можно есть [Thors 1981: 122]. Таким образом, в финляндском варианте семантика слова расширилась по сравнению с исходным значением и в большей степени выводима из внутренней формы слова.

spänd финл. шв. «обтягивающий (об одежде)» – лит. шв. «напряженный».

Это адъективированное причастие образовано от глагола *spänna* «натягивать, жать, давить» и в Швеции используется в переносном значении, в то время как в финляндском варианте оно употребляется в значении, которое прямо обусловлено семантикой слова: финл. шв. *en spänd kjol* [FO] – «обтягивающая, узкая юбка».

obehörig финл. шв. «не имеющий компетенции или права выполнять какую-либо работу» – лит. шв. «посторонний».

Прилагательное образовано с помощью отрицательной приставки *o-* и прилагательного *behörig* «имеющий право»; в шведском языке имеется также однокоренное существительное *behörighet* «компетенция», значение которого обусловило переосмысление внутренней формы слова и изменение семантики прилагательного *obehörig* в финляндском варианте.

beivra финл. шв. «ратовать, бороться за что-то; подбадривать» – лит.шв. «привлекать к ответственности».

Внутренняя форма глагола *beivra* может быть истолкована как производная от существительного *iver* «рвение, энтузиазм». В данном случае наблюдается случай так называемой народной этимологии, поскольку глагол заимствован из немецкого языка и только фонетически напоминает *iver*, не являясь ему однокоренным. Фонетического сходства оказалось достаточно для изменения семантики:

финл. шв. *Pargas bör <...> beakta och beivra möjligheterna att bostadshus förses med solpaneler för uppvärmning* [Korp].

«Властям района Паргас следует <...> учитывать и бороться за возможность того, чтобы жилые дома могли быть обеспечены солнечными батареями для отопления».

söndra финл. шв. «сломать, разбить» – лит. шв. «разделить, отделить».

В финляндском варианте шведского языка глагол толкуется как производный от наречия *sönder* «вдребезги, на части» иным образом, чем в литературном шведском:

финл. шв. *Natten till måndag söndrade en ung kvinna flera fönster vid Åbo hovrätt* [Korp].

«В ночь на понедельник молодая женщина разбила несколько окон в здании суда второй инстанции Обу».

hållas финл. шв. «держаться, удерживаться» – лит. шв. «находиться где-то без особого дела».

В данном случае этот глагол с возвратным суффиксом *-s* трактуется иначе, чем в литературном шведском языке. Глагол *hållas*, образованный от переходного глагола *hålla* «держат», в финляндском варианте сохраняется исходное значение глагола *hålla*: *hållas på hästryggen* «держаться на спине лошади» [FO].

3) Расширение значения и сочетаемости слова.

В проанализированном материале имеются лексемы, значение которых расширилось в финляндском варианте шведского языка. Среди них имеются существительные:

en dunrock финл. шв. «пуховик» – лит. шв. «длинный, ниже колен, пуховик»;

ett uppköp финл. шв. «покупка» – лит. шв. «массовая закупка»;

ett samfund финл. шв. «любое учреждение, предприятие, организация» – лит. шв. «община, товарищество (как правило, религ.)»;

en parcell финл. шв. «земельный участок» – лит. шв. «земельный участок для опытных посадок».

Также встречаются прилагательные и глаголы подобного типа:

snål финл. шв. «желающий чего-то» – лит. шв. «жадный, скупой».

В финляндском варианте шведского языка это прилагательное в сочетании с предлогом *på* приобрел второе, дополнительное значение «желающий чего-либо», например:

Man kan vara snål på någonting gott [Falk 1997].

«Может хотеться чего-нибудь вкусного».

В литературном языке в этом устойчивом выражении употребляется прилагательное *sugen*, например, *jag är sugen på glass* «мне хочется мороженого».

bussig финл. шв. «красивый, хорошенький» – лит. шв. «любезный, добрый».

Alla som kände honom kan intyga att han var världens bussigaste kille [Korp].

Все, кто знали его, могли заверить, что он самый хорошенький мальчик в мире».

knipa финл. шв. «щипать (о морозе)» – лит. шв. «щипать».

В данном случае сочетаемость слова расширилась в финляндском варианте, благодаря чему оно употребляется в переносном значении. Глагол *knipa* употребляется в переносных значениях также в литературном шведском, например: *det kniper i magen* «схватывает живот» [Korp].

4) Сужение значения.

В исследуемом материале выделяются следующие лексемы, значение которых сузилось в финляндском варианте шведского языка:

ett kärl финл. шв. «немытая посуда» – лит. шв. «посуда, сосуд»;

en omtagning финл. шв. «повторная сдача экзамена, пересдача» – лит. шв. «повтор»;

deponera финл. шв. «положить на счет в банке» – лит. шв. «передать на сохранение, сохранять»;

en deposition финл. шв. «вклад» – лит. шв. «передача на хранение»;

ett konvent финл. шв. «школьный праздник» – лит. шв. «встреча, собрание»;

en areal финл. шв. «внутренняя площадь» – лит. шв. «ареал, площадь».

Наконец, еще один случай сужения значения представляет собой существительное *stegring*, которое происходит от глагола *stegra* «повышаться». В финляндском варианте оно означает «легкое повышение температуры, небольшой жар», в то время как в литературном шведском – «увеличение, повышение, подъем»:

финл. шв. *Hon har hostat i tre veckor <...>. Hon är röd om kinderna och har stegring* [Korp],

«Она кашляла три недели <...>. У нее горят щеки и немного повышена температура».

5) Метафоризация значения.

en örfil финл. шв. «булочка с кардамоном» – лит. шв. «оплеуха».

В финляндском варианте в этом значении слово было впервые зафиксировано в 1851 году в одной из газет Финляндии; при этом оно не пояснялось в тексте, то есть было уже знакомо читателям [Mäkinen 2011]. *Örfil* было калькировано в финский язык в форме *korvapuusti*, где употребляется в обоих значениях.

knall финл. шв. «котелок (головной убор)» – лит. шв. *knalle* «небольшой покатый холм».

Финляндское значение *knall* сформировалось на основе прямого значения, которое имеется в литературном языке, на основании внешнего сходства формы покато́го холма и котелка. В новом значении лексема была заимствована в финский язык: фин. *knalli*.

en kläpp финл. шв. «дитя» – лит. шв. «молоточек для звонка; маленький холм или остров».

Лексическое значение слова образовано на основе метафоры, в которой актуализирован признак «маленький». На распространенность финляндского значения

указывает то, что заимствование *kläppi* «ребенок» имеется в диалектах финского языка [Suomen murteiden sanakirja] и торнедальском финском (меянкиели) [Meänkielen sanakirja].

При анализе данного типа финляндизмов можно сделать вывод о том, что лексемы, семантика которых видоизменяется, часто являются малоупотребительными в литературном шведском языке. Данные поиска в 224 корпусах шведского языка [Korp], содержащих тексты как литературного шведского языка, так и финляндского шведского, позволяют оценить употребительность, к примеру, следующих лексем:

kläpp «островок; финл.шв. ребенок» – 3116 случаев употребления;

kätting «толстая цепь; финл.шв. цепочка» – 1814 случаев употребления;

bobba «насекомое; финл.шв. микроб» – 1031 случай употребления;

menföre «распутица; финл. шв. особое состояние льда» – 134 случая употребления.

Для сравнения представим количество употреблений синонимичных и более частотных лексем шведского языка:

barn «дитя» – 24798018 случаев употребления;

kedja «цепь» – 43921 случай употребления;

bacill «микроб» – 24781 случай употребления;

före «состояние пути» – 9583 случаев употребления.

По всей вероятности, малоупотребительность лексем первой категории является причиной семантических трансформаций в финляндском варианте шведского языка: значение менее употребительных в Швеции лексем утрачивается легче.

§ 4. Лексика, имеющаяся также в диалектах Швеции

В рассматриваемом материале неоднократно обнаруживалась лексика древнего происхождения, которая исчезла из литературного языка, но сохраняется в диалектах, как, например, слова *åga* «тревога, волнение», *kännspak* «характерный, типичный», рассмотренные в § 2. Однако в настоящей классификации в рамках диалектной лексики рассматриваются только те слова, которые не входят и никогда не входили в словарный фонд литературного шведского языка.

Лексические единицы рассматриваемого типа составляют 2,5% от общего числа финляндизмов; незначительная доля диалектных слов в финляндском варианте шведского языка обусловлено тем, что семантика многих диалектизмов связана с традиционным сельским укладом жизни, который постепенно уходит в прошлое.

В то же время словарь шведских диалектов Финляндии, изданный к настоящему моменту до буквы *P*, содержит около 65 тысяч заголовочных слов, что указывает на значительный пласт диалектной лексики в шведском языке Финляндии в целом [Ordbok över finlandssvenska folkmål]. Кроме того, 2,5% составляет только та диалектная лексика, которая имеется также в диалектах Швеции. Если учитывать некоторые архаизмы и самостоятельно возникшие финляндизмы, то доля диалектной лексики в общем числе рассматриваемых лексем увеличится.

Рассматриваемая в настоящем параграфе диалектная лексика, имеющаяся в финляндском варианте шведского языка, встречается в основном в исторических провинциях Вестерботтен, Норрботтен и Лапландии, что объясняется географической близостью этих регионов к Финляндии. Кроме того, выделяется группа слов, имеющих соответствия не только в диалектах Швеции, но также в других скандинавских языках.

1) Диалектная лексика, имеющая соответствия в других скандинавских языках и их диалектах.

Лексика, имеющая соответствия в норвежском, датском и исландском языках, составляет приблизительно одну треть от всех рассмотренных в настоящем разделе диалектизмов и представлена существительными и глаголами.

финл. шв. *en frass/frasse* «кот».

Существительное распространено в финляндском варианте шведского языка и в диалектах исторической области Норрланд; кроме того, оно присутствует в исландском

языке: *fress* и норвежском: *fross* [SAOB]. Оно является однокоренным скандинавскому звукоизобразительному глаголу *fräsa* «шипеть», происходящего, в свою очередь, от глагола *frasa* «шуршать» [Hellquist 1922: 160]. В литературном шведском языке отдельного слова для номинации кота нет; при необходимости используется композит *hankatt* «кот» от *han* «он» + *katt* «кошка».

финл. шв. *en blida* «оттепель» – лит. шв. *tö*.

Существительное употребляется также в исторических областях Вестерботтен и Норрботтен [SAOB]. Оно является родственным прилагательному *blid* «мягкий, кроткий», которое имеется в литературном шведском языке, а также в датском: *blid* [Крымова, Эмзина, Новакович 2004: 84], норвежском: *blid* [Берков 2006]. Семантически ближе всего к *blida* является исландское существительное *blíða* «мягкая, тихая погода» [Берков, Бёдварссон 1962].

финл. шв. *stickelbär* «крыжовник» – лит. шв. *krusbär*.

Заимствованное из нижненемецкого существительное *stickelbär*, образованное путем основосложения *stickel* «шип» + *bär* «ягода», встречается не только в финляндском варианте шведского языка, но и в диалектах южной Швеции [SAOB]. Это слово существует также в датском: *stikkelsbær* [Крымова, Эмзина, Новакович 2004: 651] и норвежском: *stikkelsbær* [Берков 2006: 255].

финл. шв. *far* «фарватер» – лит. шв. *farled*.

Лексема *far* «поездка, путешествие» от глагола *fara* «ехать» устарела в литературном шведском языке [SAOB]. Тем не менее, слово продолжает сохраняться в Финляндии и в диалектах Норрланда в значении «фарватер». Лексема имеет соответствие в исландском, в котором она употребляется в значении «судно; возможность поездки на корабле» [Берков, Бёдварссон 1962].

финл. шв. *gårde* «изгородь, ограда, забор» – лит. шв. «загон, поле».

В диалектах южной Швеции значение существительного *gårde* совпадает с финляндским [SAOB]. В древнешведском языке оно имело оба значения [Hellquist 1922: 215]. В датском *gårde* соответствует *gærde* «огороженное поле, кусок леса» [Ordbog over det danske Sprog].

финл. шв. *en skata* «наиболее выступающая часть, оконечность мыса».

В литературном шведском языке существительное *en skate* имеет значение «верхушка дерева»; в норвежском языке – «ствол дерева без веток» [Hellquist 1922: 730], а в исландском *skati* означает «человек» [Берков, Бёдварссон 1962]. Таким образом, номинация основана на признаке «нечто длинное, вытянутое» [Hellquist 1922: 730].

финл. шв. *ilskas* «плохо заживать».

Представляет интерес диалектный глагол *ilskas*, образованный от общескандинавского слова *ilska* «злоба, гнев, ярость». В диалектах Швеции этот глагол означает «злиться, быть злобным» [SAOL]. В то же время в финляндском варианте шведского языка его семантика сузилась и видоизменилась: глагол означает «плохо заживать, быть с трудом излечимым» и используется, когда речь идет о ранах:

Och far har ett skavsår som ha börja ilskas [Korp].

«И у отца есть ссадина, которая начала нарывать (плохо заживать)».

Кроме того, существительное *ilska* означает в финляндских диалектах как «злость, обида», так и «нарыв, воспаление» [Ordbok över finlandssvenska folkmål].

Ilskas имеет соответствия в диалектах датского языка (дат. *ildskes* «вспылить, разозлиться») и норвежского (норв. *illskast* «вспылить»), а также в исландском (исл. *illskask* «возненавидеть»); существительное *ilska* «злоба, гнев, ярость» имеет в датском, норвежском и исландском языках значения, аналогичные литературному шведскому [SAOB]. Следует отметить, что семантика, близкая к финляндскому, более конкретному значению, обнаруживается у *ilska* в норвежских диалектах, в которых оно имеет не только значения «злоба», «горечь», но также «болезнь» и «вред» [SAOB].

финл. шв. *hopa* «грести, повернувшись лицом в направлении движения лодки и направляя весла от себя».

Древнескандинавский *hopa* сохраняется не только в шведском языке Финляндии, но и в датском, норвежском и исландском [SAOB]. Кроме того, он заимствован в финский язык в виде *huovata* (спрягаемая основа *huopaa-*) [Häkkinen 2004]. На сохранение этого глагола в финляндском варианте повлияло то, что он входит в состав фразеологизма *hopa och ro* «колебаться, сомневаться», то есть буквально «грести вперед-назад» (подробнее об этом фразеологизме в гл. 2).

финл. шв. *slattra* «бездельничать, бить баклуши».

Динамика семантического изменения этого глагола прослеживается, если обратиться к диалектам: в диалектах норвежского языка *slatra* означает «таять (о свежевывпавшем снеге)», а в диалектах Швеции – «быть расслабленным, вялым; свисать» [SAOB].

финл. шв. *skurra* «двигаться с царапающим звуком»; «быстро ехать, скатиться с горы».

Звукоподражательный глагол *skurra* означает в диалектах Швеции «греть, шуметь, скрежетать, ехать с шумом; быстро ехать; скользить по льду»; в диалектах норвежского языка он употребляется в значении «скрести, царапать; скользить по льду, ехать на санках» [SAOB]. Слово родственно шведскому глаголу *skorra* «картавить; издавать немелодичные звуки» [SAOB].

финл. шв. *stritta* «брызгать» – лит. шв. *skvätta*.

Stritta встречается в диалектах Швеции и Финляндии и имеет соответствие в датском языке: дат. *stritte* «бросать, кидать» [Крымова, Эмзина, Новакович 2004: 659], а также в норвежских диалектах: норв. *stritla* «разбрасывать, рассеивать; брызгать» [SAOB]. От *stritta* в финляндском варианте образован глагол *stritsa* «стрелять из рогатки».

финл. шв. *stomla* «спотыкаться, запинаться; кутить».

Глагол является вариантом глагола *stumla* «спотыкаться, шататься», встречающегося в диалектах Швеции и Норвегии. Значение «кутить, шумно веселиться» характерно только для финляндского варианта. Вместе с тем этот глагол в значении «идти, спотыкаясь» встречается в других скандинавских языках: дат. *stumle* «идти на негнущихся ногах, неуверенно» [Den danske ordbog]. Кроме того, этот глагол был заимствован из скандинавских языков в английский язык в виде *stumble* «запинаться, оступиться» [SAOB].

2) Остальная лексика.

В финляндском варианте шведского языка имеется небольшое количество лексики, которая встречается за пределами Финляндии только в диалектах Швеции. В основном она представлена существительными. Как правило, лексика этого типа также воспринимается носителями финляндского варианта шведского языка как диалектная.

финл. шв. *bässe* «баран» – лит. шв. *bagge*.

Существительное *bässe* широко распространено как в Финляндии, так и в диалектах Швеции, где оно встречается в Вэрмланде и Норрботтене, а также в форме *bese* в Смоланде и *bäs* в Вестерботтене [SAOB]. На распространённость этого слова в Финляндии указывает тот факт, что оно было заимствовано в финский язык в виде *pässä*. *Bässe* является звукоподражательным словом. Имеющийся в исходе основы компонент *-se* иногда встречается в зоонимах, например, в шв. диал. *bjässe* «медведь» [SAOB].

финл. шв. *gammelpiga* «старая дева» – лит. шв. *gammal ungmö*.

Лексема *gammelpiga*, в которой сохраняется устаревшая форма *gammel* с редуцированным безударным гласным от прилагательного *gammal* «старый» и существительное *piga* в устаревшем значении «девушка, молодая женщина» (совр. значение «деревенская прислуга» [SAOL]), встречается, помимо Финляндии, в Норрланде [Bergroth 1917 (1992)]. Лексема была калькирована в финский язык: фин. *vanhapiikka*.

финл. шв. *gråning* «рассвет» – лит. шв. *gryning*.

Существительное образовано от глагола *gråna* «сереть, сесть». *Gråning* встречается как в финляндском варианте шведского языка, так и в диалектах Швеции. В литературном шведском в значении «рассвет» используется слово *gryning*, происходящее от глагола *gry* «светать», которое этимологически связано с прилагательным *grå* «серый» [Hellquist 1922: 204].

финл. шв. *ett fil* «вид простокваши» – лит. шв. *filbunke*.

Это молочнокислый продукт распространён в Финляндии; его название *fil* было заимствовано в финский как *viili*. Лексема *fil* имеется, помимо финляндского варианта, в диалектах областей Вэрмланд, Даларна, Норрланд [SAOB]. Происхождение этого слова неизвестно, однако в литературном шведском языке *filbunke* буквально означает «миска для простокваши», то есть новое значение образовалось на основе метонимического переноса на основе пространственного соприкосновения [Маслова-Лашанская 2011: 162].

финл. шв. *en flad/flada/flade* «небольшой морской залив».

Существительное имеется как в финляндском варианте шведского языка, так и в диалектах центральной и северной Швеции [Thors 1984]. В Финляндии это слово встречается в составе топонимов, например, в названии озера *Västerfladan* (букв.

«восточный залив»), находящегося в Остроботнии, а также в названии залива *Fladafjärden* (от *flada* + *fjärd* «морской залив»), расположенного в г. Кристинестад на побережье Ботнического залива.

финл. шв. *en krängelbytta* «человек, доставляющий одни неприятности».

Существительное *krängelbytta* образовано путем сложения основ *krängel* «мучение, хлопоты» + *bytta* «кадка, чан». Это слово употребляется как в Финляндии, так и в диалектах центральной и северной Швеции [Bergroth 1917 (1992)]. Модель образования слова заимствована из литературного шведского языка, в котором имеется лексема *skvallerbytta* «сплетник», образованная от *skvaller* «сплетня, болтовня» + *bytta* «кадка».

финл. шв. *en linda* «луг, лужайка».

Существительное используется как самостоятельно, так и в составе композитов, например, *gräslinda* «газон» (*gräs* «трава» + *linda*). В диалектах Швеции это слово употребляется в значении «поле под паром» [SAOB]. Таким образом, в финляндском варианте шведского языка значение лексемы генерализировалось. *Linda* является старым шведским словом: оно происходит от *land* «земля, страна» и существовало еще в древнешведском языке [SAOB].

финл. шв. *skrapabulla/skrabulle* «поздний ребенок, последний ребенок, поскребыш, последыш».

Представляет интерес композит *skrapabulla*, образованный от основы глагола *skrapa* «скрести» + *en bulle/bulla* «булка». Финляндское значение является переносным; в литературном шведском языке это слово употребляется в прямом значении – «последняя булочка, сделанная из остатков теста»²⁴ [Reuter 2000]. Исследователями отмечается, что в значении «поздний ребенок» это слово употребляется также в диалектах Швеции [Reuter 2000].

финл. шв. *vassbuk* «шпрот».

Vassbuk употребляется как в финляндском варианте шведского языка, так и во многих диалектах Швеции [SAOL]. Лексема *vassbuk* – это бахуврихи: композит переводится буквально как «острый живот». Рыба получила такое название из-за

²⁴ По всей вероятности, в этом значении слово несколько устарело, поскольку в новейшем издании словаря Шведской академии для *skrapulle* приводится только одно значение – *sladdbarn* «поздний ребенок» [SAOL]. В словнике отмечается, что слово является провинциализмом и финляндизмом.

заостренной формы нижней части живота. Этот характерный признак актуализирован также в названии рыбы в литературном шведском языке: *skarpsill*, букв. «острая сельдь».

финл. шв. *kräfta* «ловить раков».

Глагол *kräfta* имеется как в финляндском варианте шведского языка, так и в диалектах Швеции. Он образован путем конверсии от существительного *en kräfta* «рак», входящего в словарный состав литературного шведского языка. Несмотря на то, что конверсия является продуктивной моделью, в литературном шведском нет прямого эквивалента глаголу *kräfta* – вместо этого в нем используется словосочетание *fånga kräftor* «ловить раков».

финл. шв. *svimna* «потерять сознание».

Глагол распространен как в Финляндии, так и в диалектах Швеции и является производным от глагола *svimma* «потерять сознание» [SAOB]. На возникновение лексемы *svimna* оказала влияние модель образования инхоативных глаголов с словообразовательным суффиксом *-na* типа *blekna* «бледнеть» (от *blek* «бледный»).

финл. шв. *glöta* «рыться, копать» – лит. шв. *rota*.

Глагол существует как в шведском языке Финляндии, так и в диалектах Швеции. В финляндских диалектах он означает также «переходить вброд; пролить; наступить в грязь или в воду, плескаться» [Ordbok över finlandssvenska folkmål]. В общешведском варианте глагол употребляется в другом значении:

Vi måste sluta glöta i gamla oförrätter [FO].

«Мы должны перестать копать в старых обидах».

финл. шв. *innerom* «внутри» – лит. шв. *innanför*, финл. шв. *ytterom* «снаружи» – лит. шв. *utanför*.

Наречия *innerom* и *ytterom* встречаются, помимо Финляндии, в диалектах Норрланда [SAOB]. Лексемы образованы по модели наречий *framom* «перед, спереди, мимо», *nedanom* «вниз(у)» и *ovanom* «поверх, сверху», устаревших в литературном шведском. *Ytterom* и *innerom* образованы от прилагательных *yttre* «внешний» и *inre* «внутренний», застывших в форме сравнительной степени.

§ 5. Инновации в области фразеологии

В исследуемом материале обнаружено 79 фразеологических единиц и устойчивых словосочетаний, возникших без влияния финского языка, в том числе не имеющие структурных и семантических аналогов ни в литературном шведском, ни в финском языке. Однако большинство из них все же возникло на основе контаминации и имеет частичные структурные или семантические эквиваленты в Швеции.

Как отмечалось в главе 2, в составе ФЕ и устойчивых словосочетаний, возникших под финским влиянием, имеется всего 3 финляндизма; в ФЕ и устойчивых словосочетаниях, сформировавшихся самостоятельно, встречается больше финляндизмов:

финл. шв. *ligga på åga* букв. «лежать на беспокойстве», т.е. «лежать без сна, волнуясь из-за чего-либо». Этот фразеологизм встречается также в диалектах Швеции [Nilsson 2012]. Финляндская лексема *åga* «беспокойство, волнение», утраченная в литературном шведском языке, происходит от древнешведского *aghe* 'ужас' [Bergroth 1917: 326].

финл. шв. *inte på nära nejder* букв. «не в ближних краях», т.е. «далеко» / *inte på långa nejder* букв. «не в дальних краях», т.е. «неподалеку». *Nejd* является несколько устаревшем в литературном шведском языке и употребляется в текстах высокого стиля [Svensk ordbok]. В финляндском варианте оно является нейтральным и функционирует как в составе устойчивых словосочетаний, так и как самостоятельная единица.

финл. шв. *gå och dalla* букв. «ходить и бездельничать», т.е. «бить баклуши». Глагол *dalla* является финляндизмом.

Также для финляндского варианта характерно образование отглагольных существительных с нулевым аффиксом [Äikäs 2016]; они имеются в составе некоторых устойчивых словосочетаний. Подробнее об этом см. ниже, а также в §1.

В отличие от фразеологизмов, образованных под влиянием финского языка, «самостоятельная» финляндская фразеология характеризуется большей общностью метафор и образов, заложенных в основу фразеологизмов. Так, выделяются образы, связанные с жизнью на море и погодой, например:

финл. шв. *inte slå håll i sidan* букв. «не пробьет дыры в борте», т.е. «не повредит, будет к месту». Фразеологизм употребляется следующим образом:

Det skulle inte slå håll i sidan med en ostsmörgås [FO].

букв. «бутерброд с сыром не пробьет дыру в борту», т.е. не помешает.

Эта идиома употребляется в студенческих и академических кругах и на Аландских островах; предполагается, что в фразеологизме имеется в виду борт лодки [Reuter 1987].

финл. шв. *så det understa ruttnar* букв. «так, что гниет дно», т.е. «в изобилии, в избытке».

финл. шв. *på sju famnars vatten* букв. «в воде глубиной в семь сажений», т.е. «в трудной ситуации».

финл. шв. *vara/hamna i blåsten/blåstväder*, букв. «быть/попасть в сильный ветер / ветреную, штормовую погоду», т.е. «иметь проблемы».

Образность подобных фразеологизмов отражает условия, в которых исторически находились финляндские шведы: многие из них проживали ранее и до сих пор живут на побережьях Финского и Ботнического залива, в шхерах Ботнического залива (шв. *Skärgårdshavet*) и на Аландских островах.

Метафоры в остальных фразеологических единицах трудно объединить по общему признаку. Приведем несколько наиболее интересных ФЕ:

финл. шв. *blåsa på samma horn* букв. «дуть в один рог», т.е. «сотрудничать»;

финл. шв. *bli med mun öppen* букв. «стать, разинув рот», т.е. «поразиться, удивиться»;

финл. шв. *en pipa snus* букв. «трубка нюхательного табаку», т.е. «мелочь, ерунда»;

финл. шв. *fara illa* букв. «ехать плохо», т.е. «испортиться (о продуктах)»;

финл. шв. *första resans gosse* букв. «мальчик первой поездки», т.е. «новичок»;

финл. шв. *i sista valet* букв. «в последнее “прости”», т.е. «в последний момент».

Идиома возникла в школьной или студенческой среде, когда преподаватель завершал занятие, произнося *valet* «прощай, будь здоров» [Reuter 2001].

Как отмечалось выше, многие фразеологизмы имеют структурно сходные или практически аналогичные эквиваленты в шведском языке Швеции:

финл. шв. *få på näsan* букв. «получить по носу», т.е. «получить наказание» – лит. шв. *få på pälsen* букв. «получить по шкуре».

финл. шв. *god morgon uxskaft* букв. «с добрым утром, топорище», – лит. шв. *god dag uxskaft* «добрый день, топорище». Выражение употребляется как реакция на ответ, не соответствующий вопросу (ср. русское «ему про Фому, а он про Ерему»).

финл. шв. *ha öga för något* букв. «иметь глаз на что-то», т.е. «уметь что-то» – лит. шв. *ha blick för något* букв. «иметь взгляд на что-либо».

финл. шв. *mellan verserna* «между виршами, религиозными песнопениями», т.е. «в промежутке» – лит. шв. *mellan varven* букв. «между оборотами».

финл. шв. *trampa in* букв. «шагнуть, вступить», т.е. «опростоволоситься». – лит. шв. *trampa i klaveret* букв. «наступить на клавиру».

Кроме того, в исследуемом материале отмечается большое число фразеологизмов и устойчивых словосочетаний с участием высокоупотребительных глаголов.

1) Устойчивые словосочетания и ФЕ с глаголом *få* «получить»:

финл. шв. *få hett* «почувствовать жар, стало жарко»;

финл. шв. *få kallt* «замерзнуть»;

финл. шв. *få ledsamt* «заскучать, затосковать»;

финл. шв. *få varmt* «почувствовать тепло, согреться».

2) Устойчивые словосочетания и ФЕ с глаголом *gå* «идти»:

финл. шв. *gå i lås* букв. «уйти в замок», т.е. «заложить (об ушах)» (ср. лит. шв. *gå i lås* «получиться»);

финл. шв. *gå och dalla* «бить баклуши, бездельничать»;

финл. шв. *gå i/till hask/hajsk/rajsk* «пойти насмарку»;

финл. шв. *gå iklyv* «разломиться надвое».

Два последних примера иллюстрируют свойственную финляндскому варианту модель образования отглагольных существительных с нулевым аффиксом: *iklyv* от лит. шв. *klyva* «колоть», *hask* от финл. шв. *haska* «растратить зря».

3) Устойчивые словосочетания и ФЕ с глаголом *laga* «чинить, готовить»:

финл. шв. *laga en brasa* «развести костер»;

финл. шв. *laga sig färdig* «подготовиться, собраться»;

финл. шв. *laga sig fin* «нарядиться»;

финл. шв. *laga sig i olycka* «попасть в аварию».

4) Устойчивые словосочетания и ФЕ с глаголом *ta* «брать»:

финл шв. *ta i land* «причалить»;

финл шв. *ta illa* «болеть»;

финл шв. *ta mått på* «смерить взглядом».

5) Устойчивые словосочетания и ФЕ с глаголом *vara* «быть»:

финл шв. *vara fast* «быть занятым» (букв. «быть прикрепленным»);

финл шв. *vara i militären* «служить в армии»;

финл шв. *vara illa rädd* «быть очень испуганным»;

финл шв. *vara på bättringen* «поправляться, выздоравливать»;

финл шв. *vara på don* «быть на работе»: существительное *don* образовано с помощью нулевого аффикса от глагола *dona* «заниматься каким-то делом»;

финл шв. *vara på hälft* «быть незаконченным».

6) Устойчивые словосочетания и ФЕ с глаголом *ha* «иметь»:

финл шв. *ha i spar* «иметь в запасе»;

финл шв. *ha obehag för* «противиться чему-то; бояться»;

финл шв. *ha öga för något* «уметь что-либо»;

финл шв. *ha skyndsamt* «торопиться».

В финляндском варианте имеется несколько ФЕ и устойчивых словосочетаний, в которых по сравнению с литературным аналогом утрачен или приобретен артикль:

финл шв. *ta på säng* «застать врасплох» – лит. шв. *ta på sängen*;

финл шв. *vara på jobb* «находиться на работе» – ср. словосочетание лит. шв. *vara på jobbet*. За счет потери артикля словосочетание *vara på jobb* стало устойчивым;

финл. шв. *stå i turen* «стоять в (на) очереди» – лит. шв. *stå i tur*.

В некоторых случаях в финляндских фразеологизмах используется форма генитива после предлога *till*:

финл шв. *ta till fötters* «сбежать»

финл шв. *ta till tals* «выбрать предметом обсуждения, обсудить».

финл шв. *sätta till pappers* «запечатлеть на бумаге».

Кроме того, в некоторых источниках отмечается выражение *gå till pöls* «утонуть, пойти ко дну (о судне)» [Bergroth 1917 (1992): 272], [SAOB]. Модель характерна также для литературного шведского языка, например лит. шв. *till sjöss* «в море, на море» и др.

Выводы по главе 3

1. По полученным результатам, относительная продуктивность выделенных типов финляндизмов являются следующей:

- 1) Самостоятельные финляндизмы – 54,0% (284 слова);
- 2) Устаревшая лексика и историзмы – 18,2% (82 слова);
- 3) Самостоятельные семантические финляндизмы – 16,4% (81 слово);
- 4) Лексика, которая также имеется в диалектах Швеции – 8,1% (39 слов).

Приведенные результаты статистического анализа отображают степень относительной продуктивности каждого типа финляндизмов от большего к меньшему.

2. Лексические инновации свойственны финляндскому варианту шведского языка и составляют второй по величине тип финляндизмов. Показательно, что в финляндском варианте используются такие же, как и в литературном шведском, модели образования новых лексем; так, для существительных в наибольшей степени свойственно основосложение, для прилагательных – адъективный суффикс *-ig*, а глаголы в большинстве своем оноματοпоэтического происхождения. Среди существительных практически не обнаружено лексем, образованных путем префиксации, что можно объяснить опосредованным влиянием финского языка. Самостоятельные финляндизмы необходимы для номинации реалий, заполнения семантических лакун и для расширения синонимического ряда различных категорий лексики, относящейся к разговорно-обиходному стилю.

3. Устаревшая лексика и историзмы представляют собой неоднородный пласт лексики, поскольку они сформировались под влиянием нескольких экстралингвистических факторов. Многие архаизмы и историзмы возникли в финляндском варианте после того, как Финляндия вышла из состава Швеции.

4. В финляндском варианте наблюдаются различные типы семантической деривации лексем литературного шведского языка: семантический сдвиг значения, иная интерпретация внутренней формы, расширение значения и сочетаемости слов, сужение значение и метафоризация значения. Вместе с тем семантические изменения происходят в основном в лексике, которая относится к менее употребительным словам в шведском языке.

5. В финляндском варианте шведского языка имеется в незначительном количестве также лексика, которая существует в различных диалектах Швеции. Многие такие лексемы имеют соответствия в других скандинавских языках.

6. Частеречный статистический анализ позволяет сделать вывод о том, что среди рассматриваемой лексики наибольшую группу составляют существительные: 284 единицы. Также обнаружено 98 глаголов, 46 прилагательных, 19 наречий и одно числительное (*aderton*). Глаголы, как и прилагательные, образуются в финляндском варианте шведского языка, как правило, самостоятельно, а не заимствуются из финского.

7. В финляндском варианте обнаружено 80 самостоятельно образованных фразеологизмов и устойчивых словосочетаний, среди которых преобладают глагольные фразеологизмы. Большинство фразеологизмов и устойчивых сочетаний в финляндском варианте образовано путем контаминации ФЕ и устойчивых сочетаний литературного шведского языка. Устойчивые сочетания образуются с участием наиболее употребительных в шведском языке глаголов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все рассмотренные в настоящем исследовании типы финляндизмов в количественном соотношении можно расположить следующим образом от большего к меньшему (см. таблицу 1). Однако при проведении статистического анализа лексического состава финляндского варианта шведского языка на основе какого-либо другого источника материала соотношение типов финляндизмов может быть иным, поэтому представленный в исследовании анализ демонстрирует в первую очередь наиболее общие тенденции развития шведского языка в Финляндии. В связи с этим перспективным направлением представляется изучение относительной продуктивности типов финляндизмов в различных диалектах шведского языка в Финляндии.

Таблица 1. Относительная продуктивность исследованных типов финляндизмов

Тип финляндизмов	Количество лексем данного типа	Относительная продуктивность, %
1. Эквивалентные кальки	346	22,3
2. Самостоятельные финляндизмы	284	18,4
3. Семантические фенницизмы	167	10,7
4. Безэквивалентные кальки	140	9,0
5. Прямые заимствования из финского языка	117	7,5
6. Официальные финляндизмы	92	5,9
7. Заимствования из других языков	88	5,6
8. Устаревшая лексика и историзмы	82	5,2
9. Самостоятельные семантические финляндизмы	81	5,2
10. Заимствование словообразовательных моделей	55	3,5
11. Лексика, которая имеется также в диалектах Швеции	39	2,5
12. Архаизмы, заимствованные в финский	32	2,0
13. Гибридные заимствования	31	2,0

Статистические результаты исследования показывают, что основным фактором формирования лексических особенностей финляндского варианта шведского языка является финское влияние, поскольку фенницизмы составляют 66% от всех типов финляндской лексики. Тем не менее заимствование финской лексики осуществляется по моделям, свойственным шведскому языку, – так, наиболее продуктивной моделью влияния являются кальки, а также семантические заимствования. Оба вида заимствований не нарушают морфологической и фонетической структуры шведских лексем. Вместе с тем в финляндском варианте шведского языка наблюдается активный процесс образования самостоятельных финляндизмов как в результате семантического переосмысления и контаминации исконных шведских лексем, так и формирования новых лексем, в основном по моделям, свойственным также литературному языку.

Если самостоятельные финляндизмы являются достаточно активно пополняющимся типом лексики, то в финляндском варианте шведского языка есть также непродуктивные или медленно пополняющиеся типы финляндизмов. Заимствования из таких языков, как французский, русский, немецкий и латинский, являются типом, сложившимся исторически, однако характер такой лексики и экстралингвистические факторы указывают на то, что в настоящее время это малопродуктивный способ образования финляндизмов. Малопродуктивной и медленно пополняющейся является модель семантической деривации лексем литературного шведского языка – на это указывают редкие и специфические значения слов, относящиеся к данному типу.

Помимо традиционных типов, выделяемых в большинстве исследований лексических финляндизмов, в исследованном материале подробно проанализированы также типы финляндизмов, которые ранее не являлись предметом научного анализа: это финляндизмы, образованные путем семантической деривации лексем шведского литературного языка и гибридные заимствования, а также историзмы и «относительные историзмы», составляющие в совокупности около семи процентов от всех финляндизмов. Эти типы специфической финляндской лексики указывают на значительное разнообразие и неоднородность особенностей шведского языка в Финляндии.

Анализ принадлежности к различным частям речи фенницизмов и самостоятельных финляндизмов показывает, что подавляющее большинство фенницизмов составляют существительные (свыше 900 лексем), в то время как в исследованном материале имеется всего 62 глагола. Наименее частотны среди фенницизмов прилагательные и причастия (37 единиц), а также наречия (8 единиц) и служебные части речи (4 единицы). Однако среди самостоятельных финляндизмов (в широком смысле²⁵) наибольшую группу также составляют существительные (320 единиц), однако глаголов, наречий и прилагательных обнаружено больше по сравнению с фенницизмами (100 глаголов, 46 прилагательных и 19 наречий). Результаты частеречного анализа в процентном соотношении представлены в таблице 2:

Таблица 2. Результаты частеречного анализа

	существительные	прилагательные	глаголы	наречия
Фенницизмы	90%	3%	5,8%	менее 1%
Самостоятельные финляндизмы	65%	9,4%	20,5%	4,1%

Представленное процентное соотношение данных показывает, что абсолютное большинство фенницизмов – существительные, и значительные различия в фонеморфологической структуре имен прилагательных, наречий и глаголов в шведском и финском языках препятствуют активному заимствованию слов, принадлежащих к этим частям речи, в финляндский вариант шведского языка. Модели финского влияния являются по сути моделями именного словообразования. По сравнению с фенницизмами самостоятельные финляндизмы отличаются бóльшим разнообразием и неоднородностью, на что указывает, в том числе, процентное соотношение их принадлежности к различным частям речи. Словообразовательная активность финляндского варианта шведского языка показывает, что доля самостоятельных финляндизмов сохраняется на высоком уровне, однако доля самостоятельных финляндизмов, обозначающих реалии, постепенно, вероятно, будет снижаться, и в

²⁵ Самостоятельные финляндизмы могут пониматься в более узком смысле только как лексические инновации финляндского варианта шведского языка, рассмотренные в §1 главы 3 настоящей диссертации, однако под ними можно также подразумевать любую финляндскую лексику, сформировавшуюся независимо от финского влияния, как-то архаизмы, диалектизмы и другие типы, рассмотренные в третьей главе настоящего исследования.

основном самостоятельные финляндизмы в будущем станут, вероятно, относиться практически без исключений к разговорно-обиходной и экспрессивной лексике.

Фенницизмы и самостоятельные финляндизмы можно также сопоставить по семантике. Многие фенницизмы обозначают реалии и специальные понятия, относящиеся к социальной жизни. В свою очередь, самостоятельные финляндизмы часто имеют стилистическую и эмоциональную окраску, обозначают качества и действия людей, описывают природные и погодные явления. Тем не менее большинство финляндизмов – как фенницизмов, так и образованных самостоятельно – являются лексикой, не относящейся к базовому лексическому составу языка. Ядро лексического состава финляндского варианта полностью идентично литературному шведскому языку. Это дает право утверждать, что финляндский вариант и шведский язык Швеции являются одним и тем же языком, несмотря на некоторые региональные отличия.

Проведенное исследование позволяет ответить на вопрос о характере финского влияния, которое принято считать разрушающим шведский язык в Финляндии. Безусловно, финское влияние растет: увеличивается доля прямых заимствований, номинация реалий осуществляется в основном по модели калек с финского. Вместе с тем модели финского влияния являются устойчивыми: вся лексика, образованная под воздействием финского, может быть легко типизирована. Среди фенницизмов практически нет пограничных случаев. Кроме того, как отмечалось ранее, финское влияние затрагивает практически единственно существительные.

Важно, что большинство финляндизмов обозначают весьма специфические финляндские понятия, что, с одной стороны, свидетельствует об устойчивости базового лексического состава шведского языка в Финляндии, а с другой показывает, что шведский язык в Финляндии не является «языком кухни», а употребляется в различных сферах человеческой жизни. Проведенный в исследовании анализ свидетельствует о том, что в ближайшее время шведскому языку в Финляндии едва ли угрожает исчезновение под натиском непосредственно финского лексического влияния. Гораздо более острой проблемой является то, что финляндские шведы сознательно переходят на финский язык, полностью отказываясь от употребления шведского.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берков В.П. Современные германские языки: Учеб./В.П. Берков.— 2-е изд., испр. и доп. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2001. – 336 с.
2. Братчикова Н.С. Скромный гений финляндской литературы Юхан Людвиг Рунеберг // Вестник угроведения. 2015. № 2 (21). – с. 7–16.
3. Вессен Э. Скандинавские языки. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 168 с.
4. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – с.140–161.
5. Домашев А.И. Основные характеристики понятия «национальный вариант литературного языка» // Типология сходств и различий близкородственных языков. – Кишинев: «Штиинца», 1976. – с.15–21.
6. Жильцова Е.Л. Сложноподчиненное предложение в современном шведском языке: учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – 104 с.
7. Зализняк А.А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект "каталога семантических переходов" // Вопросы языкознания. № 2 2001. - с.13–25.
8. Клинге М. На чужбине и дома. – СПб.: Изд. дом «Коло», 2005. – 304 с.
9. Кузьменко Ю.К. Ранние германцы и их соседи: лингвистика, археология, генетика. – СПб.: Нестор-История, 2011. – 266 с.
10. Ладыгина Е.В. Французский язык в Швейцарии: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2014. – 186 с.
11. Лейчик В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. – М.: URSS, 2009. – 256 с.
12. Маслова-Лашанская С.С. Лексикология шведского языка. – СПб.: Изд-во СПбГУ. 2011. – 231 с.
13. Маслова-Лашанская С.С. Шведский язык: в 2 ч. – Л.: Изд-во ЛГУ. Ч.1. 1953. – 319 с.
14. Мокин И.В. Суффиксальное словопроизводство как продуктивный способ пополнения лексического состава современного шведского языка. Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2011. – 23 с.

15. Новикова И. И. Великое княжество Финляндское в имперской политике России // Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX века). – М.: МОНФ, 1997. – с. 130–149.
16. Ризель Э. Г. К вопросу о национальном языке в Австрии // Учен: зап. I Моск. гос. пед. ин-та ин.яз. – Харьков, 1953. – с. 157–191.
17. Савицкая А.В. К вопросу о продуктивных моделях глагольного шведского словообразования. // Скандинавская филология (Scandinavica), под ред. Б.С. Жарова, Вып. VI. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. с. 64–69.
18. Савицкая А.В. Словообразовательная активность суффикса -are в современном шведском языке // Скандинавская филология (Scandinavica), под ред. Б.С. Жарова, Вып. VII. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. с.120 – 128.
19. Серебренников Б.А., Керт Г.М. Грамматика финского языка. Фонетика и морфология. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1958. – 297 с.
20. Стеблин-Каменский М.И. История скандинавских языков. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1953. – 340 с.
21. Степанов Г. В. Объективные и субъективные критерии определения понятия «вариант языка» // Типология сходств и различий близкородственных языков. – Кишинев: «Штиинца», 1976. – с.8–14.
22. Смирницкий А. И. Древнеанглийский язык. М.: Изд-во МГУ, 1998. – 319 с.
23. Хакулинен Л. Развитие и структура финского языка. т.1. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1953. – 311 с.
24. Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. Вып.6. Языковые контакты. — М.: Прогресс, 1972. – с.344–383.
25. Чекалина Е.М. Семантические аспекты шведской грамматики: системно-функциональный и сопоставительно-типологический анализ. – М.: «Макс Пресс», 2017. – 196 с.
26. Чекалина Е.М. Хрестоматия по истории шведского языка (1526-1732): Тексты, комментарии, этимологический словарь: Учеб. пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 352 с.
27. Швейцер А.Д. Очерк современного английского языка в США. – М.: «Высшая школа», 1963. – 216 с.

28. Швейцер А.Д. Различительные элементы американского и британского вариантов современного литературного английского языка // Вопросы языкознания. - М., 1967, № 2. – с. 65–72.
29. Юссила О., Хентия С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809–2009. – М.: «Весь Мир», 2010. – 472 с.
30. af Hällström-Reijonen Ch. Finlandismer och språkvård från 1800-talet till i dag // Helsingfors: Unigrafia, 2012a. – 295 s.
31. af Hällström-Reijonen Ch. Stöpsel, beväring och siskonkorv // Språkbruk. №1 2012b. – s. 19–21.
32. af Hällström-Reijonen Ch. Finlandssvenskan sedd med sverigesvenska ögon // Språkbruk. № 3 2011. – s.44–47.
33. af Hällström-Reijonen Ch. Finlandssvensk språkvård – en resultatrik ideologi? // Språknormering: - i tide og utide? – Oslo: Novus forlag, 2010a. – s.157–170.
34. af Hällström-Reijonen Ch. Ett sekel av kamp mot finlandismer. Tre försök att mäta språkvårdens effekt // Maal og minne. – Oslo: Novus forlag, 2010b. – s.102–133.
35. af Hällström-Reijonen Ch. Om finlandismer och språkvårdens möjligheter att motverka dem // Språkvård och språkpolitik. Svenska språknämndens forskningskonferens i Saltsjöbaden 2008. – Stockholm: Norstedts 2010c. – s. 286-303.
36. Ahlbäck O. Jöns Buddes språk och landsmanskap. – Helsingfors: SLS, 1952.
37. Ahlbäck O. Svenskan i Finland. – Stockholm: Läromedelsförlagen, 1971. – 73 s.
38. Bergroth H. Finlandssvenska.Handledning till undvikande av provinsialismer i tal och skrift. – Helsingfors: Schildts förlags Ab, 1992. – 366 s.
39. Bergroth H. Högsvenska. Kortfattad hjälpreda vid undervisningen i modersmålet. – Helsingfors: Söderström, 1918. – 101 s.
40. Ekholm G. När kommo svenskarne till Finland // Fornvänner. 1921 № 16. – s.48–60.
41. Ekman M. Finlands svenska litteratur 1900-2012. – Helsingfors: Nord Print Ab, 2014. – 376 s.
42. Eronen R., Maamies S., Räikkälä A. Yhdyssanat // Kielikello.1996 №4. – s. 5–16.
43. Fagerlund L. W. Anteckningar om Korpo och Houtskärs socknar. Helsingfors: Finska Vetenskaps-Societeten, 1878. – 334 s.

44. Falk M. Är finlandssvenskar snåla? // *Språkbruk*. 1997 №4. – s.20–22.
45. Forsskåhl M. Färdas på finlandssvenska. Ramsemantisk analys av verben resa, åka och fara i en finlandssvensk textkorpus // *Perspektiv på lexikografi, grammatik och språkpolitik i Norden*. – Helsingfors: Institutet för de inhemska språken, 2015a. – s. 245–270.
46. Forsskåhl M. Finlandssvensk slang. // *Gruppspråk, samspråk, två språk. Svenskan i Finland – i dag och i går*. – Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland, 2015b. – s.47–78.
47. Forsskåhl M. Killar och tjejer som dokar får krapula // *Språkbruk*. №2 2000. – s.3–9.
48. Hagelstam S. Röster från kriget. En etnologisk studie av brevdialoger mellan frontsoldater och deras familjer 1914–1944 // Åbo: Åbo Akademis förlag, 2014. – 389 s.
49. Hakulinen A., Vilkuna M., Koivisto V., Heinonen T.R., Alho I. *Iso suomen kielioppi*. – Helsinki: SKS, 2004. – 1698 s.
50. Hanell L. *Det går hart. Finlandssvenska ur ett sverigesvenskt perspektiv*. Helsingfors: Gravity Oy, 2011. – 105 s.
51. Henricson S. Svenska och finska i samma samtal. Gruppspråk, samspråk, två språk. *Svenskan i Finland – i dag och i går*. – Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland, 2015.– s.127-142.
52. Hesselman B. *Stafvelseförlängning och vokalkvalitet i östsvenska dialekter*. Akademisk avhandling. – Uppsala, 1902. – 437 s.
53. Hipping A. *Om svenska språkdialecten i Nyland*. – Helsingfors, 1847.
54. Hultman O. *Härstamma Finlands svenskar från Sverige?* // *Finskt tidskrift*. 1920 №88. – s.427.
55. Hultman O.F. *De östsvenska dialekterna. Finländska bidrag till svensk språk- och folklifsforskning*. – Helsingfors, 1894. – s.113–303.
56. Hultman O.F. *Efterlämnade skrifter II. Föreläsningar över de östsvenska dialekterna*. – Helsingfors: SLS, 1939. – 291 s.
57. Häkkinen K., Vaittinen T. *Agricolan aika*. – Helsinki: BTJ kustannus, 2007. – 266 s.
58. *Identitet och framtid. Folktingets undersökning om finlandssvenskarnas identitet*. – Vasa: Oy Fram AB, 2006. – 79 s.

59. Ivars A.-M. Svenskan i Finland // Uppslagsverket Finland. [Электронный ресурс].
Режим доступа: <http://uppslagsverket.fi/sv/sok/view-103684-SvenskanIFinland>.
60. Ivars A.-M. Swedish in Finland in the 19th century // The Nordic languages: an international handbook of the history of the North Germanic languages. – Salzweg: Tutte Druckerei GmbH, 2005. – p. 1476–1483.
61. Jonsson E. Karl Knutsson Bondes myntning i Finland. En analys av åbomynt i svenska fynd. // Myntstudier 2012 №2. – s. 1-21.
62. Kansalliskielten historiallinen, kulttuurinen ja sosiologinen tausta. Nationalspråkens historiska, kulturella och sociologiska bakgrund. Työryhmämuistio. – Helsinki: Oikeusministeriö, 2000. – 66 s.
63. Karsten A. Kökarsmålet. Ljud- och formlära. Helsingfors: SvLm 12:3, 1891. – 151 s.
64. Keturi K. Attityder till finska språket och språklig identitet på Åland – en analys av åländska tidningar. Magisteravhandling i svenska. – Jyväskylä: Jyväskylä universitet, 2015. – 76 s.
65. Klinge M. Runeberg, Johan Ludvig [Электронный ресурс] // Kansallisbiografia 1997.
Режим доступа: <http://www.kansallisbiografia.fi/kb/artikkeli/2846/>
66. Kuusela T. Öl och mjöd under vikingatid // Maltesen. 2014 №2. – s.20–21.
67. Langlet V. Säregenheter i finländsk tidningssvenska: en undersökning, verkställd på uppdrag av Finlands svenska publicistförbund – Helsingfors: Mercators, 1930. – 85 s.
68. Larsson L.-G. Finska lånord och dåligt öl // Slovo. Journal of Slavic Languages, Literatures and Cultures. 2014 № 55. – s. 100–109.
69. Lomaa, S., Nuolijärvi, P. The language situation in Finland // Current Issues in Language Planning, 2002 №3:2. – s. 95-202.
70. Laurén C. Normer för finlandssvenskan. Från Freudenthal till 1970-tal. – Helsingfors: Schildts, 1985. – 128 s.
71. Lindqvist, H. Kun Suomi oli Ruotsi. – Helsinki: WSOY, 2014. – 472 s.
72. Lindström J. Syntaksia suomenruotsalaisittain. // Virittäjä. №4 2003. – s.545-567.
73. Loman B. Språk och samhälle 1-3. – Lund: Liber Läromedel, 1974.
74. Lyngfelt B. Om stilistiska finlandismer: speciesmarkering och andra utmärkande drag i några finlandssvenska akademiska texter // Svenskan i Finland 12. – Joensuu. 2011. – s.23-32.

75. Majamaa R. Elias Lönnrot. [Электронный ресурс] // SKS-tietopaketti. Режим доступа: http://neba.finlit.fi/tietopalvelu/elias/el_elama.html
76. Martola N., Mattfolk L., Sandström C. Lån i svenska dialekter i Finland // Språkbruk. 2014 №4. – s.15–19.
77. Mattfolk L. Finlandssvenska åsikter om och attityder till modern språkpåverkan. – Helsingfors: Unigrafia, 2011. – 76 s.
78. McRae K., Helander M., Luoma S. Conflict and compromise in multilingual societies: Finland. – Ontario: WLU Press, 1997. – 429 p.
79. Melin-Köpilä C. Om normer och normkonflikter i finlandssvenskan: språkliga studier med utgångspunkt i nutida elevtexter. – Uppsala: Uppsala universitet, 1996. – 234 s.
80. Mäkinen I. Korvapuustin juhluvuosi. // Hiidenkivi. 2011 №2. – s.32–35.
81. Nikula K. Finlandssvensk ordbok // LexicoNordica 7. – København, 2000. s.247–261.
82. Nilsson G. Dialekten – ett språk i rörelse. Ett närstudium av Bysockensmålet // Kielet liikkeessä, Språk i rörelse, Languages in Motion, Sprachen in Bewegung. – Vasa: Vasa universitet, 2012. – s.209-218.
83. Nordenstreng R. Finländsk svenska på 1700-talet // Förhandlingar och uppsatser 16. – Helsingfors: SLS, 1902. – s.20-84.
84. Nyholm L. Vårdat talspråk – variationsmönster i Helsingfors // Svenskans beskrivning 12. – Umeå: göteborgs offset tryckeri Ab kungälv, 1980. – s.193–202.
85. Oksanen M., Saarela-Korhonen A. Universitetsstuderandenas inställning till Finlands tvåspråkighet och ”tvångsvenska”. Pro gradu-avhandling i nordisk filologi. – Jyväskylä: Jyväskylä universitet, 2001. – 99 s.
86. Räsänen A. Kiva-sanan vertailuasteet // Kielikello. №2 1990. – s.29.
87. Reuter M. Aderton blir arton – säkert som attan! [Электронный ресурс] // Hufvudstadsbladet. 2002 №4/12. Режим доступа: http://www.kotus.fi/sv/publikationer/sprakspalter/reuters_rutor/2002/aderton_blr_arton_sakert_som_attan!
88. Reuter M. Äter du morgonmål? [Электронный ресурс] // Hufvudstadsbladet. 2011 №4/8. Режим доступа: http://www.kotus.fi/sv/publikationer/sprakspalter/reuters_rutor/2011/ater_du_morgonmal

89. Reuter M. BERGROTH, Hugo [Электронный ресурс] // Biografiskt lexikon för Finland 2. Ryska tiden. Режим доступа: <http://www.blf.fi/artikel.php?id=9525>
90. Reuter M. Dialektala uttryck [Электронный ресурс] // Hufvudstadsbladet. 2000 16/2. Режим доступа: https://www.sprakinstitutet.fi/sv/publikationer/sprakspalter/reuters_rutor/2000/dialektala_uttryck
91. Reuter M. Fast. Reuters ruta. [Электронный ресурс] // Hufvudstadsbladet. 1993 №9/9. Режим доступа: https://www.kotus.fi/sv/publikationer/sprakspalter/reuters_rutor/1993/fast
92. Reuter M. Flera [Электронный ресурс] // Hufvudstadsbladet. 1992 № 29/8. Режим доступа: http://www.kotus.fi/sv/publikationer/sprakspalter/reuters_rutor/1992/flera
93. Reuter M. Karonka [Электронный ресурс] // Hufvudstadsbladet. 2012 №12/2. Режим доступа: https://www.kotus.fi/sv/publikationer/sprakspalter/reuters_rutor/2012/karonka
94. Reuter M. Krapula i sista valet [Электронный ресурс] // Hufvudstadsbladet. №14/11 2001. Режим доступа: https://www.kotus.fi/sv/publikationer/sprakspalter/reuters_rutor/2001/krapula_i_sista_valet
95. Reuter M. Näppeligen illdåd [Электронный ресурс] // Hufvudstadsbladet 1989 №20/1. Режим доступа: https://www.sprakinstitutet.fi/sv/publikationer/sprakspalter/reuters_rutor/1989/nappeligen_illdad
96. Reuter M. Om finlandismer, fel och normer [Электронный ресурс] // Hufvudstadsbladet. 1997 №9/10. Режим доступа: https://www.sprakinstitutet.fi/sv/publikationer/sprakspalter/reuters_rutor/1997/om_finlandismer_fel_och_normer
97. Reuter M. Svenskan i Finland – norm och status // Språkbruk, 1997 №1. – s.3–4.
98. Reuter M. Vad är finlandssvenska? // Språkbruk. 1987 №1. – s. 3–10.
99. Reuter M. Gamla finlandismer [Электронный ресурс] // Språktidningen. 2007 № 12. Режим доступа: <http://spraktidningen.se/artiklar/2008/02/gamla-finlandismer>
100. Reuter M. Suomen kaksikielisyys. Näkymiä suomenruotsin huoltoon // Kielikello, №4 1985. – s.3–7.
101. Rietz J. Svenskt dialektlexikon. Ordbok öfver svenska allmogemålet. Del 1-2. – Lund: C.W.K. Gleerups förlag, 1862-1867.

102. Saari M. ”Jo, nu kunde vi festa nog.” Synpunkter på svenskt språkbruk i Sverige och Finland // *Folkmålsstudier: meddelanden från Föreningen för nordisk filologi* / 36. – Helsingfors: Institutionen för nordiska språk och nordisk litteratur, 1995. – s.75–108.
103. Saari M. Finlandssvenskan i funktionellt perspektiv // *Svenskans beskrivning* 12. – Umeå: göteborgs offset tryckeri Ab kungälv, 1980. – s.7–18.
104. Saari M. Talsvenska. En sociolingvistisk studie över syntaktiska drag i intervjusvar. – Helsingfors: SLS, 1975. – 341 s.
105. Saukkonen, P. The Finnish Paradox: Language and Politics in Finland // *Recode Working Paper Series*. 2012 № 5. – Pp. 1–11.
106. Sauramo L. Ahvenanmaan sotilaallinen ja sotilaspoliittinen merkitys // *Tiede ja ase*. 1937. – s. 194–234.
107. Savolainen R. von KOTHEN, Casimir. Senator, generallöjtnant, friherre [Электронный ресурс] // *Biografiskt lexikon för Finland* 2. Ryska tiden. 2007. Режим доступа: <http://www.blf.fi/artikel.php?id=3512>
108. Saxén R. Finska lånord i östsvenska dialekter: språkhistoriska studier. – Helsingfors: J. C. Frenckell & Sons Boktryckeri, 1895. – 132 s.
109. Solstrand-Pipping H. Finlandssvenskan i går, i dag och i morgon // *Språkbruk*. №3 1993. – s. 3–9.
110. Solstrand-Pipping H. Om finlandismerna i Fänrik Ståls sägner // *Folkmålsstudier: meddelanden från Föreningen för nordisk filologi* / 32. – Helsingfors: Institutionen för nordiska språk och nordisk litteratur, 1989. – s.9–95.
111. Stenmark H. Finlandssvenska ord och uttryck. – Stockholm: Traffic, 1977. – 100 s.
112. Sundberg E. Dialekten i Ålands nordöstra skärgård. – Mariehamn: Ålandshögskola, 1993. – 205 s.
113. Svenblad R. Åländska ord till vardags och till finbärs. Litauen: PQR-kultur, 2008. – 288 s.
114. Svenblad R. Med åländska ord. Ur vardagsspråk och folkmål. – Mariehamn: Mariehamns Tryckeri AB:s Förlag, 1991. – 256 s.
115. Swänska språkets rätta skriftsätt med sina bewis förestält och till kongl. swänska wettenskaps academien framgifwit af Sven Hof. – Tryckt hos directuren Jacob

- Merckell, 1753 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hdl.handle.net/2077/34883>
116. Tandefelt M. Tänk om... Svenska språknämndens förslag till handlingsprogram för svenskan i Finland. – Helsingfors: Oy Nord Print Ab, 2003. – 194 s.
117. Tandefelt M. Vyborg. Free trade in four languages // *Aspects of Multilingualism in European Language History*. – Amsterdam: John Benjamins, 2003. – s.85–105.
118. Tarkiainen K. Porthan, Henrik Gabriel [Электронный ресурс] // *Kansallisbiografia* 2000. Режим доступа: <http://www.kansallisbiografia.fi/kansallisbiografia/henkilo/2599>
119. Teleman U., Hellberg S., Andersson E. *Svenska Akademiens Grammatik*. – Stockholm: Norstedts, 1999. – 2718 s.
120. Teppo H. Sukunimien suomalaistamisesta. Hieman historiikkia ja periaatteita // *Suomalainen Suomi*. 1942 № 3. – s. 105–113.
121. Thorell O. *Svensk ordbildningslära*. – Stockholm: Esselte Studium, 1981. – 180 s.
122. Thors C.-E. En översikt över den finlandssvenska dialektforskningen under etthundra år // *De finlandssvenska dialekterna i forskning och funktion*. – Åbo: Åbo akademi, 1981. – s. 39–44.
123. Thors C.-E. Måndag med Thors. [Электронный ресурс] // *Hufvudstadsbladet*. 29.12.1980. Режим доступа: https://www.kotus.fi/files/3495/18.12_och_29.12.1980.pdf
124. Thylin-Klaus J. ”Den finländska svenskan” 1860–1920. Tidig svensk språkplanering i Finland ur ett idéhistoriskt perspektiv. Doktorsavhandling i nordisk historia. – Åbo: Åbo akademi, 2012. – 335 s.
125. Tilastokeskus [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tilastokeskus.fi/tup/suoluk/index.html>
126. Tutkimus: Kaksikielisyydelle kyllä, pakkoruotsille ei [Электронный ресурс] // *Yle.fi* 2014. Режим доступа: <https://yle.fi/uutiset/3-7702930>
127. Vendell H. *Ordaksenten i Raseborgs härads svenska folkmål* // *Öfversigt af finska vetenskaps-societetens förhandlingar*. – Helsingfors: hos H.C. Faus, 1897.

128. Vendell H. Ordbok över de östsvenska dialekterna. Häfte 1–4. – Helsingfors: SLS, 1904-1907.
129. Vilkkö, M.. Suomi on ruotsalainen. – Helsinki: Schildts & Söderströms, 2014. – 321 s.
130. Vilppula M. Kiva — ett ord från Kajanaland [Электронный ресурс] // Språkbruk. 2001 №4. Режим доступа: <http://www.sprakbruk.fi/index.php?mid=2&pid=13&aid=2491>
131. Wessman V. Äldre kort å- och u-ljuds motsvarighet i mellersta och östra Nylands svenska dialekter. – Helsingfors: SLS, 1905. – s.311–322.
132. Äikäs M. Ett nytt tänk // Språkbruk. 2016 №4. – s.22–24.
133. Östman J.A., Mattfolk L. Ideologies of standardization: Finland Swedish and Swedish-language Finland // Standard languages and language standards in a changing Europe. Oslo: Novus Forlag, 2011. – p.75–82.
134. Åländskt språk mellan öst och väst. // red. Åsa Stenwall-Albjerg. – Mariehamn: Ålands högskola, 1988. – 193 s.

Словари:

1. Берков В. П., Бёдварссон А. Исландско-русский словарь. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1962. – 1032 с.
2. Берков В.П. Новый большой норвежско-русский словарь. – М.: Живой язык, 2006. – 1264 с.
3. Вахрос И., Щербаков А. Большой финско-русский словарь. – М.: Живой язык, 2007. – 815 с.
4. Даль В.И. Иллюстрированный толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Олма Медиа Гр., 2013. – 448 с.
5. Дворецкий И.Х. Большой латинско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1976. – 1096 с.
6. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – 1233 с.
7. Крымова Н.И., Эмзина А.Я., Новакович А.С. Большой датско-русский словарь. – М.: Живой язык, 2000. – 896 с.

8. Лингвистический энциклопедический словарь. / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
9. Новый большой англо-русский словарь. В 3 т. // Под ред. Ю.Д. Апресяна и Э.М. Медниковой. – М: «Русский язык», 1993–1994 гг.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. – 736 с.
11. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/>
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vasmer.lexicography.online/>
13. af Hällström-Reijonen Ch., Reuter M. Finlandssvensk ordbok. – Helsingfors: Schildts förlags Ab, 2010. – 190 s.
14. Ernby B. Norstedts etymologiska ordbok. – Stockholm: Norstedts, 2010. – 792 s.
15. Häkkinen K. Nykysuomen etymologinen sanakirja. – Helsinki: WSOY, 2004. – 1633 s.
16. Hellquist E. Svensk etymologisk ordbok. – Lund: Gleerups förlag, 1922. – 1284 s.
17. Jarva V., Nurmi T. Oikeeta suomee: suomen puhekielen sanakirja. – Jyväskylä: Gummerus, 2009. – 511 s.
18. Kielitoimiston sanakirja [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kielitoimistonsanakirja.fi/>
19. Meänkielen sanakirja [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://meankielensanakirja.com/fi/>
20. Ordbog over det danske Sprog [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ordnet.dk/ods>
21. Ordbok över finlandssvenska folkmål [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kaino.kotus.fi/fo/>
22. Suomen murteiden sanakirja [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kaino.kotus.fi/sms/>
23. Svenblad R. Lilla åländska ordbok. – Lettland: InPrint, 2013. – 143 s.
24. Svensk ordbok. – Stockholm: Norstedts, 2009. – 3736 s.
25. Svenska Akademiens ordbok [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.saob.se>

26. Svenska Akademiens ordlista [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://spraakdata.gu.se/saolhist/>

Корпус шведского языка:

Borin L., Forsberg M., Roxendal J. Korp – the corpus infrastructure of Språkbanken.
Режим доступа: <https://spraakbanken.gu.se/korp/>

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

SAOB – Svenska Akademiens ordbok [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.saob.se>

SAOL – Svenska Akademiens ordlista [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spraakdata.gu.se/saolhist/>

FO – af Hällström-Reijonen Ch., Reuter M. Finlandssvensk ordbok. – Helsingfors: Schildts förlags Ab, 2010. – 190 s.

NHKB 2000 – Kansalliskielten historiallinen, kulttuurinen ja sosiologinen tausta. Nationalspråkens historiska, kulturella och sociologiska bakgrund. Työryhmämuistio. – Helsinki: Oikeusministeriö, 2000. – 66 s.

Korp – Borin L., Forsberg M., Roxendal J. Korp – the corpus infrastructure of Språkbanken. Режим доступа: <https://spraakbanken.gu.se/korp/>

ПРИЛОЖЕНИЕ А

(справочное)

Словник финляндизмов

Настоящий словник содержит перевод на русский язык всех проанализированных в исследовании финляндизмов, в том числе тех, которые не приведены в качестве иллюстративного материала в тексте диссертации. В случае, если слово является семантическим финляндизмом, то есть существует в литературном шведском языке, но в ином значении, в словнике приводится перевод только финляндского значения.

А

abi, abiturient – абитуриент, ученик выпускного класса

ABP – открытое акционерное общество

asku – аккумулятор

aderton – восемнадцать

administrativ överläkare – главный врач какого-либо муниципалитета (должность в Финл.)

adress – петиция, послание с выражением соболезнования с подписями и пожертвованиями

affärslägenhet – помещение под магазин

aftis – образование для взрослых; вечерняя школа

aftonandakt – вечерний молебен

aftonskola – неформальное вечернее заседание премьер-министра и Государственного совета

agroforst (разг.) – факультет лесного и сельского хозяйства университета Хельсинки

agroforstare – студент факультета лесного и сельского хозяйства университета Хельсинки

agrolog – агроном

akademiker – почетный титул, присуждаемый выдающимся ученым

aktersparkare – навесной мотор (в лодке)

aktiedividend – дивиденд по акциям

aktielägenhet – жилье, приобретенное путем покупки акции жилищного жилищного кооператива

aktionär – акционер

alarmeringskrets – территория, обслуживаемая гарнизоном пожарной охраны

alla – морянка (птица)

allmänhetens spalt – колонка читательских писем (в газете, журнале)

alterneringsledighet – форма распределения труда, при которой один из сотрудников (имеющий стаж работы мин. 20 лет) находится в оплачиваемом отпуске от 100 до 180 дней, а его обязанности выполняет другой, безработный специалист (как правило, молодой)

andelsavgift – выплата, размер доли (пая) в кооперативе

andelshandel – кооперативный магазин
 andelslag – кооператив
 andra stadiet – вторая образовательная стадия в Финляндии, включающая в себя лицеи и профессиональные училища
 andra störst – второй по величине
 andraklassist – второклассник
 aneftersom, anefter – постепенно, по мере того как
 angina – ангина
 anmälare – диктор
 anmälningsföljd – порядок, очередность записи куда-либо
 annars – кстати, впрочем
 annars bara – между прочим, просто
 annasöga – бегония зимоцветная
 anstaltsrehabilitering – отделение реабилитации
 ansvarsperson – человек, отвечающий за что-либо
 apoteksrättigheter – лицензия на аптечную деятельность
 aravahus – дом, приобретенный по программе государственной ипотеки (в Финл.)
 aravalån – государственный займ для приобретения жилья (в Финл.)
 arbetarinstitut – образовательный центр, проводящий различные курсы и лекции для взрослых
 arbetsbostad – служебное жилье
 arbetsdryg – трудоемкий, требующий много работы
 arbetsförhållande – условия найма в трудовом договоре
 arbetsförhållandebostad – служебное жилье
 arbetsgemenskap – трудовой коллектив
 arbetshälsovård – производственное здравоохранение
 arbetshälsovårdare – медсестра здравпункта (на предприятии)
 arbetshälsovårdstation – здравпункт
 arbetskollektiv – рабочий коллектив
 arbetskoloni – исправительно-трудовой лагерь
 arbetskraftsbyrå – бюро по трудоустройству
 arbetsplatsbespisning – столовая для сотрудников при каком-либо учреждении
 arbetsplatshälsovård – услуги здравоохранения, предоставляемые сотрудникам на предприятии
 arbetsplatsmobbing – притеснение, издевательства на рабочем месте
 arbetsplatsskolning – обучение на рабочем месте
 arbetsplatsutbildning – получение образования на рабочем месте
 arbetss – охрана труда
 arbetsstrid – забастовка, забастовочное движение, стачка, борьба за права работников
 arbetstid – рабочее время (время произведенного труда)
 arbetstur – рабочая смена
 arbetsturlista – расписание рабочих смен
 arbetsålder – трудоспособный возраст
 arbis – см. *arbetarinstitut*
 arbus – арбуз
 areal – площадь внутри помещения
 arkiater – почетный титул, присуждаемый выдающемуся медику

armen – армия как собирательное слово для всех видов войск
 artesan – ремесленник; человек, окончивший ремесленное училище в Финляндии
 arvprinsessa – девушка, занявшая второе место в конкурсе красоты
 assistentläkare – помощник врача
 aula – холл, атриум
 auskultera – проходить практику, стажироваться
 av och an – быстро
 ava – изнанка, изнаночная сторона
 avbetalningsrat – размер взноса (например, при выплате кредита)
 avbrytningsvård – детоксикация (страдающих алко- и наркозависимостью)
 avbytarring – предприятие, ищущее и предоставляющее сезонных работников на фермы
 avec – спутник, сопровождающий
 avhålla från tjänst – отстранить от должности
 avkorta – выплачивать кредит
 avkortning – выплата кредита
 avlägga – пройти, сдать (о курсе, цикле занятий)
 avvikande åsikt – несогласие одного или нескольких лиц при принятии какого-либо решения на собрании организации, акционерного общества, которое может быть занесено в протокол.
 axeldyna – подплечники
 a-öl – пиво, содержащее 5-5,5% чистого алкоголя

В

(buss)trafikant – предприятие по (автобусной) перевозке
 backa – отказаться, сказать нет
 badda – кипеть, булькать
 bakbänk – заднее сиденье в автомобиле
 baklåsa – заклинить
 bakpärmtext – текст на задней обложке книги
 bakvinter – внезапное понижение температуры или выпадение снега весной
 barberaraffär – мужская парикмахерская
 barberaraffär – парикмахерская
 barberare – парикмахер
 barberarsalong – см. *barberaraffär*
 barmfika – нагрудный карман
 barndagvård – система дошкольного воспитания
 barnhalare – детский комбинезон
 barnrådgivning – детская консультация
 barnskydd – защита детей
 barnträdgård – детский сад
 barnträdgårdslärare – воспитатель в детском саду
 bashälsovård – здравоохранение
 bastulänk – колбаска, приготовленная в сауне на каменке
 bastutur – очередность посещения сауны
 batong – багет
 batteri – батарея отопления

batting – планка 5x10 мм
 bebe – маленькое круглое пирожное с кремом
 beboare – житель
 befolkningsskydd – бомбоубежище
 behjälplig – сносный, приемлемый
 behjälpligt – сносно, приемлемо
 beivra – ратовать; подбадривать
 bensinkanister – канистра для бензина
 beredskapstid – время работы без подзарядки
 bergsråd – горный советник (почетное звание)
 bergsskydd – бомбоубежище в скале
 bergull – минеральная вата
 besiktningsskontor – пункт техосмотра
 bestyra om – хлопотать, руководить
 bestyrelse – правление, управление
 bestyrsam – решительный
 betalningsrörelse – платежный оборот
 betjäningstvillig – готовый помочь, оказать услугу
 bett – лезвие
 bevärning – гражданин, проходящий воинскую службу
 billigimport – дешевый импорт
 biltak – автостоянка под навесом
 birs – стоянка таксистов, ожидающих клиента
 bisi – парень, мужчина
 bisnes – бизнес
 bitstek – гуляш
 blandis – коктейль, прохладительный напиток
 blandvatten – коктейль, прохладительный напиток
 bli – остаться
 bli med fingret i mun (фраз.) – не знать, что нужно делать
 bli med mun örpen (фраз.) – поразиться, раскрыть рот от удивления
 bli på den vägen (фраз.) – продолжить заниматься какой-то деятельностью
 bli på hälft – остаться недоделанным
 bli på klassen – остаться на второй год (в школе)
 bli under – см. *dö under*
 blida – оттепель
 blodbröd – финский хлеб с добавлением крови
 blodung – очень юный
 blommylla – цветочный грунт
 blus – куртка, кофта
 blåsa på samma horn (фраз.) – сотрудничать
 blåsa på samma kol (фраз.) – сотрудничать
 blåstest – тест на содержание алкоголя в выдыхаемом воздухе
 blåstämpad – выдержанный 3 месяца (о сыре)
 bo på huga – жить в съемной квартире
 bobba – микроб, бактерия, зараза
 boboll – финский бейсбол

boda – заниматься бодибилдингом
 bodare – бодибилдер
 boendestöd – жилищное пособие
 boförvaltare – лицо, занимающееся разделом наследства или имущества банкрота
 boförvaltare – управляющий имуществом банкрота или наследством
 boiler – бойлер
 bokreserving – заказ книги в библиотеке
 bolagshyra – см. *bolagsvederlag*
 bolagsvederlag – ежемесячный взнос собственников жилья на нужды жилищного кооператива
 bondost – финский творожный или рассольный сыр
 bondschack – игра, в которой нужно выстроить пять крестиков или кружочков в непрерывный ряд (в Швеции *luffarschack*)
 bonga – обнаружить, заметить
 borda – инфинитив *böra* «долженствовать»
 bortaålämning – житель Аландов, уехавший жить на материковую Финляндию
 bortblandad – запутавшийся, сбитый с толку
 bortlämna – выкинуть (напр. «выкинуть абзац из текста»)
 borvatten – раствор борной кислоты
 bostadsaktiebolag – жилищный кооператив
 bostadslokal – жилое помещение
 bostadsstöd – см. *boendestöd*
 bostonkaka – финский пирог, выглядящий так, словно его «собрали» из булочек с корицей
 boägg (перен.) – денежная сумма, отложенная для старта какого-либо дела
 brakel – поросль
 brand – бренд
 brandstake – кочерга
 brandunge – маленький пожар, возгорание
 brandverk – пожарная станция
 brasrum – гостиная с камином в деревенском стиле
 brassa – шуметь, веселиться, бахвалиться; жить на широкую ногу
 brevinstitut – образовательное учреждение заочного обучения
 brevlucka – щель в двери для писем
 brevlutrarmärke – наклейка, предохраняющая конверт от распечатывания
 brinna – мчаться, гнать, быстро ехать
 brisken – полускишное молоко, простокваша
 broiler – бройлер
 brolock – палуба мостика, спардек
 brudfrämman – женщина, одевающая невесту на свадьбу
 bruksvind – нежилой чердак, используемый для хранения вещей
 bruksändamål – предназначение, цель использования
 brylékräm – крем-брюле
 bränna prorrapna (фраз.) – разозлиться, вспыхнуть
 brödost – финский рассольный сыр
 budgetria – правительственные совещания, касающиеся планирования государственного бюджета

bullkaffe – булочка с кофе
 bunt – штанина
 burk – жестянка
 burkig – резкий, грубый (о человеке)
 bussig – хорошенький, симпатичный
 butiksbil – автолавка
 butikskassa – кассир
 butikskärra – тележка для покупок
 butka – тюрьма
 byaråd – сельская община
 bybutik – сельская лавка
 bygdeväg – общественная дорога местного значения, содержащаяся государством и муниципалитетом (коммуной)
 bygel – вешалка для одежды
 byggtalko – строительство общими силами чего-либо, часто дома
 byk – белье для стирки
 byka – стирать
 bykbunke – бельевой бак
 bykkorg – корзина для белья
 bykmaskin – стиральная машина
 bykprojke – прищепка
 bykrep – бельевая веревка
 byksnöre – бельевая веревка
 bykstuga – прачечная
 byråarbete – офисная работа
 byråfunktionär – конторский служащий
 byteskläder – сменная одежда
 bäddavdelning – ночное отделение в больнице
 bälte – пояс, ремень
 bänkidrottare – болельщик, частый посетитель спортивных соревнований
 bänkskuddagille – праздник учащихся последнего класса школы по случаю окончания занятий
 bärgröt – взбитая манная каша с ягодами
 bäririva – берестяной туюсок для ягод или мямми (см. *тетта*)
 bässe – баран
 bör – в финл. шв. употребляется в значении «необходимо, следует, обязательно»
 börslistning – первая публичная продажа акций акционерного общества

С

cellbostad – отдельная комната в студенческом общежитии с общей кухней
 centralfröken – телефонистка
 centralnummer – коммутатор
 centralsjukhus – больница, включающая в себя по меньшей мере 4 отделения с различными специализациями
 chefdirektör – исполнительный директор

D

- dabbig – глупый
 dabst – глупость
 daggört – росянка
 dagstur – дневная смена
 dagtant – няня, воспитательница
 dagtäcke – покрывало
 dagvård – дневной уход за детьми в детском саду
 dalla, gå och dalla – бить баклуши, бездельничать
 damma – выбивать пыль
 dammviska – метелка для пыли
 danslave – танцпол
 dansplats – танцпол, место для танцев
 datastödperson – специалист компьютерной техподдержки
 de gamlas dag – бал для выпускного класса, который устраивают сразу после окончания учебы (в феврале)
 defilad – маршировка
 degrot – закваска
 dejour – дежурство
 dejourera – дежурить
 dejourpoliklinik – дежурная поликлиника
 den offentliga makten – государственная власть
 deponera – положить на счет в банке
 deposition – вклад
 det offentliga ordet – массмедиа, сми
 det skulle inte slå håll i sidan (фраз.) – не повредит, будет к месту
 det är harm att – жаль, что...
 det är orsak att... – имеет смысл...
 digibox – приставка для цифрового телевидения
 digitera – оцифровывать
 dimissionsbetyg – оценка в школьном аттестате
 diplomingenjör – дипломированный инженер
 diplomkorrespondent – дипломированный корреспондент
 diplomtranslator – дипломированный переводчик
 diplomtranslator – переводчик, прошедший обучение в университете г. Коуволла, Нюслотт, Таммерфорс или Обу.
 diplomöversättare – см. *diplomtranslator*
 direktdebitering – автоматический платеж
 diskbord – стойка с раковиной
 diskussionstillfälle – встреча, дискуссия
 disponent – управляющий недвижимостью
 disponentbyrå – предприятие, занимающееся уходом и поддержанием порядка в различных объектах недвижимости
 divare – магазин секонд-хенда, антиквариата

djungeltrumman (перен.) – «сарафанное радио»
 doka – пьянствовать
 donare – сотрудник, работник
 donits – пончик с начинкой
 dorka – глупый
 dra långsticka (фраз.) – вытянуть короткую спичку
 dra ur ärmén (фраз.) – неожиданно сделать что-либо
 dryfta – беседовать, обсуждать
 dunrock – пуховик (в т.ч. длинный)
 durrig – страдающий головокружением
 dyna – подушка
 dynvar – наволочка
 därförinnan – раньше, ранее
 därtills – до сих пор
 dö under – попасть под машину

Е

effektivera – повышать эффективность
 eftermiddagshem – детский сад продленного дня
 efterugnsbröd, -limpa – хлеб, выпекаемый в остывающей печи
 efteruppbörd – просроченный налоговый платеж
 eftis – группа продленного дня в школе
 egenhandsrätt – самосуд
 egenläkare – семейный врач
 egnahemhus – коттедж для одной семьи
 elbatteri – электрический обогреватель
 eipost – электронная почта
 en hurudan – какой? (вопросительная конструкция)
 en pipa snus (фраз.) – не имеет значения, нечто неважное
 engångssinko – одноразовый гранатомет
 enligt egen grövning – по своему усмотрению
 ens – даже не
 ensaksrörelse – общественное движение, направленное на борьбу с какой-нибудь одной, определенной проблемой
 ensamförsörjare – родитель-одиночка
 erker – эркер
 espressokokare – кофеварка для эспрессо
 ess, kaneless – глаголики (печенье в форме буквы s)
 ett som annat (фраз.) – то да сё, пятое-десятое
 examenstuderande – студент, который готовится сдавать выпускные экзамены

Ф

falla av kärran (фраз.) – не понимать, не успевать понять
 familjedagvård – форма дневного детского дошкольного учреждения, при которой дети (до 5 человек) находятся днем в какой-либо семье в частном доме
 famndocka – дитя или животное, которое часто просится на руки

far – фарватер
 fara – идти (пешком)
 fara illa – испортиться (о продуктах)
 farkkur – джинсы
 farmarbil – машина с кузовом «универсал»
 farmare – джинсы
 farmare – джинсы
 farmare – см. *farmarbil*
 fart på! (фраз.) – поторопись!
 fasadgranskning – проверка состояния фасада здания
 fasadnämnd – муниципальная комиссия, проверяющая дизайн, внешний вид фасада строящегося дома
 fast – хотя бы, к примеру
 fastighetsdomare – чиновник, занимающийся вопросами недвижимости
 fastlagsbulle – булочка, которую едят в Жирный вторник (за день до начала Великого поста)
 fastlagstisdag – Жирный вторник (вторник на масленичной неделе)
 fataljetid – условленное время
 fattiggubbe – изображающая старика деревянная скульптура, которую помещали у церкви для сбора пожертвований
 faxer – манеры
 fem före (фраз.) – почти, вот-вот
 festdräkt – праздничный костюм
 festföredrag – праздничная речь
 festföredrag – праздничная речь, праздничный доклад
 festföredragare – лицо, выступающее с праздничным докладом
 festföredragshållare – см. *festföredragare*
 festgudstjänst – торжественное богослужение
 festkonsert – гала-концерт
 fiffig – умный
 fiffikus – весельчак
 figurpasta – макароны любой формы, кроме спагетти
 filbytta – крынка для простокваши; вид простокваши
 filla – ездить на велосипеде
 fillare – велосипед
 filttak – мягкая кровля
 finansieringstillgångar – финансовые средства/активы
 finnbete – летнее проживание или работа в финноязычной среде, чтобы научиться финскому
 finnsjubb – енотовидная собака
 finntupp – (презрит.) финн
 finsocker – мелкодисперсный сахар
 firabel – подработка
 firabla – подрабатывать
 fiskebragd – рыболовные снасти
 fiskehushållning – рыбное хозяйство
 fix – умный, сообразительный

fixvärdemärke – марка, не имеющая денежного эквивалента, с помощью которой можно отправить письмо определенного класса
 fjärrljus – фара дальнего света
 fjärrstudier – удаленное обучение
 fjärrundervisning – дистанционное обучение
 fjäska iväg – поспешить, торопиться без надобности
 flada, flade – маленький залив
 flaggningsdag – торжественный день с обязательным вывешиванием флагов
 flankstöd – поддержка, помощь
 flata, en – катание на равнинных лыжах
 flata – кататься на равнинных лыжах
 flataskidor – равнинные лыжи
 flere – многие, несколько
 flitfälla – снижающая мотивацию к труду ситуация, при которой человеку сложно повысить свои доходы, начав больше работать, из-за прогрессивного налога или угрозы потери социальных выплат
 flödvatten – талая вода
 flygfält – аэропорт (в Швеции – взлетное поле)
 flygstation – гражданский аэропорт (в Швеции – военный)
 forstmästare – старший лесничий
 forsttekniker – лесной техник
 forstväsen – лесное дело
 fortbildningscentral – центр дополнительного образования
 fortsättningsstuderande – аспирант
 fortsättningsvis – по-прежнему, все еще
 fotgängarbro – надземный пешеходный переход
 fotgängartunnel – подземный переход
 fotis – футбол
 FPA – Управление социального обеспечения населения (фин. KELA)
 framom – перед
 framrygg – толстый край (название части туши коровы)
 framskjuta – отложить, переложить
 fransk potatis – картофель фри
 franska streck – оформление списка с помощью тире
 franskisar – см. *fransk potatis*
 frass(e) – кот
 frestelse (название блюда) – картофельная запеканка с мясом или рыбой
 frontman – фронтовик, участник Второй мировой войны
 frontmannahus – типовой дом, построенный для семьи фронтовика
 frontmannapension – пенсия фронтовика
 frukost – ланч
 frukostmiddag – поздний ланч
 från förut – раньше; уже
 från liten – с детства
 från tidigare – уже
 fungera – работать (на постоянной основе)
 fux – первокурсник, (устар.) фукс

fyllkaka – торт
 fyrek – деньги
 få fatt i/på sömnen – заснуть
 få grälor (фраз.) – получить нагоняй
 få hett – почувствовать жар, запариться
 få kallt – замерзнуть
 få kring öronen (фраз.) – получить по ушам
 få ledsamt – заскучать, затосковать
 få någon övertalad – уговорить кого-либо
 få på nacken (фраз.) – свалиться на голову (напр., о проблеме)
 få på näsan – получить наказание
 få så illa lov – быть принужденным сделать что-либо
 få sömn – заснуть
 få till egen – заполучить, получить
 få varmt – почувствовать жар, запариться
 fånas – дурачиться
 fått – нехватяющий, недостающий
 fälla – уронить (ненамеренно)
 fältväbel – фельдфебель
 färdigdel – компонент, элемент
 färskfolie – пищевая пленка
 fästa, en – наклейка, переводное изображение
 fästa – привязать, прикрепить (например, к какому-то учреждению)
 förbindelsebåt – регулярный паром, действующий в шхерах
 föredragare – выступающий, лектор, докладчик
 föredragstillfälle – лекция, выступление
 förena – соединять с кем-то (по телефону)
 företagshälsovårdare – медсестра здравпункта
 företagshälsovårdläkare – врач здравпункта
 förhandsifylld – заранее заполненный (например, бланк)
 förkasta – отклонить (заявку, заявление, жалобу, обвинение, апелляцию, законопроект)
 förläggare – ложка или вилка, которой накладывают еду из общего блюда
 förman – начальник, руководитель
 förrig – прошлый, прошедший
 försedel – транспортная накладная
 förseelsebot – фиксированный штраф за административное правонарушение
 försena sig – опоздать (ненамеренно)
 förseningsränta – процент за просрочку
 förskola – подготовительные занятия к начальной школе
 förskottsinnehållning – налог на источники дохода
 först – только, лишь (о временных рамках)
 första resans gosse (перен.) – новичок
 förstaklassist – первоклассник
 förstamajvipa/viska – см. *majvipa/viska*
 försträcka – растянуть (напр., сухожилие)
 Försvarets fanfest – День знамени Оборонительных сил Финляндии (празднуется 4 июля), в рамках которого проводится парад и вручаются военные награды

försvarlig – школьная оценка в Финляндии, примерно соответствующая «удовлетворительно»
 försäkringsdomstolen – государственный страховой суд в Финляндии, рассматривающий дела, связанные с социальными выплатами
 försäljingspunkt – пункт продажи
 försäljingsvinst – прибыль, полученная при продаже какого-либо имущества
 förtjänst – зарплата
 förtjänstbunden – зависящий от дохода, в зависимости от дохода
 förtjänstutvecklingsgaranti – обозначенная в контракте гарантия повышения заработной платы
 förvaltningsråd – член высшего административного суда (в Финл.); совет правления на крупном предприятии, имеющий право принимать решения
 förvaltningsöverläkare – главный врач окружной больницы
 förvaltningsöverskötare – главная медсестра окружной больницы

G

gammelpiga – старая дева
 gamyl – старшекурсник
 generaldirektör – генеральный директор (на фирме)
 gjord arbetstid – отработанное рабочее время
 glansbild – маленькая глянцевая картинка
 gles – протекающий, негерметичный
 glöta – рыться
 gnava – грызть
 godmorgon uxskift (фраз.) – об ответе невтопад (ср. русское «ему про Фому, он про Ерему»)
 graduerad – дипломированный; окончивший университет
 gratulis – бесплатно
 gravgård – кладбище
 gropförhöjning – повышение заработных плат, не достигающих среднего размера заработных плат
 grundande möte – учредительное собрание
 grundvattentag – водозабор грунтовых вод
 gruppera sig – собраться, объединиться; разделиться на группы
 grynder(e) – спекулянт земельными участками
 grynost – зернистый творог
 gråning – рассвет
 gräfta – таять, рыть, копать
 gräfta, en – таять
 gränsjägare – пограничный егерь (воинское звание в Финл.)
 gulej, galej – вечеринка
 gulis – новичок
 gulnäbb – первокурсник, новичок, неопытный человек
 gumba bort/ut – стереть, удалить
 gummitossor – кеды
 gyllene handslag (перен.) – «золотой парашют», большое выходное пособие

gyttjebrottning (перен.) – нечестная политическая борьба
 gå bort – уйти (прочь)
 gå för fullt – принять всерьез, поверить
 gå förut – спешить (о часах)
 gå het (фраз.) – разозлиться, разъяриться (о человеке)
 gå i bastu – ходить в сауну
 gå i benen – потерять равновесие, ослабеть в ногах
 gå i huvudet – ударить в голову
 gå i kors – наложиться, совпасть
 gå i lås – заложить (об ушах)
 gå i/till hajsk/rajsk – (фраз.) пойти насмарку, не получиться
 gå iklyv – разломиться надвое
 gå och dalla – бить баклуши, бездельничать
 gå om – пройти (о плохом самочувствии или настроении)
 gå på kaffe – сходить выпить кофе
 gå på länk – совершать пробежку
 gå på tobak – пойти покурить
 gå på tuppen – сходить в туалет
 gå på uppköp – пойти за покупками
 gå på vessan – см. *gå på tuppen*
 gå på öl – пойти выпить пива
 gå på övervarv – работать на пределе возможностей
 gå/springa/hamna i fötterna på någon – встать поперек пути кого-либо
 gå/komma efter – забрать кого-то/что-то
 gåförbindelse – проход (для пешеходов)
 gård – дом на несколько семей
 gårdskarл – управляющий домом
 gårig – вчерашний
 gårde – изгородь, ограда, забор
 göra avtal – заключить договор
 göra beslut – принять решение
 göra brasa – развести костер
 göra förslag – внести предложение
 göra initiativ – выступить с инициативой
 göra kontrakt – заключить контракт
 göra rekord – установить рекорд
 göra självmord – совершить самоубийство

Н

ha förkylning – (за)болеть простудой
 ha hett – ощущать жар, кому-то жарко
 ha i spar – иметь в запасе
 ha kallt – мерзнуть
 ha obehag för – испытывать отвращение, страх
 ha sin egen ko i diket (фраз.) – преследовать свою, тайную цель

ha varmt – ощущать тепло, кому-то тепло
 ha öga för något – (фраз.) уметь что-либо
 ha/sätta is i hatten (фраз.) – успокоиться
 ha/vara/få skyndsamt – (по)торопиться
 hajdare – аккордеон
 halare – комбинезон
 halmhimmel – рождественское украшение из соломы
 halsa – обнимать
 handelseråd – коммерции советник (почетное звание)
 hankeit – студент, изучающий экономику, в Академии Обу или в институте Ханкен
 harm; i harmen heller; inte i harmen heller – ни за что, ни в коем случае
 haska (hassa) – потратить зря, спустить
 hassa – рисковать
 hela slurven – все вместе, всей компанией
 helna – вылечиться, зажить
 helst – по крайней мере, хотя бы
 hemförlovas – демобилизоваться
 hemknutarna – родные края
 heteka – раскладушка
 hihhulit – (презрит.) лестадианин, последователь лестадианства (консервативного лютеранского течения, распространенного на севере Финляндии)
 himlamat – финляндское сладкое блюдо из взбитых сливок, варенья и крошек печенья и кекса
 hinderitt – конкур
 hinderlöshetsintyg – свидетельство об отсутствии препятствий для заключения брака
 hinna fast – догнать
 hippa – салки
 hiss – фуникулер, лыжная канатная дорога
 hjälpkök – чулан-прачечная
 hjälpledare – помощник вожатых в конфирмационном лагере
 hjälppräst – викарий
 hjälputrymme – комната (в жилом доме) для занятий хобби
 hjärtfilm – ЭКГ
 hobbelpoppel – гоголь-моголь (напиток)
 hockare – хоккейные коньки
 hojsig – скоростной
 hoka/håka, hoksa/håksa, hågsa – сообразить, догадаться, понять, заметить
 hora – грести, повернувшись лицом в направлении движения лодки и направляя весла от себя
 hora och ro (фраз.) – сомневаться, колебаться
 horra barbi – играть в классики
 horra ruta – играть в классики
 hoppeligen – надеюсь, что... (лит. шв. *förhoppningsvis*)
 hoppsig – ребячливый, дурачащийся
 hostskov – приступ кашля
 hot dog – хот-дог
 huda – провалить экзамен

huisig – невероятный
 hukare – трус
 humpa – финская разновидность фокстрота
 hundfloka – купырь лесной
 hundryl – сотня (о купюре)
 huntti – сотня
 huppare – толстовка с капюшоном
 hur mångte? – какой по счету?
 hur på sätt? – каким образом?
 hurrare – (презрит.) финляндский швед
 hurrikan – ураган
 hurudan – какой
 husbondevimpel – вымпел, который вывешивается у дома (часто на даче) в знак того, что хозяева находятся на месте
 huslig ekonomi – домоводство, уроки труда (в школе)
 husryss (истор.) – тайный советский агент, устанавливавший контакты с финскими политиками и влиятельными людьми
 huvudförtroendeman – главный представитель профсоюза на рабочем месте
 huvudstaben – главный штаб
 hålla paus – сделать перерыв в чем-либо, быть на перерыве
 hålla semester – быть отпуске
 hålla tummarna upp(e) (фраз.) – болеть за кого-то
 hållas – держаться (напр., на лошади или за какой-либо предмет)
 hålstans – дырокол
 hårlacka – лак для волос
 hårt – сильно, быстро, громко
 håsa – суесться, торопиться
 hälften + komparativ + än – наполовину (+прил. в сравнит. степени) + чем
 håll(a) – плита
 härifrån och därifrån – там и сям, понемногу отовсюду
 härtills – до сих пор, пока, доныне
 hästhushållning – коневодство
 häv; inte häv (фраз.) – не очень хорошо; не очень много
 häxcirkel – заколдованный круг
 högst antagligen – наиболее вероятно
 högsvenska – литературный шведский язык (устаревшее лингвистическое понятие, сохранившееся в неспециальном языке)
 högsäng – двухъярусная кровать
 höras – слышаться, доноситься
 hössel – журчание
 hössla – журчать
 höta – запекать (изначально на горячих камнях)

I

i avsked – в отставке
 i ingen händelse – ни в коем случае

i medlet av – в середине
 i sista valet – в последний момент
 i tiden – в свое время
 i varje händelse – в любом случае
 idag vecka – в тот же день на следующей неделе
 idas – быть в силах, не лениться
 igen – напротив, тем временем
 ikraftvarande – в силе, активированный
 illafaren – потрепанный
 illatyska – обидеться
 illdåd – хулиганство, вандализм
 illdådare – вандал, хулиган
 illtyckt – печальный, обиженный
 ilskas – злиться; плохо заживать
 inackordent – лицо, снимающее жилье
 inbandning – запись на пленку
 inbegära – требовать
 inbesparing – сбережение, накопление
 indexförhöjning – повышение коэффициента, индекса
 infopunkt – справочный пункт
 infotilställe – пресс-конференция
 inkommande – будущий, ближайший (о днях и временах года)
 inkompetent – не имеющий право, без формальной компетенции
 inkvarteringsrörelse – предприятие, занимающееся предоставлением проживания (отели и проч.)
 inläring in arbete – обучение на рабочем месте
 innerom – внутри, за
 innerring – камера (пневматической шины)
 innerstek – говяжье мясо с внутренней части бедра
 innetupp – туалет
 inpro-förhandlingar – переговоры политиков и профсоюзов об установлении размера заработной платы для работников определенной сферы
 inre medicin – медицина внутренних болезней
 inre stek – см. *innerstek*
 inremedicinare – врач внутренних болезней
 inryckningsförständigande – повестка
 inssi – экзамен по вождению
 inte bara – только, лишь
 inte bort från någon (фраз.) – не повредит, не причинит вреда
 inte ditåt, inte ens ditåt – далеко не, совсем не...
 inte fast vad (skulle vara) – не при каких условиях
 inte lägga ett strå i kors (фраз.) – палец о палец не ударить
 inte på nära nejder, inte på långa nejder – см. *nejd*
 inte slå hål i sidan – (фраз.) быть кстати
 interraila – путешествовать на поезде, пользуясь системой InterRail
 intervallvård – амбулаторное ведение пациента с периодической госпитализацией
 intimitetsskydd – защита частной жизни

intrampning – промах
 invalidhiss – лифт для инвалидов
 invalidpension – пенсия по инвалидности
 invalidvård – социальное обеспечение инвалидов
 invataxi – такси для инвалидов
 inva-wc – туалет для инвалидов
 invånarförening – ассоциация, объединение жителей какого-либо дома
 isskåp – холодильник
 istvostjik – извозчик, водитель

J

jackdräckt – пиджачный костюм
 jatkot – продолжение вечеринки
 jerrykanna – канистра для бензина
 jesusteip – скотч, липкая лента
 Johanne – праздник летнего солнцестояния
 jokerfråga – вопрос «на засыпку»
 jordbyggnadsarbete – земляные работы
 jordgas – природный газ
 jordgobskaka – клубничный торт
 jordlega – аренда недвижимости
 julbock – сказочный персонаж, раздающий подарки финским детям на Рождество, йоулупукки
 julgubbe – см. *julbock*
 julstjärna – пуансеттия (растение)
 jultomte – гном
 jultårta – рождественское печенье в форме звезды
 jumpatossa – обувь для занятий фитнесом
 jumppra – фитнес, физкультура
 jungfrudans – лабиринт (постройки древних людей неизвестного назначения, встречающиеся в скандинавии и на севере россии)
 junt – (презрит.) человек, приехавший из сельской местности
 junta – плести интриги
 just jämnt – еле-еле
 justitiehus – здание суда
 jutta – болтать, беседовать
 juttu – рассказ, история; заметка, статья в журнале или газете
 jynsa – чистить, начищать
 jägarbataljon – пехотный батальон
 jägare – рядовой пехоты
 jägarrörelse – егерское движение, изначально ставившее целью военное обучение своих сторонников и отделение Финляндии от России
 järnranson (перен.) – большое количество информации
 jästbröd – дрожжевой хлеб из неп полностью очищенной пшеничной муки
 jästbrödmjöl – пшеничная мука, содержащая оболочки зерна

К

- kaamos – полярная ночь
 kabinett – кабинет (отдельная комната в ресторане)
 kaffedoria – кофепитие, приглашение на кофе
 kaffeknorr – любитель кофе
 kafferannsmössa – чехол на кофейный чайник
 kaffetanden värker (фраз.) – «хочется кофе»
 kaka – торт
 kakask – коробка для торта
 kakspade – лопатка для торта
 kalakukko – пирог с рыбной начинкой, выпекаемый в провинции Саво
 kalja – квас; пиво
 kålrotslåda – запеканка с брюквой
 kalvo – пленка
 kamurka – каморка, уголок
 kanava – вид ткани для вышивания
 kanavanål – игла для вышивания
 kännbar – осязаемый (также в нейтральном контексте)
 kännsprak – характерный, свойственный, легкоузнаваемый
 känny – мобильный телефон
 kännykkä – мобильный телефон
 kapellmästare – дирижер
 kaplan – капеллан
 karaktärshus – главное здание в крупной усадьбе
 karkki – сладости, конфеты
 karkkidag – день, когда ребенку разрешают есть сладости
 karkkilakko – букв. «конфетная забастовка», т.е. день без сладостей
 karkkistrejk – см. *karkkilakko*
 kärl – немытая посуда
 karonka – банкет по случаю защиты диссертации
 karpa åt sig – взбодриться, выздороветь
 karpa upp sig – прийти в себя
 kassaförsäljare – кассир
 kassafröken – кассирша
 kassamedel – финансовые ценные бумаги, деньги и их эквиваленты
 kasta – варьироваться (о разбросе данных); крениться
 kasta bad – подбавить пару в сауне
 kasta löyly – см. *kasta bad*
 kasta sig – вздремнуть; увлечься чем-то, «удариться»
 kasta titlarna – перейти на «ты»
 kätting – велосипедная цепь
 kaveri – приятель
 ked – цепь, цепочка
 keikka – концерт (часто разовый)
 keikkasångare – певец, выступающий с концертами
 kila – пытаться пройти без очереди

kina – ссориться
 kinuski – тянучка
 kippa – маленькая кадка, ковшик, миска
 kippa (глагол.) – опрокидывать
 kiva – отличный, классный
 klädknagge – крючок для одежды
 klämmare – канцелярская скрепка
 kläpp – ребенок
 kläppisk – ребячливый
 kleinbuss – мини-автобус
 klockrem – ремешок часов
 klotta – измазать(ся)
 klottig – липкий, мажущийся
 klubbrock – клубный пиджак
 knackkorv – сосиска, сарделька
 knall, knallhatt – котелок
 knärptröja – кофта
 кнаха – трещать, скрипеть
 knipa – щипать (о холоде, морозе)
 кнока – тугой пучок
 кнопп – вопрос «на засыпку»
 knut – внутренний угол
 knyta diplomatiska förbindelser – установить дипломатические отношения
 kokko – костер, разведенный в ночь Ивана Купалы
 kokkobrasa – см. *kokko*
 kolalla – навоз
 kolare – авария
 kolrapper – копировальная бумага
 komlig/kumlig – неуклюжий
 kom bort! – подойди сюда!
 komma emot (фраз.) – встречать кого-нибудь на вокзале, в аэропорту и т.п.
 komma tillrätta – справляться, обходиться (о доходах)
 kommandomössa – балаклава (головной убор)
 kommandoluva – см. *kommandomössa*
 kommerseråd – коммерции советник (почетное звание в Финл.)
 kommundirektör – руководитель муниципалитета (основной административной единицы Финляндии)
 kompetens – формальная компетенция, право
 kona – сцепление, педаль сцепления
 konditionera – поддерживать физическую форму
 konditiongranskning – инспекция состояния недвижимости
 konditionidrott – фитнес, физическая нагрузка для поддержания формы
 konditionscykel – велотренажер
 konditionslänk – пробежка
 konditionssal – спортзал
 konditionsslinga – круговая дорожка для пробежки
 konditionsspår – дорожка для пробежки

kondoleansadress – открытка с выражением соболезнования
 konsumentklagonämnden – Комитет по защите прав потребителей (в Финл.)
 konsumentrådgivning – организация, осуществляющая консультации для потребителей касательно их прав
 konta – ползти на четвереньках
 kontor – шкаф, шкафчик
 konvent – школьный праздник
 konventsintagning – праздник посвящения для учеников 1 класса гимназии, организованный учениками 2 класса
 korg – ящик
 korgboll – баскетбол
 korja – чинить
 kornieska – ячменная лепешка
 korsu – землянка
 korva om – немного изменить, переформулировать (о тексте)
 kosmetikbutik – магазин косметики
 kostnads Motsvarighet – окупаемость, возмещение издержек
 kostnadsverknning – последствия, влияние расходов
 kostymrock – пиджак
 kraba – прогуливать
 krabbis – похмелье
 krabyl – похмелье
 krackla – откашливаться; браниться
 kräfte – ловить раков
 kråksskrämna – пугало
 krängelbytta – человек, создающий трудности
 krank – комар
 krapula – похмелье
 kråta – копать(ся), рыть; доставлять трудности
 kravatt – галстук
 kreaturshushållning – животноводство
 kretsindelning – административное деление
 kretssjukhus – окружная больница
 krimskinn – каракуль
 kristna – крестить кого-либо (лит.шв. döra).
 krockdyna – подушка безопасности
 krutuppfinnare; någon är ingen krutuppfinnare (фраз.) – «пороху не выдумает» (о неумном, не способном человеке)
 kruх – галочка
 kruхa – ставить галочку
 kryddfisk – маринованная мелкая рыба с пряными травами
 kudda – коровка, коровушка
 kuloar – кулуары
 kumpan – партнер
 kungsnyckel – ключ от всех замков
 kunskapslitteratur – научная литература, отраслевая литература
 kuntopolku – дорожка для пробежки

kupla – автомобиль Volkswagen Käfer, «жук»
 kurabyxor – непромокаемые штаны
 kuri – дисциплина
 kursdragare – преподаватель, ведущий курс
 kursist – слушатель курсов
 kursorisk – поверхностный, быстрый
 kurva in – завернуть, заехать
 kusk – водитель
 kuska – подвозить
 kustodiant – лицо, наблюдающее за порядком на экзамене
 kustodiera – следить за порядком на экзамене
 kustodierande lärare – преподаватель, следящий за порядком на экзамене
 kustos – лицо, руководящее процедурой защиты диссертации
 kvällsbit – ужин (легкий)
 kvällslänk – вечерняя пробежка
 kvarstannare – второгодник
 kvart – школьная перемена
 kyttä – тлеть
 kälka – кататься на санках
 köp- och säljaffär – магазин, приобретающий и торгующий подержанным товаром
 köra bort – выкупить
 köra krock – попасть в аварию
 köra ned/ner – остановить, прекратить
 körbarhet – ездовые качества
 körföre – состояние дороги
 körljus – фара
 körskick: vara i körskick – (о человеке) быть в состоянии везти машину, трезвым; (о транспортном средстве) быть в состоянии, пригодном к езде.
 köttmästare – мясник
 köttpirog – пирожок с мясом
 köttuppskärningar – мясная нарезка
 kanava – полотно для вышивания
 kemikalieaffär – магазин бытовой химии и косметики
 kokkogan – лесной хвощ
 kommodor – капитан первого ранга (в Финл.); председатель яхт-клуба
 krockdyna – подушка безопасности
 kvarnbrev (перен.) – письмо от авторитетной инстанции, содержащее жесткую критику
 köttfärs – мясной террин (блюдо)

L

lafka – магазин
 laga brasa – развести костер
 laga sig – принарядиться
 laga sig fin – нарядиться
 laga sig färdig – нарядиться, подготовиться к выходу

laga sig färdig – собраться
 laga sig i fyllan – напиться допьяна
 laga sig i olycka – попасть в аварию
 lagad – нарядившийся
 lama – застой, стагнация
 lamapajtu – нижняя кофта с длинным рукавом из тонкого, но теплого хлопка
 landstgningskängor – военные ботинки с высокими берцами
 landstigningsrock – парка (вид верхней одежды)
 larmmeddelande – сообщение об аварийной ситуации
 lastbilist – водитель грузового автомобиля
 latläxa – дополнительное домашнее задание, данное школьнику за неуспеваемость
 lava – сцена, подмости, танцпол
 lavabränd – глупец, простофиля
 lavasäng – простая кровать без изголовья
 lave – эстрада, подмости
 lavoar – раковина для умывания
 leda ordet – вести дискуссию, встречу, заседание
 lediganslå – объявить о вакантной должности
 leffa – фильм
 lekhäck – детский манеж
 lektor – 1. преподаватель некоторых предметов в лицее (старших классах школы) или университете 2. женщина-теолог, работающая в церковном приходе, но не посвященная в священнический сан
 lenkkitossor – кеды для пробежки
 letkajenkka – летка-енка (финский танец)
 leverlåda – запеканка с печенью
 levnadsskede – жизненный этап
 liderbacke – уложенные стопкой дрова
 ligga på åga – лежать без сна, волнуясь из-за чего-либо
 liktå – мозоль на ноге
 lillajul – празднование рождества на работе или в школе
 limsa – лимонад, газированная вода
 limu – см. *limsa*
 linda – лужайка, луг
 lindströmsbiff – бифштекс «а ля Линдстрём» (шведское и финское блюдо)
 linjedragning – постановка, планирование целей, задач
 lippis – бейсболка, кепка
 ljuskopia – ксерокопия; фотокопия
 ljuspetroleum – фотоген (вид углеводородного топлива)
 ljusröd – розовый
 lokal – помещение
 lopptorg – блошинный рынок
 lorva – плестись, тащиться
 lotta – участница женской военизированной организации «Лотта Сверд»
 luckvåt – промокший насквозь
 ludikusin – троюродный брат; троюродная сестра
 luftballong – воздушный шарик

lunchsedel – талон на обед
 lunchtimme – обеденный перерыв
 lunta – списывать
 luntlapp – шпаргалка
 lyfta – снимать (деньги в банкомате)
 lyfta katten på bordet (фраз.) – заняться неприятным, но необходимым делом
 låda – запеканка
 långledas – скучать
 långljus – фары дальнего света
 läder – тонкая кожа, из которой шьется одежда
 lägenhet – недвижимость, усадьба
 lägga bakom örat (фраз.) – запомнить, намотать на ус
 lämna emellan – бросить, оставить недоделанным
 lämna under – см. *dö under*.
 länk – пробежка по кругу
 länkskor – обувь для пробежки
 länktossor – кеды для пробежки
 länsman – ленсман (полицейский чин в Финляндии)
 länstol – кресло
 läroplikt – обязательное образование
 läsordning – расписание занятий
 lätt grädde – нежирные сливки
 lätt trafik – передвижение пешком, на велосипеде, мопеде и роликовых коньках (финляндский термин)
 lökbiff – бифштекс с луком
 lönegaffel – диапазон заработной платы
 lönegrop – положение, при котором трудовые доходы человека или группы людей ниже среднестатистического уровня доходов
 löneremsa – справка о выплаченной зарплате
 lördagskorv – финская вареная колбаса
 löstäcke – покрывало
 löyly – пар в сауне

М

magisterkrans – лавровый венок, который вручается выпускнику, получившему степень магистра
 magisterring – кольцо с изображением лиры, которое вручается выпускнику, получившему степень магистра
 maila – клюшка, ракетка, бита
 maitotonkka – большая емкость, бидон для молока
 majvipra – палочка с полосками разноцветной бумаги, традиционный аксессуар на праздник Первого мая
 majviska – см. *majvipra*
 malet kött – фарш
 maletköttbiff – котлета

mammalåda – коробка с вещами для новорожденного и матери, выдаваемая в Финляндии каждой женщине перед родами
 mankka – магнитофон
 mansarbetår – человеко-год (единица учета рабочего времени)
 mantel – пальто, шинель
 markera – поднять руку (на уроке)
 market – большой супермаркет
 marra – хныкать, жаловаться
 marsk – маршал (о К.Г. Маннергейме)
 martha – участница финской женской организации Мартталиитто
 marthaförening – отделение женской организации «Мартталиитто»
 maskingevär – пулемет
 maskinpistol – пистолет-пулемет
 masslån – облигация
 massskuldbrev – общее название для всех видов облигаций
 massskuldbrevlån – см. *masslån*
 matback – кухонная посуда для полевых условий
 matlista – меню
 matsoda – пищевая сода
 mattbrygga – мостик, пристань для стирки
 med förvåningens finger i häpnadens mun (фраз.) – изумиться, удивиться
 med händer och tänder – всеми силами, яростно
 med långa tänder – с неохотой, против воли
 med släckta lyktor (фраз.) – втемную
 med våld – насильно, против воли
 medborgainstitut – курсы для взрослых, дополнительное образование для взрослых
 medborgarinsamling – сбор средств
 medborgarorganisation – неправительственная организация
 medborgarrörelse – массовое, народное движение
 mediekort – брошюра с основными сведениями, в т.ч. контактными и техническими, о какой-либо организации, фирме, газете и т.п.
 medikalgymnast (уст.) – физиотерапевт (совр. название в Финл. *fysioterapeut*)
 medikalvaktmästare – медицинский работник (в Финл.), среднее звено между фельдшером и медсестрой
 medkörd – проехавший (об автотранспорте): *bilen är medkörd 100 000 km* – автомобиль имеет пробег 100 тыс. км.
 medlet – см. *i medlet av*
 mellan verserna – в промежутках
 mellanstadiet – см. *andra stadiet*
 mellantak – потолок
 memma – мямми, финское пасхальное блюдо из ржаной муки и солода
 menföre – лед, недостаточно крепкий для того, чтобы по нему идти, и недостаточно тонкий, чтобы сломаться самостоятельно
 mentalvårdare – медсестра психиатрического профиля
 mete – детская игра, в которой ребенок ловит на удочку подарок, спрятанный от него в мешочке или находящийся за экраном
 meterlakrits – длинные полоски лакрицы

midsommarkokko – костер на Иванову ночь
 missbytt – несчастливый, несчастный, бедный
 mjöd – финский лимонный напиток, который готовят на первое мая
 moderskapsförpackning – см. *mammalåda*
 moderskapsledig(het) – отпуск по уходу за ребенком
 mognadsprov – выпускной экзамен
 monor – лыжные ботинки
 moro – мопед
 morgonmål – завтрак
 morgonnatten – временной период в промежутке приблизительно между 3 и 5 утра
 morgontur – утренняя смена
 morjens – привет
 morkis – стыд за совершенные поступки, от финл. шв. *moralisk krabbis* букв. «моральное похмелье»
 morotslåda – морковная запеканка
 morotspeng – денежная приманка, стимулирование
 moscha – водка домашнего производства
 motkommande trafik – встречное движение
 motorist – мотоциклист
 motorkälke – снегоход
 motti – «мотти», военная тактика, применявшаяся финнами в ходе советско-финской войны
 mujka – ряпушка
 mujkrom – икра ряпушки
 munharpa – губная гармоника
 muntur – очередь говорить, выступить, произнести речь
 murbottenpanna – теппан (вид сковороды)
 måka – совершить оплошность
 målartalko – совместная работа по покраске чего-либо
 måltillstånd – желаемое состояние, положение дел, к которому стремятся
 mångbranschföretag – конгломерат
 måsta – инфинитив глагола *måste* «должен», отсутствующий в лит.шв.
 mänska – человек
 mäta febern – измерить температуру
 mödolös – легкий, не составляющий труда
 möjligast + прил. – насколько <прил.>, насколько возможно
 möjligast många – как можно больше
 mössnedläggning – студенческий праздник 30 сентября в честь начала учебного года и завершения летнего сезона
 möta patrull – наткнуться на сопротивление
 mötesutrymnen – помещение для переговоров и встреч

N

nabbdäck – шина с шипами против скольжения
 nackskarv – загривок
 nafta – мазут, топливо

nahare – вечеринка после какого-либо мероприятия
 nakupelle – неодетый маленький ребенок
 narikka – гардероб
 nata – салки
 natagräs – звездчатка средняя (растение)
 nattpajta, nattpajtu – ночная рубашка
 neekerinsuukko – крембо (кондитерское изделие)
 nejder – регион, область; inte på nära nejder (фраз.) – «далеко», inte på långa nejder (фраз.) – «недалеко, поблизости».
 nippra – волдырь, прыщ
 nit – скоба для сшивания тетрадей
 nitapparat – шиватель, степлер
 nitro – нитроглицерин
 nivåkorsning – железнодорожный переезд
 nivåövergång – см. *nivåkorsning*
 nobelist – получатель Нобелевской премии
 nog – наверняка
 nubbdäck – ошипованная шина
 nucka – заснуть
 nyfamilj – семья, в которой дети происходят от разных браков
 nypotatis – молодой картофель
 nyttomotion – фитнес
 nyårslycka – новогоднее гадание на олове
 när – поскольку, так как
 näradress – фактический адрес
 närhistoria – новейшая история
 näringsanmälan – извещение административных органов о начале предпринимательской деятельности
 näringsombudsman – представитель административных органов муниципалитета, организовывающий сотрудничество с местными частными предприятиями
 närljus – фары ближнего света
 nästa + день недели – ближайший

О

obehörig – не имеющий компетенции
 oeftertänksam – необдуманый
 oljebotten – поддон картера (деталь мотора)
 olycksfallsstation – травмпункт
 omtagning – передача экзамена
 opar – нечетный, непарный
 opasslig – неподходящий
 ord; det offentliga ordet – масс-медиа, СМИ
 oskolad – необученный
 ostädig – неубранный, неприбранный
 osv bortåt – и тому подобное
 ovanom – над, сверху, поверху

ovantåg – покрывало
 oväsnas – шуметь
 oäten – не поевший, голодный, на пустой желудок

Р

раikka – место
 раја – ласкать, гладить
 рајту – майка
 ракетбил – фургон (вид автомобиля)
 ракетера åker – оставлять поле под паром
 раке thus – модульный дом (собираемый из готовых секций)
 раkko – необходимость
 рalaver – совещание
 рalsa – пальто
 рaltå – см. *palsa*
 рalva – коптить
 раnikstörning – паническая атака
 рannkaffe – вареный кофе
 рannlapp – прихватка
 рannmalet – (о кофе) помолотый для варки в кофейнике
 рannmössa – чехол на заварочный или кофейный чайник
 рansarvagn – танк
 рanta på något – умалчивать; прятать что-либо
 рantfånge – заложник
 рapperskrig – бюрократия, обилие документов
 раr – пара (о партнере; паре перчатки, варежки)
 раraddörr – парадная дверь
 раradingång – парадный вход
 раradtrappa – парадный подъезд, парадная лестница
 раrcell – земельный участок
 раrkeringsgrotta – подземная стоянка
 раrkeringshall – крытая автостоянка
 раrktant – женщина, приглядывающая за детьми на прогулке
 раrterr – задняя часть партера
 раrtifältet – члены и сторонники какой-либо политической партии
 раrtigångare – партизан
 рasha – пасха (блюдо)
 раstorskansli – администрация церковного прихода
 реd – велосипед
 реda – кататься на велосипеде
 реffan – педагогический факультет Академии Обу
 реffis – маленькие пластиковые сани без полозьев
 реksticka – указка
 реnkis – праздник выпускников гимназии, который проводится в феврале, когда заканчивается учеба и начинается подготовка к экзаменам
 реnnal – пенал

penningtrafik – денежные операции
 per knopp – на человека, на каждого
 perkla – ругаться, сквернословить
 personalskolning – обучение персонала
 personbeteckning – персональный идентификационный номер, который закреплен за каждым гражданином Финляндии
 personsignum – см. *personbeteckning*
 petroleum – керосин
 petroleumlampra – керосиновая лампа
 pianokonstnär – пианист
 pidro – карточная игра, распространенная в Остроботнии
 pikkuliten – маленький, крошечный
 pilka – заниматься подледной рыбалкой
 pils – кильсон (конструктивный элемент днища морского судна)
 pilsvatten – льяльные воды
 rimsa – дразнить, издеваться
 ringla – головастик
 ringstrandradag – следующий день после праздника Троицы
 ripo – шапка
 rjasa – дурачиться
 rjasig – трус, безвредный, кроткий
 placeringscertifikat – сертификат о размещении вклада в банке
 plananslutning – железнодорожный переезд
 planskild anslutning – транспортная развязка
 plastämbare – пластиковое ведро
 plåmsa – кошелек
 plåtkrock – авария, в результате которой пострадал только корпус автомобиля
 point – плюс, балл, сильная сторона
 poligubbe – пьяница
 polisinrättning – полиция (учреждение)
 poliskammare – полицейский участок
 polityrgubbe – см. *poligubbe*
 poltare – мальчишник, девишник
 poltis – см. *poltare*.
 pompa – прыгать, пружинить
 ronnysvans – прическа «хвост»
 pop – популярный
 roplin – пальто из поплина
 poro – остатки; спитой чай, кофейная гуща
 portsare – швейцар, привратник (часто в ресторане)
 potatislåda – картофельная запеканка
 potatisrieska – картофельная лепешка
 pott – лужа
 pottig – дерзкий, мелочный
 predikolov – лицензия на проведение проповедей
 prell – болтовня
 prella – болтать

prenika – (шутл.) награда, медаль
 prepla – болтать
 presidentföredragning – совещание правительства, возглавляемое президентом
 primusmagister – лучший магистрант на выпускном курсе
 primärhälsovård – здравоохранение
 problemavfall – опасные отходы
 programdragare – ведущий программы
 projektdragare – руководитель проекта
 prosteri – церковная административная единица в Финляндии
 protokolljusterare – лицо, проверяющее протокол
 provisor – заведующий аптекой (в Финл.)
 provkanin – подопытный кролик
 prutthurtig – бойкий; решительный
 pulpet – школьная парта
 pulu – городской голубь
 rumpnickel – толстый пряник с глазурию
 punkki – клещ
 punttis – тренажерный зал
 puukko – финка (нож)
 puukkokniv – финка (нож)
 рунја – заниматься мелкой работой, рукодельничать
 på basen av – на основании чего-либо, исходя из чего-либо
 på sant – действительно, на самом деле
 på tom mage – на голодный желудок
 på tumis (фраз.) – тет-а-тет, с глазу на глаз
 på äldre sidan (фраз.) – быть немолодым
 påskandradag – понедельник после Великого воскресенья
 påskhäxa – по народным повериям, ведьма, летающая на метле в Пасхальную неделю; также так называются дети, наряжающиеся ведьмами, чтобы получить пасхальные сладости в соседских домах
 påsklördag – Страстная суббота
 påsk söndag – Великое воскресенье, день Пасхи
 påsktippa – пасхальный цыпленок
 påstå i sten (фраз.) – утверждать наверняка
 påstöt – напоминание
 påsvante – рукавица
 påverkare – человек, оказывающий влияние (напр., на принятие решений или в обществе)
 pärmbildsflicka – девушка с обложки журнала
 pärtä – разозлиться

R

rackarier – вещицы, штучки
 rada – складывать стопкой
 radhus – рядный дом, таунхаус
 radhusbostad – жилье в рядном доме (таунхаусе)

radiramsa – стишок
 randvillkor – граничные условия (матем.); условия деятельности (перен.)
 rat – партия (например, оплаты)
 rata – отказаться, сказать «нет»
 razzia – рейд
 realiseringsplan – план осуществления чего-либо
 realprov – школьный экзамен по общественно-научному или естественно-научному предмету
 realämne – общественно-научные и естественно-научные предметы в школе
 referent – человек, начинающий, открывающий дискуссию
 registerskylt – номерные знаки
 rejäl handel – справедливая торговля (общественное движение и способ ведения торговли)
 rekkakusk – водитель грузового автомобиля
 reklam – рекламка, проспект, рекламная брошюра
 rekreationsdag – (часто на работе) день совместного активного отдыха
 remont – ремонт
 remontera – ремонтировать
 ren – уже
 resa till fjäderholmerna (фраз.) – заснуть
 resebiljett – пассажирский билет
 reserving – военно-обученный резерв
 reservist – военнослужащий запаса
 reservövning – учебный сбор военнослужащих запаса
 resursera – обеспечивать ресурсами, спонсировать
 rexning – метод консервирования в домашних условиях
 rieska – лепешка
 riksdagsspörsmål – письменный вопрос, который может быть задан любым депутатом парламента Финляндии министру или правительству с целью уточнения каких-либо деталей или контроля работы властей.
 riktgivande – задающий направление
 riktigt – oikein
 ring – шина
 ringbud – просьба перезвонить
 rinka – походный рюкзак
 ritad film – мультфильм
 riva – упаковка из бересты или картона для мямми и ягод
 rojsig, roisig – дерзкий; жуткий; небрежный
 rojva – кутить
 roman – цыган
 rosett – галстук «бабочка»
 rosettskrinning – игра, в которую играют, катаясь на коньках; участникам раздаются наугад бантики с номерами; нужно найти участника другого пола, номер которого совпадает с собственным.
 rosk – мусор, сор
 roskis – мусорное ведро, корзина для мусора
 roskisdykare – человек, ищущий в мусорных баках пригодные вещи

roskpåse – пакет, мешок для мусора
 rosoll – салат «винегрет»
 rostbröd – тост
 rubrik – тема сочинения (в школе)
 rumba (перен.) – суэта, суматоха, «беличье колесо»
 ruska – золотая осень
 ruskaresa – поездка в Лапландию в период золотой осени
 rusmedelsmissbruk – злоупотребление алкоголем или наркотиками
 rusvård – лечение алкоголизма или наркомании
 ruttflyg – регулярный рейс
 rådd – беспорядок; затруднение
 rådda (till) – смешать, напутать, устроить неразбериху
 rådda bort någon – запутать кого-либо, смутить
 råddare – человек, все усложняющий
 råddig – беспорядочный, бессвязный
 räcka – занимать (о времени)
 räckas – доставать до чего-то, дотягиваться
 räs – очистки
 rättshus – здание суда
 rödmylleregering – правительство, в котором большинство составляют Социал-демократическая партия Финляндии и Финляндский центр
 rödstämplad – выдержанный 6 месяцев (о сыре)
 röllig – красноватый
 rörremont – ремонт труб
 rösta tomt – проголосовать против всех
 röstare – избиратель
 röstningsprosent – явка избирателей
 röstningsställe – избирательный участок
 rövarstek – традиционный способ запекания мяса, при котором оно помещается в яму с раскаленными камнями и выдерживается там несколько часов

S

sakenlig – должный, надлежащий, целесообразный
 sakkännare – специалист
 sakta – тихо, молча
 salmiak – лакрица с добавлением хлорида аммония
 saltlös – несоленый
 samfund – обобщающее название всех учреждений, организаций
 samgång – слияние предприятий
 samkommun – объединение муниципалитетов Финляндии для организации каких-либо услуг, например, в области здравоохранения
 sammankomma – собираться
 sammetsfarmare – вельветовые джинсы
 sanitetsutrymmen – санитарный узел
 schack – группа людей, компания
 semesterpeng – отпускные

semla – несладкая пшеничная булочка
 sen också – все-таки, все же
 senaste – прошлый (о месяце, дне недели, времени года)
 servicepunkt – пункт обслуживания
 shoppingkärta – тележка для покупок
 sidobibliotek – филиал библиотеки
 sidokontor – филиал
 simbyxor – плавки
 simhall – бассейн
 simkostym – купальный костюм
 simma – купаться
 simpare – см. *simbyxor*
 simstrand – пляж
 simövervakare – смотритель на пляже
 sinitarra – офисный пластилин
 sinko – ручной противотанковый гранатомет
 siskonkorv – маленькая сосиска
 sissi – партизан
 sist och slutligen – в конце концов
 sisu – упорство, выносливость, дух борьбы
 sits – вечеринка, посиделки
 situationhastighet – скорость автомобиля в какой-либо определенный момент
 sivare/civare – лицо, проходящее альтернативную службу вместо армейской
 sjuk – больной; употребляется в словосочетаниях типа *sjuk hals* «болезненное горло» (ср. лит. шв. *ont i halsen*)
 sjukberättelse – история болезни
 sjukförsäkringskort – карточка медицинского страхования
 sjuksemester – отпуск по болезни
 sjukskötare – медсестра, медбрат
 sjusovardagen – церковный праздник памяти о Семи спящих отроках; День сони
 sjöbevakare – сотрудник морской охраны пограничной службы
 sjöbevakning – морская охрана пограничной службы
 skaloja efter – спрашивать, разыскивать
 skam; inte vara någons skam (фраз.) – не вина, не ошибка (кого-то)
 skata – выступ мыса
 skattebjörn – представитель налоговой службы
 skattebyrå – отделение налоговой инспекции
 skattedeklaration – налоговая декларация
 skattedirektör – руководитель налоговой инспекции
 skattegrad – налоговая ставка
 skatteprocent – см. *skattegrad*
 skattöre – см. *skattegrad*
 skida – кататься на лыжах
 skidare – лыжник
 skidhiss – горнолыжный подъемник
 skidkänga – лыжные ботинки
 skidlov – лыжный отпуск

skidmono – лыжные ботинки
 skidning – катание на лыжах
 skiljebetyg – справка, выдаваемая ученику, который уходит из лица (старших классов школы) и не будет сдавать выпускные экзамены
 skilt för sig – по отдельности
 skoask – обувная картонка
 skogsbässe – клещ
 skolgångsbiträde – ассистент в школе, помогающий детям с ограниченными возможностями
 skolhem – вид финской школы-интерната, в которой могут учиться трудновоспитуемые дети
 skolningscentral – центр обучения
 skolningschef – руководитель отдела обучения
 skolningsdag – день повышения квалификации для сотрудников того или иного учреждения, предприятия
 skolverk – муниципальное управление школьным образованием (в Финл.)
 skomakarlah – маринованная салака
 skosked – ложка для обуви
 skov – порыв, рывок
 skrapabulle – поскребыш, последыш (поздний, последний ребенок в семье)
 skriba – (разг.) конфирмационная школа
 skriftskola – см. *skriba*
 skriftskolläger – конфирмационный лагерь
 skrinna – кататься на коньках
 skrinning – катание на коньках
 skriva studenten – сдать выпускные экзамены в школе
 skrott – насекомое
 skrutta (ihop) – мять, измять
 skruttig – мятый
 skräpprat – ерунда, болтовня
 skuffa – стрелять
 skuld – кредит
 skumvin – игристое вино
 skurartat regn – (затяжной) ливень
 skurra – быстро ехать, скользить
 skutta – заскочить; стрелять, толкать
 skvär – сквер
 skyddshem – приют, убежище
 skyddsväg – пешеходный переход, «зебра»
 SkyPo – полиция безопасности (орган гос. безопасности в Финл.)
 skägga – недоставать
 skälla ner/ut till buxor och tröja (фраз.) – отругать, задать перцу
 skäribo – житель шхер
 skönskrinning – фигурное катание
 slagfel – описка, опечатка
 slagsbult – драчун
 slaskämbar – помойное ведро

slattra – бездельничать
 slattra bort – зря тратить время
 slattrighet – безделье, лень
 slippa – попасть, иметь возможность прийти
 slippa av med – избавиться, отделаться
 slummertäcke – покрывало
 slutrakan (перен.) – финал, завершающий этап
 slutsliten – изнуренный
 slå fast – решить, установить; закрыть (магазин, книгу, дверь)
 släktnamn – фамилия
 slö – скучный, неинтересный
 smutsbyk – грязное белье
 smutsiga byk (фраз.) – неприглядная тайна, секрет
 småinkomsttagare – человек с низкой заработной платой
 småkusin – троюродный брат/сестра
 småskor – выходная обувь, сменная обувь, туфли
 småvåningshus – дом малой этажности
 smällknut – тугой пучок
 smörblomma – одуванчик
 smörgåskaka – бутербродный торт
 smörknapp – упакованный порционный кусочек масла
 smörgöga – кусочек масла в каше
 snabbeldgevär – скорострельная винтовка
 snabbtur – скорый поезд; экспресс-автобус
 snarvel – болтовня
 snarvla – болтать
 snuttjobb – подработка, дополнительный заработок
 snål (перен.) – желающий чего-либо (ср. лит. шв. *sugen*)
 snålsoppa – легкий овощной суп
 snökarm – большой сугроб
 snömos – взбитые сливки
 socialskydd – социальная защита
 socialskyddsavgift – страховой взнос работодателя
 socialskyddssignum – личный код, выдаваемый Пенсионным управлением Финляндии
 socialutrymmen – на рабочем месте: помещения для отдыха, столовая, туалет и т.п.
 solennitetssal – актовый зал
 solfa – петь по нотам
 som smör på heta stenar (фраз.) – как горячие пирожки
 sommarring – летняя шина
 sommarsoppa – овощной суп с добавлением молока
 sommaruni – летние курсы
 sommarvilla – летний дом (в т.ч. маленький)
 soppkanon – полевая кухня
 soppkö – очередь за бесплатной едой
 sotta – смазать, измазать
 söttig – измазанный
 sova dagsömn – спать во время «тихого часа» в детском саду

sovpåse – спальный мешок (для взрослого)
 sparkbräde – самокат
 sparkkälke – финские сани
 speciallov – специальное разрешение
 specialskolning – специальное образование
 spelknapp – фишка (в настольных играх)
 spelöga – умение игрока отслеживать ход игры
 spetsvilla – усадьба, украшенная деревянной резьбой
 spjälgardin – жалюзи
 sportplan – спортивный самолет
 sprakansticka – бенгальские огни
 sprakasticka – см. *sprakansticka*
 spraksticka – см. *sprakansticka*
 spritättika – спиртовой уксус
 sprutkanna – лейка
 språktillägg – надбавка к заработной плате за знание какого-либо языка
 spuggla – тошнить
 spysjuka – тошнота
 spytta – тошнить
 spånakäring – морской таракан
 spånbanda – засыпанная песком или опилками дорожка
 spänd – обтягивающий (об одежде)
 stadsstyrelse – муниципальное правление (в муниципалитетах, состоящих из одного города)
 stafettskidning – лыжная эстафета
 stamstad – центр города
 stanna kvar, kvarstanna – остаться на второй год (в школе)
 stegring – легкий жар
 stenknut – тугой пучок
 stensvamp – белый гриб
 sticka sig in – заскочить, забежать на минутку
 stickatröja – свитер
 stickelbär – крыжовник
 stickmörkt – темно, хоть глаз коли
 stiga upp med fel fot (фраз.) – встать не с той ноги
 stobakoff – дурачок
 stomla – спотыкаться
 stop – бокал или кружка для пива
 stoppa – ставить, класть, положить
 stopparock – пуховик
 stormegevär – штурмовая винтовка
 storolycka – катастрофа
 strafflag – уголовный кодекс (в Финл.)
 straffregistret – уголовный регистр (учет лиц, понесших судебное наказание в виде тюремного заключения)
 strecka under – подчеркнуть
 strida – ссориться

stritsa – рогатка
 stritsa – стрелять из рогатки
 stritta – брызгать
 stryklod – утюг
 strömlås – замок зажигания
 studentdimission – праздник окончания школы, когда выпускники получают аттестаты с оценками
 studiepennig – пособие, выплачиваемое государством учащимся, достигшим 17 лет
 styrox – пенопласт
 stå i tur – стоять в очереди
 stående bord – шведский стол
 ståltrådmusik – инструментальный рок
 städig – прибранный
 städtalko – субботник
 ställvis – временами
 stänga – выключить (о телевизоре, радио), закрыть (о глазах)
 stöpsel – штепсель
 stöta sig –пораниться
 surmjölk – простокваша
 svart häst (фраз.) – «темная лошадка»
 svart is, svartis – гололедица
 svarta havets ros – ахименес (растение)
 svartbröd – ржаной хлеб на солоде и патоке, выпекаемый на Аландских островах
 svartstämplad – выдержанный 9 месяцев (о сыре)
 svimna – потерять сознание
 svinhushållning – свиноводство
 svirvel – спиннинг
 svirvla – ловить на спиннинг
 syda – крениться (о лодке)
 sysselsättningsutbildning – дополнительное образование, облегчающее поиск и получение работы
 syssling – четвероюродная сестра/четвероюродный брат
 sytning – пожизненное содержание родителей или прежнего владельца недвижимости
 så det underta ruttnar (фраз.) – в большом количестве, обильно
 så stopporna ryker/står/yr (фраз.) – активно, энергично
 sähly – разновидность флорбола (вид командного спорта), в которую играют непрофессионалы
 säljpunkt – точка продажи
 sämjoval – выборы, при которых количество кандидатов не превышает количество мест и голосование не требуется
 särintresse – хобби
 sätta – положить, засунуть, поставить
 sätta ner tid/pengar – вкладывать время/деньги
 sätta till rappers – записать
 sätta/lägga sig i blöt (фраз.) – вложиться, рискнуть собой
 söckenhelg – праздник, не являющийся выходным днем
 söka – забирать

söndra – сломаться

T

ta i land – высадиться на землю

ta ihop – поссориться, подраться, устроить стычку

ta illa – причинить боль

ta modell av – взять за образец

ta mått på – смерить взглядом

ta om en tent – пересдать экзамен

ta på näsen – обидеться

ta på skuld – взять в кредит

ta på säng – застать врасплох

ta sjukt – причинить боль

ta sol – загорать

ta stress – испытывать стресс

ta till fötters – сбежать

ta till tals – выбрать предметом обсуждения, обсудить

tabelkalkylering – подсчет в электронной таблице типа Excel

tabula – таблица умножения

tacka från handen – поблагодарить, пожав руку

takfilt – см. *filttak*

takorganisation – центральная, головная организация

takställning – багажник на крыше автомобиля

taktikera – целенаправленно и расчетливо стремиться к цели

talko – общая бесплатная работа в помощь кому-либо

talkoanda – дух, настроение общей работы

talkoarbete – см. *talko*

talkostädning – субботник

taltur – очередь говорить, выступать, произнести речь

tambur – тамбур

tarra – наклейка

tassig – безумный, глупый

tattargryn – гречневая крупа

tavel-tv – телевизор с плоским экраном

taxibilist – водитель такси

tekniker – лицо, получившее образование в техническом институте

telefonförening – муниципальное предприятие, обеспечивающее телефонную связь в каком-либо регионе

telefoninrättning – см. *telefonförening*

tentlitteratur – литература, которую необходимо прочитать к экзамену

terrängdräkt – камуфляжный костюм

terrängskidning – езда на равнинных лыжах

till dödedag – до самой смерти

till dödedagar – см. *till dödedag*

till först – сначала

till kännedom – для справки, для сведения

till lust och leda (фраз.) – пока не надоест
 till påseende – на рассмотрение; для просмотра
 tillika – одновременно, вместе с тем
 tilläggsljus – дополнительные фары
 tilläggskolning – послевузовское образование
 tillämpningsordning – порядок применения (например, законов, предписаний)
 tippa – цыпленок
 tipuskinn – мурашки
 tjinuski – см. *kinuski*
 tjänarinnerum – (в старых домах) комната для прислуги, расположенная возле кухни
 tjänstehjälp – сотрудничество различных гос. учреждений друг с другом
 tjänsteinnehavare – должностное лицо
 tobak – сигарета
 tobakshosta – кашель курильщика
 tobakspaus – перекур
 tobaksstrejk – период после отказа от курения
 toffee – ириска
 tom röstsedel – оставленный незаполненным избирательный бюллетень
 torkskåp – финский шкафчик с решетчатыми полками для сушки посуды
 torrkaaka – пирог, в тесто для которого добавляется кофе
 tossa – тапочек, мягкая обувь, кеды
 trafikant – см. *busstrafikant*
 trafikidkare – пассажир
 trampa in – опростоволоситься
 tranplog – журавлиный клин
 trotta (in) – засунуть, запихнуть
 trumpetist – трубач
 träck – глина, ил, нечистоты
 träsk – озеро
 tröskelfråga – сложный, трудный вопрос
 tuliainen – сувенир, гостинец
 tumis – см. *på tumis*
 tupp – туалет
 tur – (рабочая) смена; очередность посещать что-либо
 tura – временно замещать
 turbuss – автобус, следующий по определенному маршруту
 turbåt – судно, совершающее регулярный трафик, речной трамвай
 turplan – регулярный рейс
 tutt – соска
 tuttflaska – бутылочка с соской
 tvångsauktion – принудительный аукцион (проводится властями с целью взыскать долги)
 tvångsvenska – «вынужденный шведский», т.е. уроки шведского языка в школе для финноязычного населения; слово используется, когда желают выразить свое резкое несогласие с обязательным изучением шведского как второго государственного языка в школах
 tvåpipig – многогранный, неоднозначный
 tvätta tänderna – чистить зубы

tycka illa vara – обидеться
 tyngdpunktsområde – центр внимания, направления деятельности
 tyst stund – минута молчания
 tåra – опозориться
 tårare – опозорившийся человек
 täckas – иметь дерзость
 tōja – растянуться
 tōlk – жестянка, банка, картонная упаковка
 tövla – копаться, теребить

U

uddarock – пиджак, куртка
 ullhund – клубок пыли
 underhyresgäst – субарендатор
 undernummer – добавочный номер
 underslev – списывание
 underst bitti(da) – очень ранним утром
 understöd – поддержка
 understödsförening – объединение, финансово поддерживающее какое-либо учреждение, кружок, фонд (например, школу, хор и т.п.)
 uppstånd – военный призыв
 uppre – открыт(ый)
 uppköp – покупка
 upprätthålla – быть ответственным лицом (напр., в школе, больнице)
 uppskärningar – нарезка (о мясной продукции)
 urbruktagen – изъятый из эксплуатации, обращения
 urnnedläggning – захоронение, похороны
 utbildningsstyrelse – Управление образования (ведомство в Финл.)
 utdimittera – сдать выпускные экзамены
 uteteater – театр на открытом воздухе
 utetupp – уличный туалет
 utfärdsyxa – туристический топорик
 utkörning – ДТП, при котором машина выезжает за пределы дорожного полотна
 utlånderord – см. *vara på utlånderord*
 utlägga sig – выразиться, высказать
 utrymme – помещение, комната

V

vakans – место работы, должность
 valbar – добровольный, по желанию, любой
 valkarantän – период перед выборами, когда предвыборная агитация запрещена
 vallängd – список избирателей (в Финл. используется применительно к государственному, муниципальному и церковным выборам)
 valmansförening – объединение имеющих право голоса граждан с целью выдвинуть на выборы своего кандидата

valmaskin – сайты, появляющиеся перед выборами, на которых можно выбрать варианты ответов на общественно значимые вопросы и затем узнать, кто из участников выборов ответил так же
 valtent – публичное интервью перед выборами
 valton – «гудок» в телефоне перед набором номера
 vapenderå – оружейный склад
 varpen – праздник Первого мая
 var – «где» в кач-ве подчинительного союза (лит. шв. *där*)
 vara beskrivande för någon – быть характерным, показательным
 vara fast – быть занятым
 vara i goda böcker med/hos någon – быть на хорошем счету у кого-либо
 vara i militären – проходить службу в армии
 vara i nyckelställning – иметь ключевое положение
 vara illa rädd – быть очень испуганным
 vara på bättringen – поправляться
 vara på don – находиться на работе
 vara på hälft – быть недоделанным
 vara på kaffe – быть на кофе-паузе
 vara på pension – быть на пенсии
 vara på sju famnars vatten (фраз.) – быть в сложной ситуации
 vara på tobak – быть на перекуре
 vara på utlåtanderord – быть на рассмотрении в различных отделах, инстанциях (о новом законе, меморандуме и т.п.)
 vara/hamna i blåsten (фраз.) – угодить в переplet
 varje; ett av varje/ett och varje (фраз.) – всего понемногу
 varken huvud eller fötter (фраз.) – бессмыслица, ерунда
 vart – «куда» в кач-ве подчинительного союза (лит. шв. *dit*)
 vassbuk – шпрот
 vasung – член товарищества студентов Хельсинкского университета из г. Васа и – шире – Остроботнии
 vattentak – крыша, кровля (наружная сторона)
 vattentrafik – морской и водный трафик
 vattenvärmare – бойлер, водонагреватель
 vattenämbare – ведро для воды
 vattig – водянистый, жидкий
 vatupass – уровень (ватерпас)
 vatusvensk – швед, живущий в Швеции
 vedapino – стопка дров
 vedlider – деревянный дровяной сарай
 venetiad – праздник по случаю окончания летнего сезона (отмечается в основном в Остроботнии)
 venetiansk (afton) – см. *venetiad*
 verksamhetsmiljö – окружающий мир
 verktygsback – ящик с инструментами
 verrare – спортивный костюм
 vessa – туалет

vicehäradshövding – вице-судья (звание, присваиваемое юристу, прошедшему судейскую практику в суде первой инстанции Финляндии)
 vigilant/vigulant – быстрый, подвижный, бодрый
 vigselrya – коврик, на которой становится на колени пара во время венчания в церкви (после церемонии его сохраняют на память)
 vikbotten – самая дальняя часть залива
 viljetillstånd, viljeläge – желаемое состояние, положение
 villaavslutning – см. *venetiad*
 villkor – неудовлетворительная оценка, которую следует исправить (в школе)
 vinddräkt – костюм, защищающий от ветра
 vipplån – быстрый займ
 vispel – венчик для взбивания
 vispgröt – взбитая манная каша
 vistelsetillstånd – разрешение на пребывание
 vitsord – оценка (в школе)
 vorschmack – форшмак
 våningshus – многоэтажный дом
 vårdtestamente – предварительное распоряжение лица об особенностях и условиях медицинского ухода за собой в случае утраты дееспособности
 vägkost – еда в дорогу
 välsignelse – церковная служба по умершему во время похорон
 vändagen – день друзей (в Финляндии отмечается 14 февраля)
 värd – хозяин, глава семьи; хозяин крестьянской усадьбы
 värdeandel – ценные бумаги
 värdeauktion – аукцион, на котором продают произведения искусства, старинную мебель и тому подобные антикварные предметы.
 värdedebatt – идеологические, политические дебаты
 värdetävling – решающий, важный матч (например, в чемпионате мира)
 värdinna – хозяйка, глава семьи; хозяйка крестьянской усадьбы
 värmebatteri – батарея отопления
 värmeblåsare – тепловая пушка
 växelfröken – телефонистка на коммутаторе
 växla till fritt (фраз.) – отключиться, переключиться на что-либо другое

Y

yrkesbilist – профессиональный водитель
 yrkesläroanstalt – профессиональное училище
 yrkesövergripande – мультипрофессиональный
 ytterdörr – входная дверь
 ytterligare – также, еще, кроме того
 yttermera – еще, дополнительно, кроме того
 ytterom – снаружи, перед
 yttering – камера (для колеса)
 yttre file – вырезка
 yttre stek – огузок

Å

ålderstalman – старейший депутат в парламенте Финляндии
 åldringshem – дом престарелых
 årssemester – отпуск
 åsnebrygga (перен.) – бессвязный, нелогичный переход в тексте
 åtgärdsmotion – бюджетная инициатива (в парламенте)
 åtgärdsrum – процедурный кабинет в больнице

Ä

äckelrealism – направление в искусстве, где основное внимание зрителя (читателя) фокусируется на каком-либо уродливом, неприятном, вызывающем отвращение явлении жизни
 ägarbostad – квартира во владении (противопоставляется съемной)
 äggsmör – сливочное масло, смешанное с порубленным яйцом
 älgfluga – лосиный клещ (оленья кровососка)
 älggevär – ружье для охоты на лося
 älgstängsel – ограждение от диких животных вдоль трассы
 ämbar(e) – ведро
 ämbetsbetyg – официальное свидетельство, выдаваемое гражданским реестром
 ämbetshus – административное здание
 ämnesskrivning – сочинение
 ändrings sökande – лицо, подающее апелляцию
 änteligen – наконец, в конце концов
 äntras – ссориться
 äppel – яблоко

Ö

ödemarksområde – обширные незаселенные территории в финской Лапландии
 ö-marpen – корзина для мусора
 öppethållningstid – время работы
 öppna dörrarnas dag – день открытых дверей
 öppning – церемония открытия
 öppningstillfälle – см. *öppning*
 örfil – булочка с корицей и кардамоном
 överhastighet – превышение скорости
 överdyr – слишком дорогой
 överhög – слишком высокий
 överkapellmästare – главный дирижер
 överlopps (прил.) – излишний, избыточный
 överlång – слишком длинный
 överskuld satt – лицо с чрезмерной кредитной задолженностью

överskötare – главная медсестра

överstor – слишком большой

övertalad – тот, которого переубедили, переубежденный

övertid – сверхурочные

övervarv – см. *gå på övervarv*